

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

Российская ассоциация международных исследований

РАМИ
*mundum
cognoscendo*

V

материалы

КОНВЕНТА

Российской ассоциации международных исследований

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

Том 7.1

Латинская Америка:
перспективы развития в XXI в.

Москва, 2009

РАМИ

*mundum
cognoscendo*

**Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

Мировая политика: взгляд из будущего

Материалы V Конвента РАМИ

Под общей редакцией ректора МГИМО (У) МИД России,
академика РАН А. В. Торкунова

Москва
МГИМО — Университет
2009

**Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

Том 7.1
Латинская Америка:
перспективы развития в XXI в.

Редакторы тома:
д. ф. н., проф. А. В. Шестопал
д. и. н., проф. Л. С. Окунева

Москва
МГИМО — Университет
2009

В сборнике представлены доклады и выступления, сделанные на секции «Латинская Америка: перспективы развития в XXI в.», проведенной в рамках V Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Мировая политика: взгляд из будущего» (МГИМО (У), сентябрь 2008 г.). В предлагаемых читателю статьях рассматриваются актуальные вопросы политического развития стран Латинской Америки в начале XXI в. Анализируются наиболее важные тенденции политической жизни латиноамериканских стран, намечена типология социально-политических моделей, исследованы формы правления и типы политических режимов, конституционные реформы и их направленность, социокультурные факторы формирования внутри- и внешнеполитической стратегии. Рассмотрены этапы политической трансформации и внешнеполитической стратегии ряда латиноамериканских стран.

Тексты публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редколлегии.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Ю. И. Визгунова Мексика: новый этап демократических реформ	9
Э. С. Дабагян Два типа политического лидерства в Латинской Америке: Уго Чавес и Лула	19
О. Н. Докучаева Новый авторитаризм в политической жизни стран Латинской Америки	27
Л. В. Дьякова Чили в годы президентства Мишель Бачелет: планы и результаты (2006–2008 гг.).....	37
З. В. Ивановский Латинская Америка и Карибы: формы правления и типы политических режимов	47
М. И. Киеня Мальвинский кризис: невыученный урок.....	63
В. Н. Лунин Изменение климата и Латинская Америка: региональные проявления и политическая практика	69
Е. Б. Павлова Социо-культурные тенденции в бразильской политике.....	83
Т. П. Петрова Иммиграционные процессы в странах Латинской Америки	99
М. Паласио Колумбия: от ограниченной демократии к модели коммунитарного государства.....	105
А. И. Сизоненко Страны Латинской Америки на саммитах АТЭС.....	125
В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец Боливарианская идея: от Коминтерна до Уго Чавеса	133
М. Л. Чумакова Политическая мифология и внешнеполитическая практика неопопулистских режимов	143
Об авторах	153

Введение

В сборнике представлены доклады и выступления, сделанные на секции «Латинская Америка: перспективы развития в XXI в.», проведенной в рамках V Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Мировая политика: взгляд из будущего» (МГИМО (У), сентябрь 2008 г.).

В предлагаемых читателю статьях рассматриваются актуальные вопросы политического развития стран Латинской Америки в начале XXI в.

Анализируя наиболее важные тенденции политической жизни латиноамериканских стран, авторы намечают типологию социально-политических моделей, исследуют формы правления и типы политических режимов, конституционные реформы и их направленность, социокультурные факторы формирования внутри- и внешнеполитической стратегии. В разделе дебатированы вопросы, связанные с типом политического лидерства в Латинской Америке, и тесно переплетенная с этим проблема популизма и авторитаризма, их роль в политике различных латиноамериканских государств.

На основе анализа страновых case studies (Мексика, Венесуэла, Боливия, Колумбия) обозначены основные вехи внешнеполитической практики стран континента, в том числе позиции латиноамериканских стран на форумах АТЭС. Уделяется внимание историческим корням многих важных современных процессов, в том числе левого поворота.

Исследованы этапы современной политической трансформации Мексики, Чили, Колумбии. Рассмотрены тенденции миграционных процессов, а именно характер латиноамериканских миграций в Испанию и их социально-политические, культурные, этнические последствия.

На объединенном заседании секций «Латинская Америка: перспективы развития в XXI в.» и «Испания: перспективы развития в XXI в.» во главе с Председателем Совета Иbero-американского центра МГИМО, доктором философских наук, профессором А. В. Шестопалом состоялась презентация фундаментальной монографии доктора исторических наук, профессора Л. С. Окуновой «Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. — 2006 г.)», вышедшей в издательстве МГИМО — Университет в 2008 году.

Мексика: новый этап демократических реформ

Ю. И. Визгунова

В Мексике с конца 70-х годов XX в. наметился стабильный процесс демократических электоральных реформ с возрастающим участием в нем гражданского общества, который привел к демонтажу президентского конституционно-авторитарного режима Институционно-революционной партии (ПРИ), существовавшего с 1929 г. Всеобщие выборы в июле 2000 г. стали поворотным событием в политической истории Мексики, положившим конец 70-летней монополии центристской ПРИ. Тогда победу одержал оппозиционный Альянс за перемены, в который вошли Партия Национальное действие (ПАН) и Экологическая зеленая партия Мексики (ПВЕМ). Президентом страны был избран его кандидат Висенте Фокс Кесада. Итоги тех выборов укрепили тенденцию к формированию трехпартийной системы, включившей наряду с Институционно-революционной партией Партию Национальное действие и левоцентристскую Партию демократической революции (ПРД), притом что несколько небольших партий сохранили представительство в федеральном парламенте и в законодательных органах на местах.

В центре внимания широкой общественности оказались вопросы совершенствования механизмов государственной власти путем интегральной реформы государства как гаранта управляемости демократическим процессом. Правительство В. Фокса взяло курс на либеральные реформы на основе идеи «экономического гуманизма» — сочетания рыночных механизмов с государственным регулированием в социальной сфере, на первый план была выдвинута комплексная реформа государственных институтов.

Прошедшие шесть лет показали, что Мексика не потеряла управляемости. Процесс политического обновления включал такие меры как принятие закона о правах и культуре индейского населения, который стал основой урегулирования этнополитического конфликта, закона о транспарентности и доступе к информации и создание на его основе Высшей аудиторской службы Федерации, закона о праве мексиканцев, проживающих в городах США, участвовать в выборах президента Мексики, реорганизацию силовых структур и разделение их функций и др. Вместе

с тем ключевые, приоритетные для страны либеральные реформы не были проведены в жизнь. В Мексике, как и в других государствах, где старый режим уступает место новому, последний сталкивается с большими трудностями.

Главным препятствием на пути реформ являлось то, что ПАН не имела парламентского большинства. В результате такие жизненно важные реформы, как налоговая или закон социального обеспечения, были приняты в урезанном виде, а другие, например, трудовой кодекс или закон о модернизации электроэнергетики, отклонялись парламентом.

Несмотря на то, что правительство предпринимало шаги по трансформации федерализма в сторону расширения автономии штатов и муниципий, традиционные отношения, основанные на корпоративизме и обеспечивающие экономические и политические рычаги власти ПРИ, сохранились, что способствовало консервации патернализма и клиентелизма в политике.

Все это, так же как и невыполнение командой В. Фокса предвыборных обещаний, особенно в социальной сфере, обусловило сокращение поддержки его правительства и отразилось на итогах выборов в нижнюю палату парламента в июле 2003 г. ПАН не только не добилась парламентского большинства, но и потеряла 54 мандата. В выигреше оказались ПРИ и ПРД, увеличившие свой депутатский корпус. ПРИ удалось сохранить крупнейшую фракцию в палате депутатов, а также получить 11 постов губернаторов штатов (из 17, которые переизбирались в 2003–2004 гг.). Упал и рейтинг самого президента¹. Положение усугублялось сложнейшими социальными проблемами — обнищанием населения (до 50%), социальным неравенством (одним из самых глубоких в Латинской Америке), безработицей и полубезработицей. Ожидания быстрых перемен сменялись разочарованием и сопровождалась деполитизацией. По результатам опросов, недоверие к политическим партиям возросло до 81%. Показательно, что в выборах 2003 г. не приняли участия до 59% населения, имеющего право голоса, а в местных выборах 2004 г. — свыше 60%. Это являлось тревожным симптомом, указывавшим на апатию и разочарование электората².

Сложные процессы, тормозящие продвижение реформ, усугубились в связи с нарастанием в мексиканском обществе тенденции неприятия неолиберальной модели модернизации. Как свидетельствует практика, либеральные реформы, ориентированные на интересы экономической элиты, стали восприниматься как явно несправедливые, ущемляющие права и интересы большинства населения и несколько не ограничивающие рост социального неравенства. Усилились и националистические тенденции, уходящие корнями в историческое прошлое. Дискуссии вокруг элитарной либерализации и путей социальной демократизации сопровождалась обострением политических противоречий, в том числе в самих партиях. Происходило размывание их идеологической идентификации и массовое переливание членов из одной партии в другую. Одновременно развивались центробежные процессы ато-

¹ Tercer Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox, 01.10.2003; Cuarto Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox. 01.10.2004; Quinto Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox. 01.09.2005; Trejo Delarde R. México, falta de éxitos y escaso rechazo — Nueva Sociedad, Caracas, 2003, No. 184; См. также: Ю. И. Визгунова. По трудному пути перемен. — Латинская Америка, 2005, № 6.

² Meyer L. La pobreza en México. Aproximación al gran problema histórico — Comercio exterior, 2005, No. 5; CEPAL. Panorama social de América Latina y el Caribe, 2005, pp. 60–72.

мизации общества, рост протестных настроений, новых движений и выступлений против авторитарных методов правления местных властей, за социальные права и интересы. Передел собственности и власти, связанный с наркобизнесом, нередко сопровождался криминальными разборками, которые распространились на значительную территорию страны.

В новых реалиях возобновилось движение за реформы государственных институтов, поиск путей углубления процесса политической модернизации на основе дискуссий и налаживания диалога между гражданским обществом и властями. В центре дискуссий оказались приоритетные для страны реформы в политической сфере — модернизация обеих палат Конгресса Союза и системы федеральных отношений, ограничение президентской власти, а также возможности перехода к «полупрезидентской» форме правления.

В общественной мысли Мексики росло убеждение в том, что только при участии гражданского общества в национальных проектах, в триаде рынок—общество—государство можно изменить характер процесса модернизации, развернув его в сторону национального интереса — новой модели развития «с социальным содержанием»³. В такой обстановке приближавшиеся всеобщие выборы 2006 г. приобрели исключительную значимость. От их результатов, как ожидали, будет зависеть, по какому пути пойдет Мексика в ближайшие годы.

В середине 2004 г. стартовала президентская предвыборная кампания. Первым заявил о своих намерениях Фелипе Кальдерон Инохоса — представитель традиционного консервативного крыла ПАН, бывший министр энергетики в правительстве В. Фокса, директор Национального банка развития, депутат парламента. Он выступил за продолжение курса неолиберальных реформ. Некоторое время спустя начал кампанию как претендент в кандидаты ПРД на пост президента Мексики мэр Федерального округа (г. Мехико) А. М. Лопес Обрадор — бывший губернатор штата Табаско от ПРИ, позднее — председатель ПРД, он дважды (в 1997 и 2000 гг.) избирался на пост мэра столицы. По результатам опросов общественного мнения, Лопес Обрадор располагал высоким доверием населения. Известность ему принесла реализация в Мехико социальных программ (совершенствование инфраструктуры, строительство школ, денежная помощь старикам, инвалидам, одиноким матерям).

Однако его склонность к волюнтаристским, не отвечающим букве закона действиям вызывала недовольство у В. Фокса и привела к конфликту. После отказа Лопеса Обрадора прекратить строительство двух дорог, которые прошли по территории частного владения, вмешалась генеральная прокуратура, потребовавшая отстранения мэра от должности. Манифестации, организованные ПРД в поддержку Лопеса Обрадора и попытки части ее депутатов сорвать очередное послание президента конгрессу усугубили противостояние. Решение нижней палаты конгресса об отстранении Лопеса Обрадора от должности мэра столицы вызвало негативную реакцию общественности. А активизация широких масс и многотысячный марш в его защиту побудили В. Фокса снять с него обвинения. В результате рейтинг Лопеса Обрадора значительно возрос.

Основным претендентом на пост президента от ПРИ стал Роберто Мадрасо — председатель национального исполкома партии, представитель ее традиционалист-

---

³ Trejo Delarde R. Op. cit.; El Universal. México, 30.09.2004, 15.10.2004.

ских кругов, бывший губернатор штата Табаско. Он выступал с позиций модернизированной социал-демократической ПРИ, за демократическое развитие страны с социальной направленностью. Р. Мадрасо — опытный политик, однако его фигура как представителя т.н. «динозавров», сторонников жесткой линии в ПРИ и противников неолиберальных реформ, вызвала резкое сопротивление группы «обновленцев» в партии, что создало немалые трудности в процессе выдвижения его как кандидата в президенты от ПРИ. К тому же негативная роль Р. Мадрасо и его сторонников в палате депутатов конгресса в конфликте с Лопесом Обрадором еще более ослабила его позиции⁴.

Также как и в ПРИ, выдвижение кандидатов в президенты от других политических партий нередко сопровождалось конфликтами, затрудняющими этот процесс. Однако во всех случаях само избрание кандидатов на высший пост государства из числа претендентов проходило на демократической основе — путем прямого и тайного голосования всех членов и активистов партии.

В январе 2006 г. в Избирательном федеральном институте (ИФЕ) были зарегистрированы пять кандидатов на пост президента Мексики: Роберто Мадрасо от коалиции «Альянс за Мексику», в которую вошли ПРИ и ПВЕМ, Фелипе Кальдерон Инохоса — от ПАН, Андрес Мануэль Лопес Обрадор — от коалиции «За благосостояние всех, в первую очередь бедные» (ПРД, Демократическая Конвергенция (КД) и Партия труда (ПТ)), а также Роберто Кампа — от Партии Новый Альянс (ПАНАЛ) и Патрисия Меркадо — от Партии Социально-демократическая и крестьянская инициатива (ПАСК).

Стремление объединить инициативы как слева, так и справа для реализации демократического проекта как основы деятельности будущего президента и его правительства открывало реальные шансы на победу кандидату от левоцентристской избирательной коалиции «За благосостояние всех» Лопесу Обрадору. Выдвигая в качестве приоритета преодоление бедности в стране путем социальных и экономических преобразований, он выступал за усиление регулирующей роли государства и создания смешанной экономики как основы независимого развития, против приватизации ключевых отраслей. Вместе с тем, не отвергал либерального рыночного курса, как такового, выражая стремление к равновесию между рынком и государством. Как показали результаты опросов общественного мнения, около двух последних лет Лопес Обрадор имел самый высокий рейтинг среди претендентов, а затем кандидатов на пост президента и продолжал оставаться харизматической личностью. Однако обращает на себя внимание тот факт, что другой видный лидер ПРД, ее основатель и первый председатель, К. Карденас, объединивший вокруг себя сторонников радикализации программы Лопеса Обрадора (весьма многочисленные группы социалистов из ПРД и ряда социальных движений) не поддержал его платформу.

Кандидат на пост президента от ПАН Ф. Кальдерон, как считалось сначала, имел небольшие шансы победить на выборах из-за ослабления социальной базы ПАН и снижения рейтинга В. Фокса, но он изменил тактику и к концу мая неожиданно опередил своих соперников в рейтинговом голосовании. Выдвинув в центр своей кампании резкие нападки на Лопеса Обрадора, он заручился поддержкой президента.

---

⁴ Arquedas Sol. El labirinto reformista — Memoria, México, 2006, No. 203; El Universal, 27.06.2006.

По их заявлениям, избирательная программа Лопеса Обрадора это не что иное, как популизм, замешанный на авторитаризме и представляющий опасность для страны. И действительно, некоторые политические эксперты и СМИ нередко причисляли Лопеса Обрадора к группе леворадикальных политиков, но он сам неоднократно заявлял, что для Мексики, тесно связанной с США, радикальный путь неприемлем; страна будет развивать отношения взаимного сотрудничества и партнерства со всеми государствами. После вмешательства ИФЕ, предупредившего кандидатов о необходимости вести дискуссии в корректной форме, а также попросившего президента В. Фокса соблюдать нейтралитет, акцент кампании Ф. Кальдерона сместился в сторону обещаний социальных программ и создания правительства народного единства.

Социологические опросы накануне выборов в Мексике показали, что шансы у двух кандидатов в президенты — Лопеса Обрадора и Ф. Кальдерона были практически равны (с небольшим преимуществом Лопеса Обрадора). По мнению мексиканских экспертов, общество в целом разделилось между двумя проектами будущего развития: либеральным и левоцентристским. Но независимо от того, кто из представляющих их кандидатов мог бы быть избран и стал бы возглавлять правительство и государство, в сложившихся реалиях он должен был бы пойти по пути разработки общенационального проекта с значительной социальной составляющей⁵.

2 июля 2006 г. в Мексике состоялись всеобщие выборы. Избирался президент страны, мэр Федерального округа (столицы), полный состав Конгресса Союза (128 сенаторов и 500 депутатов нижней палаты), законодательные собрания 10 штатов, главы муниципалитетов и губернаторы трех штатов (Гуанахуато, Морелос, Халиско). В выборах президента впервые приняли участие мексиканцы, проживающие в городах США. Выборы прошли в спокойной обстановке и, вопреки прогнозам, при высокой активности избирателей — 58,5%. Обращает на себя внимание тот факт, что эти выборы привлекли внимание широкой латиноамериканской и мировой общественности. В этой стране, тесно связанной с США на основе Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), имеющей с ними границу в 3 тыс. км, впервые за многие десятилетия сложились реальные возможности для победы кандидата в президенты от левоцентристской коалиции «За благосостояние всех» Лопеса Обрадора. Как ожидали, Мексика вольется в «левую волну» политических режимов, которая прокатилась по Латинской Америке, и пойдет по пути глубоких, основанных на национальных традициях демократических преобразований.

По официальным результатам на 6 июля, за Ф. Кальдерона проголосовали 35,89% избирателей и за Лопеса Обрадора — 35,31%. Таким образом, с преимуществом всего в 0,58% (243.930 голосов) президентом Мексики был избран кандидат ПАН Фелипе Кальдерон. За остальных трех кандидатов в президенты голоса распределились следующим образом: Р. Мадрасо (ПРИ) получил 22,26% голосов, П. Меркадо (ПАСК) — 2,7%, Р. Кампа (ПАНАЛ) — 0,96%.

Ввиду того, что Лопес Обрадор не согласился с итогами выборов и обратился в Избирательный трибунал судебной власти Федерации (ТРПХФ), настаивая на их пересчете из-за нарушений в ходе голосования и подтасовок на выборах, официаль-

---

⁵ El Universal, 15.02.2006, 13.06.2006, 27.05.2006; Rodrigues Araujo O. Crisis política en México — Memoria, 2006, No. 212.

ное оглашение имени избранного президента было отложено до 31 августа, в соответствии с действующим законодательством.

Было принято решение провести частичный пересчет бюллетеней, в частности 9% избирательных урн в 149 избирательных округах, комиссией с участием представителей всех зарегистрированных партий. Пересчет проводился в сложной политической обстановке — непрерывно продолжавшихся митингов, манифестаций и маршей сторонников Лопеса Обрадора, которые проходили на центральной площади Сокало и на основной магистрали Мехико — Авенида де ла Реформа, фактически парализовав автомобильное движение в столице.

По завершении пересчета итогов голосования, 29 августа Избирательный трибунал огласил свой вердикт, которым подтвердил, с некоторыми уточнениями, официальные итоги президентских выборов. Из-за обнаруженных недействительных бюллетеней и неточностей в подсчете голосов, поданных как за одного, так и другого кандидата, комиссией было установлено, что Ф. Кальдерон победил на выборах с преимуществом в 0,57% голосов.

Таким образом, президентом Мексики был объявлен кандидат ПАН Фелипе Кальдерон Инохоса. Заявляя о намерении продолжать неолиберальный курс реформ, Ф. Кальдерон в качестве главной цели выдвинул ускорение экономического развития путем увеличения иностранных инвестиций, и в социальной сфере — ускорение создания новых рабочих мест, развитие медицинского обслуживания, образования и пенсионного обеспечения. Особое внимание он обратил на борьбу с коррупцией, криминалом и наркобизнесом. По некоторым сведениям, Ф. Кальдерон придерживается точки зрения крайне правых в ПАН по вопросам запрещения абортов и применения смертной казни.

Мэром Федерального округа уже в четвертый раз подряд был избран кандидат ПРД, на этот раз Марсело Эбрард. К тому же, из 16 избранных глав его административных районов (*delegaciones*) 13 были избраны от ПРД.

Итоги президентских выборов, оказавшиеся неожиданностью для широких слоев мексиканского общества, а для многих и крахом надежд, массовые манифестации сторонников Лопеса Обрадора и поиски им выхода из создавшейся ситуации на пути радикализации проекта левоцентристских сил, заметно обострили политическую обстановку. На основе коалиции «За благосостояние всех, в первую очередь бедных» был образован Широкий прогрессивный фронт (ФАП), который возглавил Лопес Обрадор. Главными его целями стали проведение Учредительной ассамблеи (с участием не менее 1 млн человек), избрание и провозглашение ею Лопеса Обрадора «законным президентом», утверждение теневого кабинета (правительства), роспуск парламента и избрание нового, в котором как предполагает ФАП, левоцентристские силы получают конституционное большинство, необходимое для проведения радикальных демократических преобразований. Эта программа ФАП была названа «мирной демократической революцией».

Акции протеста, организованные Лопесом Обрадором и его сторонниками, на первоначальном этапе были поддержаны руководством всех партий — членов коалиции и широкими кругами гражданского общества. По мнению экспертов, которое разделяли многие ученые и интеллигенция, вмешательство президента В. Фокса и Координационного совета предпринимателей в избирательный процесс в плане

открытой пропаганды, которую они вели в пользу кандидата ПАН Ф. Кальдерона (и это было отмечено в вердикте ТРПХФ), являлось достаточно весомым основанием для того, чтобы аннулировать результаты президентских выборов в соответствии с конституцией и законом 2005 г. Но этого не было сделано. По мере радикализации позиции Лопеса Обрадора некоторые руководители ПРД и других партий коалиции, а также их парламентарии и губернаторы стали постепенно дистанцироваться от него, призывая к поиску возможных компромиссов с новым президентом с позиции лидера социального движения крупного масштаба.

20 ноября 2006 г., в годовщину начала Мексиканской революции 1910–1917 гг. на площади Конституции (Сóкало) Учредительная ассамблея сторонников ФАП провозгласила Лопеса Обрадора «законным президентом». Он принял присягу и выступил с программой действий своего правительства. Это событие вызвало неоднозначную реакцию среди политической элиты и гражданского общества. Одни из них (и их большинство) рассматривают его как символическое, представляющее не что иное как средство политического давления на будущее правительство Ф. Кальдерона в плане проведения назревших преобразований. Другие усматривают в созыве Учредительной ассамблеи путь к изменениям в государственных структурах.

Выборы показали, что процесс политического обновления в Мексике продолжается и не только в результате реформаторской деятельности мексиканской элиты (что конечно немаловажно), но и изменений происходящих в самом обществе, которое стало более независимым и зрелым, способным выражать свою позицию, свое отношение к современному и будущему развитию страны. Об этом свидетельствует, во-первых, активное участие населения в выборах. Во-вторых, как показали итоги выборов, все общество высказалось за реформы. При этом одна его половина — за продолжение нелиберального курса реформ правительства В. Фокса, направленного на обновление государственных институтов, укрепление общественной безопасности и модернизацию экономики с социальной составляющей. И другая половина проголосовала за радикальные реформы на основе изменения модели экономического и социального развития, направленные на сокращение социального неравенства и бедности. По результатам выборов, население 16 северных, и в том числе ряда центральных штатов, проголосовало за программу кандидата правой ПАН Ф. Кальдерона. Он одержал победу в этих штатах, получив 15 млн голосов. В 16 других штатах, в основном южных и частично центральных, одержал победу кандидат левоцентристской коалиции Лопес Обрадор, который получил там около 15 млн голосов.

Кандидат ПРИ, выступавшей в коалиции с ПВЕМ, Р. Мадрасо не смог добиться победы ни в одном из штатов, несмотря на то, что ПРИ в лице своих губернаторов управляет в 17 из них. Таким образом, избиратели высказались против старых, основанных на авторитаризме и корпоративизме методов правления ПРИ, обозначили свою позицию за реформирование общественной жизни.

За нелиберальные реформы голосовали преимущественно обеспеченные слои населения (имеющие доходы не менее 5 минимальных зарплат) северных промышленно-развитых штатов. И, наоборот, за глубокие изменения голосовали малообеспеченные слои, в основном южных, слабо развитых штатов.

По результатам голосования ПАН получила 52 места в Сенате (из 128) и 206 мест в палате депутатов (из 500). Таким образом, ее фракции стали первым мень-

шинством в обеих палатах конгресса. В Сенате второе место по числу полученных мандатов (33) удалось занять ПРИ, которая несколько опередила ПРД, получившую 29 мандатов. В палате депутатов ПРД вышла на второе место, получив 126 мандатов, и ПРИ отодвинулась на третье — 104.

Места в Сенате остальных партий распределились следующим образом: ПВЕМ — 6, КД — 5; ПТ — 2 и ПАНАЛ — 1. Партия социал-демократической и крестьянской инициативы (ПАСК) не попала в Сенат, так как ее кандидаты не прошли официально установленный 2%-ный барьер. Депутатские мандаты распределились следующим образом: ПВЕМ — 19, КД — 16, ПТ — 16, ПАНАЛ — 9 и ПАСК — 4.

При таком пестром составе Конгресса Союза, в котором представлены восемь партий и ни одна из них не имеет абсолютного большинства так же, как и в парламенте прошлого созыва, на пути принятия реформ имеется немало трудностей.

При настоящем раскладе политических сил в парламенте ни ПАН, ни ПРД не могут обойтись без альянсов с ПРИ, когда требуется иметь конституционное большинство (не менее 234 депутатов). ПАН идет по пути союзов с ПРИ, ПАНАЛ и ПВЕМ, и ПРД — с КД, ПТ, ПАСК и ПРИ⁶. По мнению ряда политологов, альянсы между ПАН и ПРИ имеют тенденцию к укреплению.

В настоящих реалиях, когда существует со стороны сторонников Лопеса Обрadora вызов правительству и государству в форме «угрозы» реорганизовать основы государственного строя, как представляется, главной задачей правительства президента Ф. Кальдерона является сохранение управляемости в Мексике. Тем более, что к началу его деятельности остались нерешенными некоторые локальные социальные конфликты и, прежде всего, конфликт в г. Оахака. Он начался в мае 2006 г., когда учителя школ потребовали пересмотра заработной платы. После вмешательства полиции, повлекшего за собой столкновения с бастующими, приведшие к жертвам, конфликт перерос в политический с требованием отставки губернатора штата. Руководство взяла на себя вновь созданная Народная ассоциация народов Оахаки (АППО), в которую влились разные слои населения. По некоторым сведениям, в нее проникли и ультралевые элементы. Захват двух радиостанций, государственных зданий, школ и дорог, возведение баррикад фактически парализовали жизнь в городе на многие месяцы. Неоднократные переговоры министра внутренних дел с лидерами движения не привели к положительным результатам. После официального вступления на пост президента Мексики 1 декабря 2006 г. Ф. Кальдероном был предпринят ряд шагов к силовому решению конфликта. Были арестованы до 200 участников, которым предъявили обвинения в создании милитаризированных групп и в их противозаконных действиях. Это вызвало немедленную реакцию со стороны ФАП, который организовал массовые акции протеста с требованиями освобождения заключенных и отставки губернатора штата Оахаки. В сложившихся условиях восстановление стабильности, во многом зависит от того, сумеет ли правительство Ф. Кальдерона и правительство наладить диалог и путем социальных мер разрешить конфликт, который, как считают, может иметь цепную реакцию.

Чтобы выйти из создавшейся сложной политической ситуации, Кальдерону потребовалось неординарное решение, которое подсказывалось самой ситуацией —

---

⁶ La Jornada, 29.08.2006; Proceso, México, 2006, No. 1558, 10 de sept.

объединение двух проектов развития страны в единый общенациональный проект со значительной социальной составляющей. Еще 10 октября 2006 г. он объявил о новом долгосрочном проекте развития под названием «20–30», рассчитанным, по крайней мере, на период правления четырех президентов. Этот проект был предложен на широкое обсуждение на форумах, семинарах и круглых столах, с участием разных организаций, партий и движений. Его стержнем стали вопросы общественной безопасности, обеспечения занятости и преодоления социального неравенства и бедности на основе экономического развития, с увеличением иностранных инвестиций. Реализация такого проекта могла бы иметь бесспорную значимость как основной гарант стабильности и движитель демократической социально направленной модернизации.

В мае 2007 г. правительство Кальдерона представило План национального развития на 2007–2012 гг. Выступая перед губернаторами, руководством Верховного суда, представителями законодательной власти, лидерами партий и гражданских организаций, президент обозначил его главные направления: построение правового государства, создание конкурентоспособной экономики и обеспечение рабочих мест, достижение устойчивого развития и эффективной демократии, проведение ответственной внешней политики. Залогом успехов поставленных целей, подчеркнул он, является продвижение реформы государства на основе диалога, согласия и сотрудничества во властных структурах и обществе. Конгресс Союза, при согласии депутатов от всех политических партий, принял решение о проведении реформы государства в 2007–2008 годы.

В первый год правления Ф. Кальдерона были приняты конституционные реформы налоговой, избирательной системы и Института социального обеспечения и обслуживания трудящихся государственного сектора (ИСССТЕ), а в декабре 2007 г. была представлена на обсуждение Сената судебная реформа.

Обращает на себя внимание тот факт, что, как и в период правления В. Фокса, ПАН не имеет в конгрессе конституционного большинства. И в 2007 г. продолжалось дистанцирование нового президента от руководства правящей партии, в данном случае из-за его крайне правых позиций. Однако все формы были рассмотрены конгрессом и приняты в сравнительно короткие сроки. Как свидетельствует практика, растущее воздействие на решение властей оказывает гражданское общество, которое становится все более независимым и эффективным проводником общественных потребностей и инициатив в условиях новых вызовов.

Так, в ответ на конфликтную ситуацию, сложившуюся после выборов президента 2006 г., которая вызвала сомнения в «легитимности» президента Ф. Кальдерона, а также недоверие к Федеральному избирательному институту (ИФЕ) и Избирательному трибуналу судебной власти Федерации, под давлением гражданской общественности в ноябре 2007 г. была проведена конституционная избирательная реформа, и в феврале 2008 г. был принят новый Кодекс избирательных институтов и процедур (КОФИ-ПЕ). В соответствии с ним был уточнен ряд положений реформы. На основе новой реформы изменена структура ИФЕ и расширены его права, ему был предоставлен ряд административных функций. По новому кодексу, сокращены сроки проведения избирательных кампаний и их государственное финансирование, установлены равные возможности использования партиями эфирного времени на радио и телевидении, путем его ограничения официально предоставленным бесплатным временем, введено право партий на полный пересчет голосов избирателей, если разница итогов голосо-

вания за двух первых кандидатов составляет менее 1%, и пр. Таким образом, в новой реформе нашли отражение запросы общества свести к минимуму возможности злоупотреблений в ходе подготовки и проведения выборов⁷.

Показательно, что судебная реформа была представлена в Сенат после ее многомесячного обсуждения в стране, в ходе которого было внесено несколько тысяч предложений. В 2008 г. она была принята. Вместе с тем после принятия многих реформ нередко вокруг них разгораются дискуссии и даются критические оценки, ибо реформы, проводимые в русле неоллиберальной модернизации, зачастую не отвечают интересам мексиканского общества. Так, например, реформа о модернизации ИСССТЕ, в основе которой лежат преобразования традиционной социальной, в том числе пенсионной системы для государственных служащих, вызвала протесты общественности.

Особенно острые дискуссии разгорелись из-за решения президента и правительства о модернизации нефтяной и электроэнергетической отраслей на базе их приватизации. С этим предложением президент обратился к руководству фракции Институционно-революционной партии (ПРИ), а также ПАН в октябре 2007 г. Учитывая глубоко укоренившиеся в мексиканском обществе националистические традиции, едва ли приходится удивляться тому, что предложение о такой реформе, даже на неформальном уровне, не только не было поддержано ПРИ, но и вызвало широкие дискуссии в обществе после того как стало известно о решении президента. Весной 2008 г. Ф. Кальдерон представил в Сенат проект о реформе нефтяной промышленности, в котором уже не содержалось предложения о ее приватизации. Речь шла лишь о модернизации государственной нефтяной компании Петролеос Мехиканос (Пемекс). Ход дискуссий между президентом, предпринимателями и руководством партий завершился принятием в октябре 2008 г. законов о модернизации нефтяной отрасли без изменения статей конституции о ее принадлежности к государственному сектору экономики и без какого-либо допущения туда частного капитала. Компании Пемекс предоставлена большая автономия в управлении и распоряжении финансами.

С нарастанием движения крестьянских объединений Мексики за пересмотр положений НАФТА, касающихся аграрной сферы, эта проблема все шире дискутируется в СМИ и в гражданском обществе, обеспокоенном кризисом в сельском хозяйстве и крайне тяжелым положением сельского населения. Депутаты нижней палаты Конгресса приняли постановление об обязательном рассмотрении этого вопроса.

Ожидают первоочередного рассмотрения в Конгрессе и ряд других назревших в стране реформ: системы трудовых отношений, образования и социального обеспечения. Модернизация этих сфер, как полагают, станет решающим фактором обновительных демократических процессов⁸.

В современной Мексике, где пик политической трансформации уже пройден, наряду с адаптацией государственных институтов и ценностей к новым реалиям основным стержнем модернизации становятся социальные демократические преобразования. При этом особенно возрастает роль гражданского общества, равно как и налаживание взаимного диалога между обществом и государством, достижение национального согласия.

---

⁷ El Universal, 17.05.2007; 18.08.2007.

⁸ Comercio exterior, México, 2007, No. 10.

Два типа политического лидерства в Латинской Америке: Уго Чавес и Лула

Э. С. Дабагян

Среди нынешних латиноамериканских политических деятелей выделяются два президента. Один из них — это 54-летний венесуэлец Уго Рафаэль Чавес Фриас, оказавшийся у руля правления после победы на выборах в декабре 1998 г. Другой — 63-летний бразилец Луис Инасиу (Лула) да Силва, сумевший покорить пик власти в октябре 2002 г. Оба они находятся на левом фланге общественно-политического процесса, представляя его радикальный и реформистский сегменты.

При кажущемся сходстве и внешне дружеских отношениях между ними пролегла немалая пропасть, имеются принципиальные различия, порой едва заметные невооруженным глазом. Эти различия проявляются как в идеологии и практике, так и в деятельности на международной арене.

Цель статьи — дать в сжатом, концентрированном виде компаративный анализ взглядов и мировоззрения этих неординарных личностей, рассмотреть видение ими глобальных проблем современности, изложить способы и пути их оптимального решения.

Национальная специфика

Начнем с генезиса. Оба будущих политика родились в семьях весьма скромного достатка. Чавес по окончании школы учился в Военной академии, стал кадровым офицером, дослужился до подполковника. Лула, получив неполное среднее образование, пошел по стопам отца, трудился механиком на металлургическом заводе.

Чавес сформировался в недрах вооруженных сил под сильным воздействием идей своего соотечественника Симона Боливара, с оружием в руках боровшегося за независимость испанских колоний. Этим в немалой степени объясняется тот факт, что боливарианцы в 1992 г. предприняли попытку свергнуть легитимного главу государства, избранного на этот пост вторично в декабре 1988 г. Отсюда одна из отличительных черт Чавеса — нетерпение. Иная траектория была у Лулы. Он с юношеских лет варился в рабочей среде, прекрасно зарекомендовал себя на профсоюзном

поприще, накопил бесценный опыт переговорщика, умеющего искать и находить компромиссы. Это благоприобретенное качество впоследствии сослужило ему хорошую службу на политической ниве. Лула не форсировал события, терпеливо шаг за шаг подвигался к вершине власти, взял ее лишь с четвертой попытки после трудного и изнурительного восхождения, преодолевая препятствия, испытывая горестные разочарования и радости успеха.

Чавес и его единомышленники стояли и стоят на позициях левого радикализма, осуществляемые преобразования именуются «мирной демократической революцией». Проведена кардинальная перестройка институциональных основ государственного устройства, вплоть до смены названия страны на Боливарианская Республика Венесуэла.

Лула и созданная им в 1980 г. Партия трудящихся в ходе своего развития совершили эволюцию от левого радикализма к левому центру. Они ратуют за постепенные реформы. Придерживаются серединной линии. Не отклоняются ни вправо, ни влево. Их ключевой девиз: преемственность и перемены без резких скачков и зигзагов. В отличие от единоверцев Чавеса, рисующих предыдущую историю сплошной черной краской, они не перечеркивают все сделанное их предшественниками, опираются на прежние достижения, учатся на чужих ошибках, извлекают уроки из неудач.

Придя к власти, венесуэльский лидер добился принятия новой конституции, предусматривающей увеличение президентского срока с 5 до 6 лет и право на избрание вторично непосредственно по завершении предыдущего мандата, чего не позволял прежний Основной закон. Завоевав в декабре 2006 г. право оставаться в своем кресле вплоть до конца 2012 г, по прошествии 12 месяцев инициировал референдум об увеличении полномочий высшего должностного лица до 7 лет и о возможности его переизбрания неопределенное количество раз. Под это подводится своеобразная «теоретическая» база. Так, Чавес утверждал: «Полагаю, если народ пожелает, то нельзя лишать его права избрать любого соотечественника в третий четвертый, пятый или шестой раз, чтобы тот мог управлять государственным кораблем»⁹.

Лула ни о чем подобном не помышляет. Конституция, название страны и сроки президентства остаются прежними: два раза по четыре года. Он не цепляется за власть, готов передать ее преемнику, которого изберут в 2010 году.

Венесуэльский президент решительно порвал с институтами и законами прошлого, на смену двухпалатному Национальному конгрессу пришла однопалатная Национальная ассамблея. Бразильский — сохранил нетронутым прежнее политическое устройство, включая и двухпалатный парламент, не посягал на действующую конституцию, полагая, что она не мешала проведению реформ.

Чавесу повсюду мерещатся враги: внутренние и внешние. Своих оппонентов называет предателями боливарианской революции, наймитами империи, слепо выполняющими инструкции Вашингтона. Он не склонен к диалогу, постоянно провоцирует конфликты, конфликтует с оппозиционными партиями, предпринимательскими организациями, иерархами католической церкви. О толерантности Лулы наглядно свидетельствует тот факт, что в связке с ним на пост вице-президента

---

⁹ El Universal, Caracas, 10.09.2006.

дважды баллотировался текстильный магнат Ж. Аленкар. Тем самым был послан недвусмысленный сигнал крупному бизнесу и предпринимательскому сообществу: можно спокойно работать, не будет никакой национализации, отъема собственности. Кстати, Чавес за период пребывания у власти сместил шесть вице-президентов, которые в отличие от Бразилии, не избираются, а назначаются

Венесуэльский президент обуреваем неумолимой страстью к переименованиям. Помимо изменения названия страны, новое наименование обрели вооруженные силы, министерства и ведомства, старейший телевизионный канал, музей современного искусства, гидроэлектростанция Р. Леони, парк Р. Бетанкур, столичная гостиница Хилтон, Список этот легко продолжить. В 2002 г. вышел декрет о необходимости отмечать 12 октября как День индейского сопротивления. Глава государства даже обещал поменять собственное имя, если к моменту завершения его мандата на улицах страны останутся нищие дети. В этом плане в Бразилии все остается неизменным. Та же величественная статуя Христа возвышается над Рио-де-Жанейро.

Резюмируя, следует подчеркнуть самое существенное. Лула всячески стимулирует развитие многопартийной плюралистической демократии с независимыми друг от друга ветвями власти с мощным гражданским обществом. В свою очередь, Чавес задумал строительство т.н. партисипативной демократии. На практике это привело к суперпрезидентской республике, доминированию исполнительной власти, которая подмяла под себя все остальные ветви власти, превратив их в органы, беспрекословно штампуемые решения, спускаемые с самого верха. Нельзя не согласиться с мнением венесуэльского исследователя Х. Корралеса, сделавшего принципиальный вывод: «Чавес добился абсолютного контроля над всеми государственными институтами, которые могли бы уравновешивать его полномочия»¹⁰.

Международный ракурс

Теперь перейдем к международным аспектам, где отличия разительные. Если Лула, осуществляет взвешенный, сбалансированный курс, то Чавес проводит политику, в которой четко ранжированы друзья и враги.

Венесуэла имеет привилегированных союзников на континенте. Среди них: Куба, Боливия, Никарагуа. Всем им оказывается огромная материальная помощь в виде поставок нефти либо значительных долларовых вливаний.

За пределами Западного полушария Чавес наладил дружественные связи с иранским президентом М. Ахмадинежадом. Они регулярно обмениваются взаимными визитами, наладили прочные экономические и политические связи. Глава венесуэльского государства неоднократно предупреждал Вашингтон, что, в случае нападения на эту страну, он лишится поставок венесуэльской нефти. Отношения с Ираном базируются, преимущественно, на антиамериканизме и на взаимно подпитываемых ядерных амбициях

Другой пример. В 2000 г., когда Ирак находился в международной изоляции, Чавес побывал в Багдаде по приглашению С. Хусейна. Эта поездка была обставлена

---

¹⁰ Корралес Х. Диктатор нового типа. — Pro et Contra, 2006, No. 1, с. 75.

в жанре крутого детектива. Венесуэльский президент долетел до границы, пересел на автомобиль и таким способом оказался на иракской территории. Местная пресса расценивала эту поездку как удар по престижу США.

Бразилия строит нормальные отношения практически со всеми странами. Она, в частности, инициировала создание союза гигантов второго эшелона совместно с Индией и Южно-Африканской Республикой. Этот альянс стал предтечей БРИКА, куда наряду с Бразилией и Индией входят Россия и Китай.

Венесуэльский президент неприкрыто вмешивается во внутренние дела других стран, оказывая открытую моральную и материальную поддержку идеологически близким претендентам на посты глав государств. Именно так происходило в Боливии, Никарагуа, Эквадоре, Мексике. Приведем лишь один, наиболее яркий пример. В Перу в период избирательной кампании 2006 г. Чавес откровенно благоволил леворадикальному кандидату О. Умале, обрушившись с резкой критикой в адрес выдвинувшихся истеблишмента, особенно А. Гарсии, который и стал главой государства. Это породило скандал, имевший громкий резонанс по всему континенту, поскольку Чавес грозился разорвать дипломатические отношения с этой страной, в случае успеха нежелательного лица.

Подобного не позволяет себе Лула. При нем Бразилия возглавляла так называемую Группу друзей Венесуэлы, созданную международным сообществом для поиска выхода из острейшего социально-политического кризиса, поразившего страну в 2002–2003 гг. Филигранная работа ее представителей во многом способствовала разрядке напряженности. Руководство Бразилии не пытается навязать собственную точку зрения по тем или иным вопросам, налаживает связи с другими государствами, независимо от их идеологической и политической ориентации.

В 2007 г. Венесуэла пыталась занять вакантное кресло непостоянного члена Совета безопасности ООН. Приложила для этого неимоверные усилия, затратила немалые средства, однако успеха не добилась. Одной из причин этого явилась произнесенная незадолго до голосования печально знаменитая речь Чавеса с трибуны Генеральной ассамблеи, в которой содержались резкие выпады в адрес Дж. Буша.

Бразилия по праву и заслугам претендует на место постоянного члена Совета Безопасности от Латинской Америки в реформируемой ООН. Кандидатура этой страны не подвергается сомнению практически ни одним членом мирового сообщества наций. Лула, пользующийся заслуженным авторитетом, неизменно участвовал в качестве наблюдателя в саммитах «большой восьмерки». Недавно Европейский союз, признавая особую значимость Бразилии в системе международных отношений, принял решение о проведении отдельных саммитов с этой страной наряду с уже ставшими регулярными встречами на высшем уровне с государствами Латино-Карибской Америки.

В то время как Лула строит отношения с коллегами исключительно на принципах уважения, с подчеркнутой вежливостью и доброжелательностью, Чавес за десять лет пребывания у власти умудрился вступить в конфликты и разругаться со многими зарубежными политическими и государственными деятелями. В частности, с В. Фоксом, бывшим президентом Мексики, которого обозвал «диванной шавкой» империализма за его поддержку планов АЛКА. С А. Гарсия, нынешним президентом Перу, который был назван «вором». С королем Испании Хуаном Кар-

лосом, на иберо-американском саммите, проходившем в Чили, призвавшим Чавеса «умолкнуть». Он обрушился с бранными словами на архиепископа Гондураса, за что ему позднее пришлось принести извинения.

В своей деятельности на мировой арене Чавес всемерно опирается на движение антиглобалистов. Регулярно использует их трибуну для пропаганды собственных взглядов, для мобилизации их в качестве ударных отрядов. Лула вместе с соратниками, во многом способствовавший подъему этого движения, тем не менее, не стал его заложником. Напротив, слегка дистанцируется от него. Всемирный социальный форум (ВСФ), зародившийся в бразильском городе Порту-Алегри, как точно подметила испанская газета «El País», воспринял победу Лулы на выборах, как свою собственную. Однако президент не стал его заложником¹¹. Понимая, что решать кардинальные проблемы человечества невозможно без «сильных мира сего», он инициировал диалог с Давосским форумом. Более того, он единственный деятель такого ранга, который принимал активное участие в работе обоих форумов.

В фокусе — Соединенные Штаты

Наиболее выпукло различия в позициях двух лидеров проявляются в подходе к Соединенным Штатам. Для Уго Чавеса и его единомышленников это страна — исчадие ада, источник вселенского зла, а бывший хозяин Белого дома — «mister danger». США как «империалистического лидера» подвергают критике по самым разным поводам: от войны в Ираке до экспансии «потребительской цивилизации». Во всем усматриваются происки американцев, в насильственном отстранении Ж.-Б. Аристиды в Гаити, в «оранжевых революциях» в Грузии и Украине. Разумеется, осуждались бомбардировки Югославии и Афганистана. Так возникает образ врага. Логичное следствие этого незатухающая конфронтация с Соединенными Штатами.

В пику Соединенным Штатам, инициировавшими в 2000 г. образование Зоны свободной торговли от Аляски до Огненной земли, которая включала бы все государства Западного полушария (АЛКА), Венесуэла в 2004 г. объявила о создании Боливарианской альтернативы для Америк (АЛБА), в которую сегодня входят также Куба, Боливия, Никарагуа, Гондурас и Доминика. Участвуя в Саммите Америк, проходившем в ноябре 2005 г. в аргентинском городе Мар-дель-Плата, Чавес заявил, что АЛКА мертва, и он приехал ее хоронить, прихватив с собой лопату. В то же время Лула не отвергает необходимость Зоны свободной торговли, но обуславливает продвижение этого проекта с предварительным решением в рамках Всемирной торговой организации вопроса о субсидировании высокоразвитыми государствами сельскохозяйственной продукции, поскольку это создает неравную конкуренцию, затрудняет выход на западные рынки товаров из развивающихся стран.

В начале 2008 г. У. Чавес, выступая в традиционной телевизионной передаче «Алло, президент», призвал союзников по Боливарианской альтернативе для Америк создать военный альянс с целью защитить континент от возможной агрессии с севера, призвав присоединиться к нему остальные страны региона. «Враг все тот же — империализм США», — уточнил венесуэльский лидер. Так, в современных условиях воспроизводится знаменитая сентенция древних римлян «Карфаген должен быть

---

¹¹ El País, Madrid, 05.02.2003.

разрушен». При этом нелишне отметить, что курс Каракаса в отношении своего «северного соседа» пронизан прагматизмом. Политическая конфронтация причудливо сочетается и уживается с нормальными дипломатическими отношениями, значительным объемом взаимной торговли, превысившей 50 млрд дол. и регулярными поставками нефти на внутренний рынок «северного соседа», покрывая свыше 10% потребностей в углеводородном сырье.

Причем венесуэльская сторона скрупулезно выполняла взятые на себя обязательства даже в период острейшего экономического кризиса в конце 2002 — начале 2003 г. К сказанному уместно добавить, что на территории Соединенных Штатов расположены нефтеперерабатывающие предприятия и бензозаправочные станции, принадлежащие венесуэльской компании «Citgo». Налицо явный разрыв между словами и делами.

Внешним толчком для столь воинственного заявления стали визиты министра обороны Б. Гейтса и тогдашнего государственного секретаря К. Райса в соседнюю Колумбию, с которой у Венесуэлы резко обострились отношения после отказа президента А. Урибе дать согласие на продолжение посреднической миссии У. Чавеса по освобождению заложников. Глава венесуэльского государства утверждает, что США подталкивают своего стратегического союзника к вооруженному вторжению в его страну.

Мало-мальски неангажированным экспертам совершенно очевидно, что в нынешней обстановке, когда США увязли в Ираке, они вряд ли предпримут военную авантюру по вторжению куда-либо в Латинскую Америку. В свете этого, призыв Чавеса к созданию военного альянса — не более чем очередной пропагандистский маневр, преследующий цель отвлечь внимание народов от решения внутренних проблем.

Иного подхода в этом вопросе придерживается Лула. В отличие от венесуэльского коллеги он никогда не ставил антиамериканизм во главу угла внешней политики. Он исходит из непреложной данности, что Соединенные Штаты являются крупнейшей державой Западного полушария и одной из крупнейших на земном шаре. И, несмотря на наличие идеологических, политических, цивилизационных и иных разногласий, порой весьма острых и глубоких, с ней надо строить нормальные взаимоотношения. Излагая после вступления в должность концептуальные основы внешнеполитической программы в Национальном конгрессе, Лула говорил: «Мы будем стараться поддержать с США отношения зрелого союза, базирующегося на обоюдных интересах и взаимном уважении»¹². В этом тезисе содержался принципиальный вывод: этот курс не будет носить конфронтационного характера.

Лула, естественно, не позволял себе оскорбительных высказываний в адрес бывшего хозяина Белого дома. Более того, у двух лидеров сложились конструктивные отношения. Они регулярно обменивались визитами, обсуждали насущные международные проблемы. Это в немалой степени объясняется коррективами, внесенными вашингтонской администрацией на латиноамериканском направлении. Их суть сводится к сотрудничеству не только с традиционными партнерами консервативного толка, но и с умеренно левыми. Этим во многом было predetermined включение

---

¹² Политический журнал, 2003, № 43, с. 45.

ние Бразилии и Уругвая в маршрут поездки Дж. Буша по континенту, состоявшейся в марте 2007 г. В ходе ответного визита Лула был радушно принят хозяином Белого дома и удостоился чести побывать в его загородной резиденции в Кэмп-Дэвиде. Политолог Л. Матос Диас так объяснял причины этих перемен. «Бразилия, — подчеркивал он, — предпочитает гасить конфликты, а не раздувать их». Это очень важно для США, поскольку они не хотят иметь дополнительных международных проблем.

Антиамериканизм используется венесуэльским лидером в формах, ранее не встречавшихся в международной практике. Достаточно упомянуть в буквальном смысле «погоню» за Дж. Бушем, совершившим в 2007 г. турне по Латинской Америке. Чавес составил маршрут поездки по континенту таким образом, чтобы одновременно оказываться в соседней стране. И выступить на митингах протеста. Именно это и произошло в Аргентине в момент, когда коллега находился в Уругвае, на другом берегу реки Ла-Плата¹³. К чести тогдашнего хозяина Белого дома следует сказать, что в ходе апрельской поездки он ни разу не упомянул имени венесуэльского президента, несмотря на постоянные инвективы в свой адрес.

Еще одна немаловажная деталь. В то время как Лула в Сан-Пауло, цитадели Партии трудящихся, принимает конгресс Социалистического интернационала, протягивая руку, посылая социал-демократам сигнал к сотрудничеству, Чавес в Каракасе предоставляет площадку антиглобалистам, поддерживающих ультрарадикальные лозунги.

Поставив перед собой задачу обозначить принципиальные различия в подходах двух видных латиноамериканских деятелей, мы отнюдь не преследовали цель нарисовать картину, будто это отношения злейших врагов. На самом деле между ними имеется немало точек соприкосновения. Они постоянно общаются, наносят взаимные визиты, участвуют в континентальных и региональных встречах, входят в состав экономических интеграционных и политических объединений, регулярно встречаются, проводят открытые доверительные многочасовые беседы и переговоры по широкому кругу вопросов. Одним из таких примеров взаимодействия служит совместная демонстративная солидарная акция Лулы и Чавеса в поддержку боливийского президента Э. Моралеса. Она была осуществлена в июле 2008 г. за три недели до референдума о доверии президенту и префектам департаментов, намечавшегося на 10 августа.

Главы государств, собравшиеся в местечке Риберальта, расположенном в 900 километрах к северо-востоку от Ла-Паса, подписали декларацию в поддержку развития и защиты экологического равновесия Амазонии, а также экономического и технического обеспечения проекта. Кроме того, Бразилия заключила договор с Боливией о предоставлении льготного кредита на сумму в 230 млн долларов для строительства шоссе, протяженностью в 600 километров¹⁴.

Концептуальная, мировоззренческая и поведенческая разница между двумя президентами состоит в том, что если Чавес — ярко выраженный деятель эпохи кон-

---

¹³ Сударев В. П. США и «левый поворот» в Латинской Америке. — Латинская Америка, 2007, № 5.

¹⁴ El Universal, No. 17, 19.07.2008.

фронтации, обращенный в прошлое, то Лула — его антипод. Это политик, устремленный в будущее. Один из них использует имеющиеся в изобилии нефть и газ в качестве своеобразного инструмента давления на неугодных и привязки к своей колеснице неизбежно попадающих в зависимость руководителей государств. Другой же в союзе с заинтересованными странами ищет альтернативные и возобновляемые источники энергии для ослабления зависимости от традиционных источников, которые все чаще используются в качестве энергетической дубинки для шантажа тех, кого природа обделила жизненно необходимыми естественными ресурсами.

По мнению многих аналитиков, антиамериканские инвективы Чавеса косвенно нацелены на Бразилию, преследуя цель столкнуть Лулу с избранного им пути эволюционного, реформистского развития на радикально-революционные рельсы. Совершенно очевидно, что превращению Чавеса в регионального лидера, претендующего на роль объединителя Южной Америки, мешает именно Бразилия с ее собственной моделью развития и несравненно большим экономическим, политическим и моральным потенциалом, чем Венесуэла.

Завершая сравнительный анализ мировоззрения и деятельности двух видных политиков латиноамериканского континента, полагаем уместным привести высказывание обозревателя издающейся в Сан-Паулу газеты К. Росси, которое со звуко изложенной нами точке зрения. Он писал: «Чавес и Лула являются частью сдвига влево. Но по многим параметрам могут рассматриваться как обособленные планеты»¹⁵.

Эти различия подтверждается результатами регулярных опросов общественно-го мнения, отдающих предпочтение Луле. Так, согласно данным агентства «Giacobbe y Asociados», в июле 2008 г. его деятельность оценивали позитивно 56,1% респондентов, негативно — 5,8%. Для сравнения укажем, что показатели Чавеса составили 21,8 против 32%. Разница, как видим, весьма существенная¹⁶. Аналогичное соотношение зафиксировало в 2006 г. чилийское «Latinobarómetro»¹⁷.

Таким образом, в просвещенных кругах лидерство Лулы по сравнению с Чавесом абсолютно бесспорно, оно не вызывает сомнений.

---

¹⁵ <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/spanish/latin-america/newsid-4920000/4920564.stm>

¹⁶ [http://newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/Spanish/latin am ...](http://newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/Spanish/latin%20am...) 02.08.2008

¹⁷ Informe Latinobarómetro 2006. — Santiago de Chile, 2006, p. 13.

Новый авторитаризм в политической жизни стран Латинской Америки

О. Н. Докучаева

В последние годы в политической жизни стран Латинской Америки усилились авторитарные тенденции.

После «падения берлинской стены», когда рушились не только коммунистические режимы в Восточной Европе, но и правые военно-авторитарные режимы во многих странах Латинской Америки, на протяжении примерно 10 лет казалось, что Латинская Америка навсегда избавилась от авторитаризма и диктатур и что попятное движение назад к ним уже невозможно. Но оказалось, что это не так.

Бесспорно, что многие демократические завоевания тех лет — рубежа 1980-х — 1990-х гг. — сохранились. Достаточно сказать, что и сейчас — двадцать лет спустя — за исключением Кубы, единственной страны в Латинской Америке, где практически ничего не изменилось и сохраняется однопартийный коммунистический режим, подавляются политические противники и не существует свободной прессы, — в других странах региона с большим или меньшим успехом продолжает действовать парламентская представительная демократия.

За прошедшие почти 20 лет, несмотря на имевшие место в регионе неоднократные попытки военных переворотов, все они в итоге потерпели поражение. А возникавшие межгосударственные конфликты не выливались в серьезные вооруженные столкновения. Тем не менее, начиная с 1998–1999 гг., т.е. с момента прихода к власти в Венесуэле левого президента Чавеса и реформы конституции этой страны в политической жизни самой Венесуэлы, а затем и ряда других стран (Боливия, Эквадор, Никарагуа и др.), где президентами также стали левые политики, отчетливо обозначились авторитарные тенденции.

Вслед за Чавесом президенты Боливии и Эквадора тоже взялись за пересмотр конституций в своих странах, стремясь, как и он, существенно ограничить полномочия представительных органов власти (прежде всего, парламента) и одновременно расширить правомочия президента и правительства. Во всех указанных странах президенты опирались на массовую поддержку беднейшего населения и апеллировали к его нуждам.

В прессе и в исследовательской литературе эти новые явления латиноамериканской политической жизни называют по-разному. Кто-то называет их «левым поворотом», кто-то «авторитарным популизмом» (такое определение дает, например, Альваро Варгас Льоса, директор Центра глобального развития из Калифорнии)¹⁸. Некоторые же исследователи считают подобные политические практики «новым авторитаризмом». Так, американский политолог Хавьер Корралес из Колледжа Амхерст в своей статье о Чавесе называет его автором модели «современного авторитаризма».

Разъясняя суть этой модели «современного авторитаризма» политолог пишет: «Действительно, в Венесуэле все еще существуют активная и громко о себе заявляющая оппозиция, выборы, дерзкая пресса, а также энергичное и организованное гражданское общество. Другими словами, Венесуэла выглядит почти как демократическая страна. Однако, как только дело доходит до подотчетности и ограничений президентской власти, картина становится гораздо более мрачной. Чавес добился абсолютного контроля над всеми государственными институтами, которые могли бы уравновешивать его полномочия»¹⁹.

Иными словами этот «новый», «современный авторитаризм» отличается тем, что маскируется под демократию, рядится в ее одежды, стремится использовать демократические практики (например, выборы президента и депутатов парламента или реализацию права граждан утверждать государственные решения в ходе референдума и т.д.) в своих корыстных целях, извращая смысл и содержание демократии.

Наиболее яркий пример — конечно же, Чавес. Мало того, что благодаря реформе конституции он уже десять лет остается у руля государства, сверх того ему еще остается, как минимум, четыре года правления. Реформа конституции дала Чавесу практически неограниченные президентские полномочия. Он является дважды главнокомандующим (национальными вооруженными силами и специально созданными по его инициативе формированиями резервистов). Полностью подчинив себе национальную ассамблею (парламент), Чавес получил от него право издавать чрезвычайные законы и применил это право для проведения широкой программы национализаций. Он третирует прессу и своих политических противников.

Одним из последних изобретений Чавеса в преддверии региональных выборов, которые должны состояться 23 ноября 2008 г., стало лишение его политических оппонентов права выдвигать свои кандидатуры на занятие постов губернаторов, мэров и советников местных администраций. Около 240 оппозиционеров были лишены этого права в связи с предъявлением им обвинений в различных правонарушениях²⁰.

Если даже допустить, что все эти люди действительно совершили какие-либо правонарушения, то их вина, прежде всего, должна быть расследована и доказана в суде. Кстати, положение, запрещающее лишать человека права на выдвижение своей кандидатуры на выборах, если он не осужден судом, содержится и в ныне действующей конституции Венесуэлы.

¹⁸ Льоса А. В. Детская болезнь левизны по-латиноамерикански. — Известия, 13.04.2006.

¹⁹ Корралес Х. Диктатор нового типа. — Pro et Contra, 2006, № 1, с. 75.

²⁰ Oppenheimer A. El juego político de Chavez. Опубликовано 14.08.2008. — <http://www.elnuevogerald.com>.

События последних лет показывают, что демократия, существующая сегодня во многих развивающихся странах (в том числе и латиноамериканских), уже достаточно сильна, чтобы избежать военно-авторитарных переворотов старого типа, но нередко оказывается бессильной перед угрозой «нового авторитаризма». Примеру Чавеса могут последовать и другие.

На состоявшемся в Эквадоре в конце сентября 2008 г. общенациональном референдуме была утверждена новая конституция страны, предложенная президентом Рафаэлем Корреа. Эквадорская оппозиция уже обвинила Корреа в автократии и подражании президенту Чавесу. Согласно новому основному закону Эквадора, президентская власть существенно усиливается в отношении Верховного суда, парламента и армии.

Наличие авторитарных тенденций, хотя и не в такой явной форме, как в Венесуэле, в последние годы можно обнаружить и в политической жизни Аргентины. Уже с 2003 г., когда президентом этой страны стал левый перонист Нестор Киршнер, оппозиционная пресса стала писать об авторитарном стиле руководства нового главы государства.

Эта критика особенно усилилась в 2007 г., когда с подачи президента Киршнера его жена Кристина Фернандес де Киршнер, занимавшая пост сенатора, была провозглашена официальным кандидатом в президенты страны от правящего блока «Фронт за победу», объединявшего перонистов, часть радикалов и бывших социалистов.

Используя мощный административный ресурс в лице мужа, действующего президента страны, Кристина Фернандес де Киршнер, практически не проводя серьезной предвыборной кампании и очень редко выступая перед потенциальными избирателями, тем не менее, с легкостью одержала победу и стала новым президентом страны.

Это дало основание оппозиционной аргентинской прессе (*La Nacion*, *Clarín*), а также зарубежным, в частности, испанским изданиям иронически писать о том, что «аргентинцы изобрели новый способ передачи верховной власти в государстве — от мужа к жене».

В данном случае журналисты намекали не только на чету Киршнеров, но и, безусловно, на чету Перонов. Основатель и лидер перонистской партии (в настоящее время называемой хустисиалистской) Хуан Доминго Перон, вернувшись из испанской эмиграции в Аргентину в 1973 г. баллотировался на пост президента страны. Именно он настоял на выдвижении в качестве кандидата в вице-президенты своей молодой жены — бывшей танцовщицы Марии Эстелы Мартинес де Перон, больше известной под сценическим именем Исабель.

После скорой смерти Перона в 1974 г. Исабель как вице-президент официально заняла ставший вакантным пост президента страны, став первой в Аргентине и в мире женщиной-президентом. Однако неудачное правление Марии Эстелы Мартинес де Перон в конечном итоге, как известно, привело к очередному перевороту и установлению в Аргентине на длительное время жесточайшей военной диктатуры.

Конечно, в 2007 г. ситуация была совсем другой, но тем не менее авторитарный стиль поведения президента Киршнера, недемократическое выдвижение кандидатуры Кристины Фернандес для участия в президентской гонке и ее легкая победа

уже в первом туре выборов очень широко комментировались оппозиционной аргентинской печатью.

В ходе подготовки к выборам 2007 г. одним из первых, кто выдвинул свою кандидатуру на пост главы государства, был бывший министр экономики в правительстве Киршнера Роберто Лаванья. Он стал кандидатом политических сил, которые объединились во «Фронт за передовую нацию», занимавший правоцентристские позиции. В него входили перонистское Объединение за справедливое общество, старейшая аргентинская массовая партия Гражданский радикальный союз, а также Движение за интеграцию и развитие, созданное после раскола ГРС.

Следует сказать, что именно Лаванье в основном принадлежат заслуги по выводу Аргентины из экономического тупика 2001–2002 гг. Однако после того, как между министром и президентом Киршнером появились разногласия относительно путей дальнейшего развития страны, последовала неожиданная отставка Лаваньи в ноябре 2005 г. Министр выступал за сокращение социальных расходов в качестве эффективной меры для борьбы с инфляцией, в то время как президент стоял на прямо противоположных позициях. «Мы хорошо работали вместе до тех пор, пока он не изменил экономический и внутривластный курс», — заявил Лаванья в одном из интервью в начале 2007 г.²¹

В ходе предвыборной кампании Лаванья выступал главным критиком курса правительства и наиболее последовательным противником вмешательства государства в экономику. Как большинство критиков авторитаризма, он настаивал на том, что все автократы приходят и остаются у власти, следуя одному и тому же принципу — они постепенно приучают общество к тому, чтобы оно спокойно воспринимало вмешательство со стороны государства. Между тем необоснованное расширение вмешательства государства в экономику, социальную сферу и политическую жизнь общества всегда чревато авторитаризмом.

«Правительство Аргентины превратилось в популистское и авторитарное, и единственное его стремление — остаться при власти на новый срок любой ценой»²², — утверждал он. По словам Лаваньи, «при нынешнем президенте нельзя рассчитывать на развитие страны и повышение благосостояния народа, для этого необходимы новые люди и другие подходы»²³. Роберто Лаванья также обвинил руководство Аргентины в нарушении свободы слова, неуважении прав трудящихся и преследовании оппозиции. Он призвал аргентинцев отказаться от несправедливых обвинений в адрес демократических правительств республики, предшествовавших правлению Киршнера. «Пришло время изменить тактику.. Пора прекратить пустую болтовню и призывы рушить все, что было сделано до нас. Из прошлого нужно взять все полезное», — заявлял бывший министр²⁴.

Своей главной задачей как нового президента, если он будет избран в 2007 г., Лаванья считал продолжение экономического курса, начатого в 2002 г. «С апреля

---

²¹ La Nación, 05.01.2007.

²² Ibidem.

²³ <http://www.presidentelavagna.com>

²⁴ La Nación, 05.01.2007.

2002 года мы создавали экономическую модель, которая способствовала экономическому росту и увеличению числа рабочих мест. Она служила подлинной основой для социального развития», — говорил он²⁵.

Роберто Лаванья обращал внимание на то, что аргентинская экономика, успешно восстанавливавшая силы после тяжелейшего кризиса 2001–2002 гг., начала при президенте Киршнере постепенно сворачивать с правильного пути. По его мнению, именно об этом говорили рост инфляции, снижение инвестиций, сокращение профицита бюджета Аргентины к концу 2006 г. Таким образом, он считал необходимым «вернуть экономику Аргентины на правильные рельсы»²⁶.

В числе кандидатов на высший пост в государстве фигурировал и губернатор провинции Неукен Хорхе Собич, также противник и критик правительства Киршнера, который представлял «Движение объединенных провинций». По его словам, свою кандидатуру он выдвинул только потому, что понимал, насколько необходимы стране перемены. Он открыто говорил о том, что если чета Киршнеров останется у власти, то проблемы в Аргентине не исчезнут, а лишь усугубятся²⁷.

Оппозицию политике правительства Киршнера представлял и кандидат созданного в 2002 г. движения «Восстановление ради роста» Рикардо Лопес Мэрфи. Бывший член Гражданского радикального союза, занимавший посты министра обороны и экономики в правительстве президента Фернандо де ла Руа, Лопес Мэрфи уже баллотировался на высший государственный пост в 2003 г. Тогда, на президентских выборах, он вышел на третье место, собрав 16,4% голосов.

В ходе предвыборной кампании 2007 г. Лопес Мэрфи призывал к «реконструкции Аргентинской республики», «обновлению общественного договора 1853» на демократической основе, активизации гражданского общества и гражданского контроля²⁸. В экономической области он выступал за «полное развитие современного капитализма в Аргентине», при котором частные и государственные инвестиции должны дополнять друг друга. В духе неолиберализма он утверждал, что занятость и экономический рост могут быть следствием лишь открытой экономики, рыночной свободы и налоговой дисциплины. Вместе с тем, Лопес Мэрфи считал необходимым в определенных пределах признать регулирующую функцию государства в перераспределении общественных доходов и в обеспечении равных возможностей и основных социальных прав для граждан²⁹.

В ходе президентской кампании 2007 г. с резкой критикой в адрес действовавшего президента Киршнера и политики его кабинета неоднократно выступал и бывший президент Аргентины Карлос Менем. К моменту выборов он являлся сенатором от провинции Ла-Риоха. Он также создал новую партию, получившую название «Верность и достоинство», которая активно выступала с осуждениями деятельности правительства.

---

²⁵ <http://www.presidentelavagna.com>

²⁶ Ibidem.

²⁷ Página 12, 15.06.2007.

²⁸ <http://www.recrear.org.ar>

²⁹ Ibidem.

По мнению Менема, Киршнер необоснованно приписывал своему правительству экономические успехи, достигнутые Аргентиной в годы после кризиса 2001–2002 гг. Эти успехи он объяснял в основном благоприятной экономической конъюнктурой, т. е. ростом мировых цен на сырьевые продукты. Менем также предупреждал, что это краткое благополучие может скоро и внезапно закончиться, в том числе и потому, что из-за этатистской политики Киршнера Аргентина лишается иностранных капиталовложений. Менем отрицательно оценивал произошедшее при Киршнере усиление вмешательства государства в экономику. В частности, он подверг критике решение правительства Киршнера приостановить на полгода экспорт аргентинской говядины, принятое в марте 2006 г. Во внутривнутриполитической жизни, как утверждал экс-президент, руководство страны в лице Киршнера подавляет любое инакомыслие, в том числе и в рядах перонистской партии. По мнению Менема, законодательный конгресс превратился в «канцелярию при правительстве». А на международной арене Аргентина, по его словам, с каждым днем все более и более изолируется от остального мира.

В интервью Менем неоднократно повторял, что когда он сам, будучи президентом страны, поддержал неолиберальные рыночные реформы, то понимал, что их последствия неизбежно окажутся тяжелыми, поскольку это была своего рода «хирургия без анестезии». Да, заявлял он, «было больно», но это дало эффективные результаты. Однако то, что происходит в Аргентине Киршнера в настоящее время, считал политик, можно назвать «анестезией без хирургии». «В один прекрасный день пациент очнется от летаргического сна и поймет, что он проболел три года, а его так и не прооперировали», — резюмировал экс-президент³⁰.

Незадолго до выборов в июле 2007 г. было официально объявлено о выдвижении кандидатуры Кристины Фернандес де Киршнер. Слухи о том, что супруга президента примет участие в борьбе за президентское кресло циркулировали давно. Уже в начале 2007 г., выступая на различных мероприятиях, Нестор Киршнер делал многозначительные намеки относительно будущих выборов. Он заявлял: «Я уверен, что следующим президентом страны будет женщина, которая впишет новые страницы в историю страны... и даст возможность Аргентине встать на путь строительства достойного и справедливого общества, которого заслуживает прекрасный аргентинский народ»³¹. Президент никогда не уточнял, кто именно «эта женщина», однако большинству аргентинцев это и так было понятно.

В марте 2007 г. Кристина Фернандес де Киршнер посетила Эквадор и Венесуэлу, встретила с президентами Рафаэлем Корреа и Уго Чавесом. Во время ее пребывания в Венесуэле президент Чавес открыто говорил о ней как о будущем аргентинском лидере³². В июне 2007 г. первая дама Аргентины приняла участие в работе очередной сессии Международной организации труда, где выступила с резкой критикой в адрес предпринимателей, обвиняя их в стремлении нажиться за счет протестных рабочих³³.

---

³⁰ Кандидаты в президенты страны. — ИТАР–ТАСС. Америка, 10.09.2007.

³¹ La Nación, 02.07.2007.

³² El Clarín, 21.03.2007.

³³ La Nacion, 12.06.07.

Такая ее позиция не была чем-то неожиданным. Следует напомнить, что уже в годы второго перонистского правления (1973–1976 гг.) Кристина Фернандес, как и ее муж, интересовалась политикой и была активной участницей «Антиимпериалистического фронта Эвы Перон» — одной из леворадикальных групп в перонистском движении³⁴. Очередные поездки Кристины Киршнер состоялись в июле 2007 г., когда в Мадриде она встретила с королем Испании Хуаном Карлосом и главой испанского правительства социалистом Хосе Луисом Родригесом Сапатеро³⁵.

Сам факт того, что во всех поездках Крестину Киршнер сопровождал не только министр иностранных дел Аргентины Хорхе Тайана, но и другие высокопоставленные лица, придавал ее визитам более значительный политический вес. Это давало ясно понять, что Кристина Фернандес — ключевая фигура для аргентинского правительства.

В начале июля 2007 г. на улицах аргентинских городов появились многочисленные афиши с изображением улыбающегося лица первой дамы и надписью «Изменения вскоре наступят». Сама фраза была взята из выступления Нестора Киршнера, когда он впервые напрямую заявил о кандидатуре Кристины Киршнер и сообщил о назначенной на 19 июля торжественной церемонии выдвижения его супруги кандидатом в президенты. Тогда, 2 июля 2007 г., президент провозгласил: «Мы все искренне верим в возможные перемены, которые принесет Аргентине Кристина»³⁶.

Никаких серьезных политических дебатов накануне президентских выборов 2007 г. в Аргентине не было — госпожа Киршнер просто отказалась в них участвовать. Согласно едкому выражению одного из представителей движения «Альтернатива во имя республики равных», предвыборная кампания первой дамы больше напоминала «немое кино»³⁷.

28 октября 2007 г. в Аргентине одновременно состоялись президентские и парламентские выборы. Надо сказать, что в победе Кристины Киршнер мало кто сомневался. Опросы общественного мнения свидетельствовали, что за нее готовы проголосовать от 40 до 45% граждан. Окончательные результаты президентских выборов оказались такими: Кристина Фернандес де Киршнер получила 43,5% голосов избирателей, а ее ближайшая соперница Элиса Каррио набрала лишь 20,8%. При таком отрыве кандидата, занявшего первое место, от его ближайшего соперника, согласно аргентинскому избирательному законодательству, победа присуждается лидеру, даже если он не получил абсолютного большинства голосов. Официальное вступление в должность нового главы государства состоялось 10 декабря 2007 г.

Не вызывает сомнений, что своей победой Кристина Фернандес, в основном, была обязана своему мужу, а точнее, тому, что называется административным ресурсом. В марте 2008 г. правительство президента Кристины Фернандес оказалось перед лицом серьезного политического кризиса, хотя и имевшего экономические

---

³⁴ Первая леди Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер — ведущий кандидат в президенты страны. — ИТАР-ТАСС. Компас, № 39, 27.09.2007, с. 52.

³⁵ Página 12, 12.07.2007.

³⁶ La Nación, 02.07.2007.

³⁷ Página 12, 12.07.2007.

причины. 11 марта правительство объявило о своем решении ввести новые повышенные тарифы на вывоз экспортной сельскохозяйственной продукции. Речь шла о существенном повышении сборов за экспорт пшеницы, кукурузы, сои и других продуктов. Мера правительства была аргументирована следующим образом: цены мирового рынка на сельскохозяйственную продукцию растут, а значит, растут доходы производителей и экспортеров; следовательно, «богатые» должны поделиться своими доходами с «бедными».

Введение новых тарифов сильно затронуло интересы производителей сельхозпродукции. Их организации потребовали от правительства обсудить вопрос о тарифах. Они рассчитывали доказать, что конъюнктура цен мирового рынка быстро меняется, а введение более высоких пошлин может привести к резкому сокращению сельскохозяйственного экспорта — одного из важнейших источников доходов государства.

Оставляя в стороне вопрос об экономической нецелесообразности предложенных правительством Кристины Фернандес мер (об этом нужно говорить особо), следует обратить внимание на политическую сторону вопроса. Правительство, по сути, отказалось обсуждать объявленные им меры с организациями производителей, считая, что его решение «обжалованию не подлежит». Такая позиция правительства в итоге привела в марте, апреле и мае 2008 г. к нескольким многотысячным демонстрациям и митингам протеста и даже блокированию манифестантами дорог и портов.

В связи с этим, интересна позиция, которую занял Нестор Кишнер в настоящее время возглавляющий перонистскую партию, ведущую политическую организацию в правящем блоке. Дело даже не в том, что Кишнера уже давно называют «сопрезидентом», который непосредственно влияет на принятие решений правительства. Обращает на себя внимание то, как лидер правящей партии отреагировал на демонстрации протеста.

В конце мая 2008 г. в самый разгар демонстраций Кишнер потребовал от депутатов-перонистов в Национальном конгрессе, а также губернаторов-перонистов и вообще всех членов перонистской партии безоговорочной поддержки правительства, в особенности, если вопрос о тарифах будет поставлен на голосование в конгрессе. Был также принят специальный партийный документ, в котором участники протестов квалифицировались как «антидемократические силы», «путчисты», «олигархи», их даже сравнили с реакционерами — участниками военных переворотов в Аргентине в 1930, 1955 и 1976 гг.³⁸

Реакция многих известных деятелей перонистской партии на публикацию этого документа была откровенно негативной. Так, например, Хосе Мануэль де ла Сота заявил, что никогда не предполагал, что в перонистской партии есть «элементы сталинизма», которые выражаются в том, что «человека лишают права на свободу мнения и обязывают поступать по приказу». «Есть ли смысл быть членом такой партии», — заметил де ла Сота в одном из интервью.³⁹

---

³⁸ <http://www.lanacion.com>, 28.05.2008.

³⁹ <http://www.lanacion.com>, 29 05.2008.

К счастью, политический кризис разрешился и не в пользу правительства. Национальный конгресс проголосовал против введения новых тарифов, по крайней мере, пока. Это свидетельствует о том, что в Аргентине организованные и активные действия гражданского общества смогли повлиять на власть, а значит, аргентинская демократия жива.

Отвечая на вопрос, почему и после процессов демократизации 1990-х гг. в Латинской Америке то здесь, то там «прорастают» авторитарные тенденции, а значительная часть населения готова оказать поддержку авторитарным формам власти, можно назвать много причин — экономических, социальных и политических.

На наш взгляд, стоит обратить внимание и на такой фактор, как особенности исторического развития и политической культуры этих стран. История Аргентины, Венесуэлы, Боливии и Эквадора даже в XX в. была наполнена многочисленными государственными переворотами и длительными периодами авторитарного правления, что не могло не оставить следа в исторической памяти поколений. С другой стороны, во всех этих странах устойчивым компонентом политической традиции всегда оставался популизм. Его специфическая черта — агрегирование социально-политических интересов малообеспеченных слоев населения не по принципу сознательного выбора политической идеологии, а вокруг сильного лидера, вожака, от которого они надеются получить блага в обмен на преданность. И эта историческая память тоже еще жива.

Чили в годы президентства Мишель Бачелет: планы и результаты (2006–2008 гг.)

Л. В. Дьякова

Президентские выборы 2005–2006 гг.: новые задачи и новая расстановка политических сил

В январе 2006 г. президентом Чили впервые в истории страны (и Латинской Америки) была избрана женщина — Мишель Бачелет (*Michelle Bachelet*) — социалист, представитель правящей левоцентристской коалиции, находящейся у власти с 1990 г. За нее проголосовало 53,49% избирателей, в то время как ее соперник, предприниматель и миллионер Себастьян Пиньера, кандидат от блока правых партий, получил 46,5% голосов⁴⁰.

Характерной особенностью президентских выборов 2005–2006 гг., проходивших в два тура, явилось то обстоятельство, что от их исхода уже не зависела судьба Чили, как десять или пятнадцать лет назад, а фигура бывшего диктатора А. Пиночета не маячила за спиной никого из кандидатов.

Во многих отношениях это была другая страна, социально-политический прогресс которой стал особенно очевиден в годы президентства Р. Лагоса (2000–2006). Важнейшим политическим достижением этого периода стала реформа Конституции (2005), проведенная постепенно, путем внесения 58 изменений и поправок, и завершившая процесс консолидации демократии. В новом законодательстве были удалены «авторитарные статьи» Конституции 1980 г., принятой при Пиночете. Совет Национальной Безопасности превратился в формальный консультативный орган при президенте, передав свои полномочия по назначению и смещению главнокомандующих президенту и Сенату. Был ликвидирован институт назначаемых и пожизненных сенаторов, в течение всего процесса демократизации обеспечивавший депутатскую неприкосновенность бывшим соратникам военного режима. Высшая

---

⁴⁰ <http://www.larazon.com/versiones/20060116>

палата парламента, Сенат (38 человек), будет избираться каждые 4 года всенародным голосованием, как и Палата депутатов (120 человек). Полномочия парламента как важнейшего демократического института расширены, сделан акцент на роли общенациональных парламентских выборов. Президентский срок сокращен с 6 до 4 лет (без права переизбрания).

В 2000–2006 гг. стали очевидны результаты целенаправленной социальной политики всех предшествующих демократических правительств, начиная с 1990 г. Строительство в бедных районах жилья, дорог, вокзалов, школ, медицинских учреждений несколько сократили неравномерность экономического развития Чили. Доля грамотного населения составила в 2002 г. 96% (поднявшись на 1,2%). Увеличилась доля городского населения до 86,6% против 83,5% в 1992 г. Повысилось участие женщин в рынке труда (35,6% против 29,5% в 1992 г.), выросло число небольших семей, состоящих в среднем из трех человек, уменьшилась религиозность массового сознания. Улучшилась материально-бытовая жизнь широких слоев населения, значительно (почти в 2 раза) сократилась бедность⁴¹. По многим показателям общество стало современным, мобильным, образованным. Серьезным шагом правительства в направлении модернизации самых традиционных структур чилийского общества стало принятие закона о гражданском браке, который впервые в истории Чили легализовал развод.

В то же время, несмотря на большие усилия и значительные успехи в плане преодоления бедности и социального неравенства, окончательно решить эти проблемы все-таки не удалось. К 2006 г. бедность оставалась на уровне 17–18%, а количество живущих в нищете (с доходом на человека менее 1 дол. в день) составило 5%. Эти показатели являются низкими для Латинской Америки, однако в чилийской ситуации они свидетельствовали о невозможности распространить блага экономического процветания и роста на все категории населения.

Таким образом, к моменту президентских выборов 2005–2006 гг. Чили представляла собой устойчивую демократию, которая, тем не менее, нуждалась в серьезной корректировке социального курса. Эта ситуация отразилась на программах и поведении ведущих политиков.

В ходе выборов ни один из претендентов на президентский пост не предлагал принципиально альтернативной программы развития, ни один не отвергал соперника как политического врага, в борьбе с которым «все средства хороши». Расхождения наблюдались в политической риторике кандидатов, в несколько большем акценте «правых» на роли бизнеса и экономического роста для общего прогресса страны, но не в основном содержании программ, которые были очень похожи. Суть их сводилась к более полному преодолению социальных проблем и совершенствованию демократических процедур. Можно сказать, что главную роль на президентских выборах 2005–2006 гг. сыграл человеческий, а не политический фактор, и во многом особую остроту предвыборной борьбе придавал образ самой Бачелет, в 2005–2006 гг. стремительно набирающей популярность не только внутри Чили, но и за ее пределами.

---

⁴¹ Hernández J. R. Chile. El difícil y truncado camino hacia el desarrollo. — Nueva Sociedad, 2004, No. 185, p. 54–55.

Биография Мишель Бачелет (в момент выборов ей было 54 года) неразрывно связана с историей страны и во многом символична. Дочь генерала ВВС, служившего при С. Альенде, арестованного после военного переворота 1973 г. и погибшего в тюрьме, она вместе с матерью вынуждена была эмигрировать, жила в Австралии, затем в ГДР. В 1979 г. вернулась в Чили. По образованию М. Бачелет — врач-педиатр, по политическим взглядам — социал-демократ, по религиозным убеждениям — агностик. Она разведена, имеет троих детей, занимается политической деятельностью с начала 1990-х гг. В 2000–2002 годах была министром здравоохранения в правительстве Р. Лагоса, с 2002 по 2004 годы исполняла обязанности министра обороны (также впервые в истории Чили и Латинской Америки)⁴². Ее популярность на этом посту была очень высока, она пользовалась безусловной поддержкой президента Р. Лагоса, что во многом предопределило итог президентских выборов 2005–2006 годы.

Можно ли назвать Мишель Бачелет политиком «левого» профиля? Представляется, что партийная принадлежность (социалист) не является в данном случае решающим фактором. Ее программу, выдержанную в духе «умеренного центризма», поддержали различные слои чилийского общества: молодежь, женщины, представители среднего класса, жители кварталов бедноты, а также те, кто связывал свое будущее с передовым, новаторским образом жизни. Имидж М. Бачелет — это имидж современной западной женщины (во многом — женщины XXI в.) — деловой, активной, успешной, без гендерных стереотипов. Она обладает незаурядным умом и обаянием и стремится отстаивать новый политический стиль, основанный на уважении и равенстве. В то же время, в своих выступлениях Бачелет неоднократно заявляла, что стремится стать «президентом всех чилийцев», а предвыборный лозунг «Я с тобой!» был обращен к каждому жителю страны, независимо от его социального положения, местожительства, образования, политических и религиозных убеждений. Сразу после выборов она сказала: «Я социалист, но умею носить разные шляпы. Я не была министром социалистов, я была министром всех чилийцев. Я также буду президентом всего народа»⁴³.

Программа М. Бачелет стала продолжением тех магистральных направлений, которые были заложены в политике всех демократических правительств Чили, начиная с 1990 г., с акцентом на некоторых наиболее острых современных проблемах. Приоритетное внимание уделялось социальным темам. В связи с этим предполагалось:

1. В области образования — повысить качество начального и среднего образования, особенно в государственных школах; увеличить государственную поддержку высшего образования (финансирование отдельных программ, стипендии студентам из бедных слоев); развивать современные направления в образовании (информатику, математику, иностранные языки, и т.д.).
2. В области здравоохранения — повысить качество первичной медицинской помощи; совершенствовать систему профилактики, особенно для бедных групп населения; улучшить финансирование государственных медицинских учреждений, увеличить оплату персонала; особое внимание уделить здоровью пенсионеров «третьего возраста», детей и женщин из бедных семей.

---

⁴² <http://www.michellebachelet.cl/>

⁴³ *Ididem*.

3. В области труда и занятости — содействовать созданию новых рабочих мест, поддерживать тех, кто потерял работу (с помощью пособий), и обеспечить равные возможности на рынке труда для наиболее уязвимых категорий населения, в первую очередь, женщинам и молодежи из бедных слоев общества. Для этого следует использовать обучающие программы по востребованным специальностям, создать возможности для частичной занятости, призвать работодателей соблюдать условия контрактов и фиксированный рабочий день, исключить дискриминацию, «теневую бухгалтерию», и т.д.
4. В плане преодоления бедности, особенно крайней нищеты — разрабатывать новые и развивать уже принятые социальные программы, определять самые нуждающиеся группы населения, делая акцент на повышении адресности пособий и льгот.

Особое место среди направлений социальной политики занимала реформа пенсионной системы, улучшение системы дошкольного воспитания и образования, повышение качества медицинского обслуживания детей младшего возраста и женщин.

В то же время в программе отмечалось, что успешное выполнение социальных задач во многом зависит не только от эффективной деятельности правительства, но и от активности самого общества — предпринимательского класса, неправительственных организаций, политиков, активистов женских и молодежных движений. В своих выступлениях Бачелет неоднократно говорила о необходимости заключения своеобразного соглашения между представителями различных общественных групп — «Социального пакта во имя развития», целью которого будет преодоление наиболее острых социальных проблем⁴⁴.

Блок политических задач, представленных в программе, был связан с дальнейшим развитием и совершенствованием демократической системы страны, расширением представительства женщин во всех ветвях власти, улучшением работы всех государственных структур, повышением уровня их управляемости.

Одной из важнейших политических задач была названа реформа электоральной системы, которая, по признанию многих политиков, перестала соответствовать потребностям политического развития страны. В Чили сложилась своеобразная двух-блоковая система (так называемая «*sistema binominal*»), когда в период парламентских и президентских выборов соревнуются две крупнейшие коалиции — Консерваторы и Союз во имя Чили, представляющие партии «умеренно-левой» и «умеренно-правой» ориентации. В период демократизации эта система была оправдана, так как обеспечивала большую политическую устойчивость и консолидировала все демократические силы вокруг одного центра. Сегодня, когда демократия стабильна, а политические предпочтения граждан весьма многообразны, такое размежевание в период парламентских выборов ограничивает возможности более мелких партий и блоков, фактически исключает их из парламентской деятельности (так, в первом туре президентских выборов активно проявил себя блок альтернативных политических сил «Вместе сможем больше» под руководством Т. Хирша, сторонники которого неоднократно заявляли, что им нет места в парламенте Чили). Изменение

---

⁴⁴ http://www.michellebachelet.cl/m/Programa_de_gobierno/

сложившейся системы выборов в Конгресс необходимо для дальнейшего развития принципов социальной представительности и конкурентности партийной борьбы.

В связи с этим необходимо отметить, что на парламентских выборах 2005 г. правящая коалиция впервые получила большинство голосов в обеих палатах Конгресса, опередив правый блок (65 депутатов и 20 сенаторов, против 54 и 17, соответственно). Однако этот перевес сил несколько обесценивают давно наметившиеся разногласия между формальными союзниками внутри самой правящей коалиции: Социалистической партией, реально находящейся у власти, и Христианско-демократической, которая в последние годы во многом проявила себя как оппонент социалистов. В Палате депутатов христианские демократы имеют 21 место, а социалисты — 44, в Сенате — 6 и 14, соответственно. Поддержание единства коалиции необходимо Бачелет для выполнения намеченных целей, не все из которых встречают поддержку «правых» депутатов.

Упрочила свое влияние правая оппозиция, представляющая интересы значительной и экономически состоятельной части чилийского общества. Выборы продемонстрировали, что правые партии имеют ярких лидеров — С. Пиньеру и Х. Лавина (бывшего мэра Сантьяго, в 1 туре — одного из кандидатов в президенты), каждый из которых пользуется популярностью и намерен продолжать политическую деятельность. Как заявил Пиньера в одном из выступлений после выборов, «даже существуя длительное время в оппозиции, мы никогда не считали это состояние постоянным»⁴⁵. Поддержание диалога и компромисса с правыми силами всегда являлось одной из приоритетных задач демократических правительств. С 2006 г. к этой задаче можно добавить еще и повышение градуса борьбы за влияние в обществе.

Деятельность правительства М. Бачелет (2006–2008 гг.)

Новое правительство и президент, вступив в должность формально в самый благополучный период развития страны за последние двадцать лет, с самого начала оказались перед лицом ряда серьезных проблем. Одни из них традиционно имели для Чили особое значение и остроту, другие были в значительной мере спровоцированы чрезмерно высокими социальными обещаниями и имиджем самой М. Бачелет.

Испытания реальной политикой не заставили себя ждать.

Первым вызовом власти уже в мае 2006 г. стало массовое движение школьников старших классов, которые требовали бесплатного проезда на общественном транспорте, улучшения условий обучения в государственных школах и отмены платы за вступительный экзамен в высшее учебное заведение. Эти требования свидетельствовали о необходимости пересмотра Закона об образовании, разработанного еще в период военного режима. Выступления молодежи носили столь массовый и демонстративный характер, что Бачелет была вынуждена снять со своих постов министра образования и министра внутренних дел, обвинив их в неспособностях контролировать ситуацию, а также заявить о создании Совещательного Совета при президенте с участием школьников и студентов для обсуждения нового Закона об образовании. Характерной особенностью момента являлся тот факт, что на улицы

---

⁴⁵ El Mercurio, 17.01.2006.

вышло поколение, не знавшее военного режима и обладавшее безапелляционным представлением о том, какой должна быть реальная демократия.

Студенческие волнения проходили на фоне общего подъема экономики и успешной внешнеполитической деятельности М. Бачелет. Однако результаты этой работы, казалось, остались совершенно незамеченными в обществе, взбудораженном молодежными выступлениями.

Следующим серьезным потрясением для страны и одновременно «испытанием на прочность» нового правительства стала смерть А. Пиночета 11 декабря 2006 г. Несмотря на то, что в период выборов и предвыборной борьбы он находился под домашним арестом, многие трагические вопросы, связанные с деятельностью военного режима, продолжали волновать общество, сохраняя почву для внутреннего противостояния, и каждый новый скандал или разоблачение были чреваты всплеском негативных эмоций. В момент похорон в декабре 2006 г. оказалось, что лишенный всех полномочий и давно не участвовавший в политике экс-диктатор все еще сохраняет влияние на чилийское общество. Несмотря на достойное поведение самой Бачелет, стремившейся остаться «над схваткой», подчеркнуть значение закона для разрешения любой критической ситуации, общество было охвачено серьезными волнениями. Эти события продемонстрировали, что для значительной части чилийцев прошлое все еще не стало прошлым в полном смысле этого слова, что в различных социальных группах существует противоположное отношение к личности бывшего диктатора и военному режиму 1973–1989 гг..

Таким образом, груз президентской ответственности оказался тяжелой ношей для Бачелет. В то же время, помимо реакции на вызовы радикального характера, плановая работа правительства на протяжении 2006 — начала 2008 гг. была связана с реализацией следующих проектов:

1. Деятельность по дальнейшей модернизации государственных структур, повышению их эффективности и открытости для общества (для достижения этой цели был разработан даже специальный «Учебник прозрачности и честности для служащих государственной администрации»). Проводилась постепенная децентрализация управленческих функций центрального госаппарата, при увеличении бюджета и компетентности региональных органов власти. Была предпринята попытка реализовать на практике принцип гендерного равенства, путем назначения женщин на половину министерских постов, что, как отмечали аналитики, оказалось трудно совместить с принципом деловых качеств и внутрипартийными компромиссами⁴⁶. В настоящее время 9 из 22 министров правительства — женщины. Они занимают посты министра образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, планирования, жилищного строительства, сельского хозяйства. Ключевые посты министров внутренних дел, иностранных дел, финансов и др. принадлежат мужчинам.
2. Разработка проекта реформы электоральной системы, который был встречен критикой со стороны правой оппозиции, основанной главным образом на том, что сложившаяся система работает хорошо и обеспечивает высокий уровень

---

⁴⁶ Sehnbruch K. The Chilean Presidential Elections of 2005–2006. — <http://www.clas.berkeley.edu/publications/>.

демократии в стране, а предлагаемые альтернативы не ясны и могут привести к дестабилизации политической жизни.

3. Разработка проекта Закона об образовании, который был одобрен в июне 2008 г. Палатой депутатов Конгресса после длительного и сложного обсуждения. В основу проекта нового закона, призванного заменить «пиночетовский», положена идея о повышении ответственности государства за качество образования в стране. Проект предусматривает увеличение и диверсификацию стипендий для учащихся из бедных семей (как школьников, так и студентов), в том числе и для оплаты вступительного экзамена. Предполагается улучшить школьную инфраструктуру для реализации программы «полного учебного дня», а также повысить качество преподавания в муниципальных школах. Однако проект Закона об образовании с самого начала носил компромиссный характер: отказываясь от прежней модели, он включал лишь некоторые из требований «школьного восстания» 2006 г., и в ходе обсуждения в Конгрессе встречал серьезную критику. Его одобрение Палатой депутатов было встречено массовыми выступлениями студентов, школьников старших классов и преподавателей, недовольных системой образования в целом и требующих исключения неравенства и «сегрегации» из чилийских школ⁴⁷.
4. В рамках задач по повышению уровня жизни беднейших слоев населения принят новый Закон о пенсиях, предусматривающий обязательное пенсионное обеспечение для всех, независимо от частных вкладов в пенсионные фонды. С 1 июля эта «базовая солидарная пенсия» (*la Pensión Básica Solidaria*) составит 60 тыс. песо, а с 1 июля 2009 г. — 75 тыс. песо (немногим более 100 дол.).⁴⁸ Такая поправка к существующей пенсионной системе, основанной на принципе личной ответственности каждого за свою будущую пенсию, означает, что работники неформального сектора, домохозяйки, представители беднейших групп, не имеющие возможности отчислять в пенсионные фонды часть своих заработков, получают в старости некую минимальную социальную гарантию. Одобрены новые программы по строительству доступного жилья на основе ипотечного кредитования; продолжается реализация программы по комплексному преодолению бедности «Солидарная Чили».
5. Существенное внимание уделяется развитию системы профилактики здоровья, охране здоровья женщин и детей, особенно новорожденных. Масштабный план «Чили растет вместе с тобой» посвящен заботе о детях дошкольного возраста, созданию яслей и детских садов для малообеспеченных семей, в которых питание и медицинское обслуживание должны быть бесплатными.
6. Большую роль в планах правительства играют задачи улучшения городской инфраструктуры. В феврале 2007 г. вступил в силу план модернизации городского транспорта столицы — «Трансантьяго», разработанный еще в годы президентства Р. Лагоса. Однако проект, рассчитанный на качественное улучшение работы автобусов и метро в Сантьяго, оказался дорогостоящим, имел много недостатков и стал как объектом раздражения и недовольства простых жителей, даже

---

⁴⁷ <http://www.lavanguardia.es/lv24h/20080619/>

⁴⁸ <http://www.gobiernodechile.cl/viewEjeSocial>

вышедших на демонстрации протеста, так и мишенью для критики со стороны оппозиции и части христианских демократов.

7. Одним из важнейших и наиболее успешных направлений деятельности правительства является реализация масштабного проекта, связанного с постоянным развитием конкурентоспособных отраслей экономики, способных сделать Чили еще более активным участником международной торговли, центром растущих инвестиций и новых технологий.

Позиция М. Бачелет сформулирована в общем русле экономической политики своих предшественников и состоит в том, что только постоянный экономический рост, связанный, в том числе, с укреплением малого и среднего бизнеса, с инновациями, будет способствовать в итоге социальному развитию страны. «Сохранять прежний темп в наше время означает отставать», — заявила Бачелет в одном из выступлений⁴⁹. Глобальная цель превратить Чили в оазис процветания и успеха — неразрывно связана с более конкретными планами, сами названия которых — «Чили соревнуется», «Чили вкладывает», «Чили — продовольственная держава» — свидетельствуют об инновационных проектах правительства. Девизом чилийского павильона на международной технологической выставке в Ганновере (март 2007 г.) стали слова «Чили всегда удивляет», что звучит претенциозно только на первый взгляд. Известно, что характерной чертой чилийского подхода к решению проблем является стремление «дотянуть» реальную жизнь до тех брендов, которые первоначально возникают, казалось бы, только в программных документах правительства.

Таким образом, деятельность М. Бачелет на посту президента в 2006–2007 гг. трудно охарактеризовать однозначно: имели место как удачи (особенно во внешней политике, экономике), так и серьезные просчеты. Характерной чертой периода является незавершенность, половинчатость многих важных проектов (как в случае с Законом об образовании, о реформе «биномиальной системы»), неготовность проявить политическую волю. Наиболее последовательной и продуктивной являлась работа в ряде направлений социальной политики (здравоохранение, пенсионная реформа), чему в немалой степени способствовала благоприятная экономическая конъюнктура.

В то же время на протяжении 2007–2008 гг. сама М. Бачелет и правительство под ее руководством подвергались острой критике в национальной прессе, различных общественных кругах, в аналитических исследованиях. Опросы общественного мнения продолжают фиксировать неуклонное падение популярности еще вчера столь яркой и любимой чилийцами политической фигуры⁵⁰. Правая оппозиция и противники президента в рядах Консертасьон отмечают популистский стиль многих социальных обещаний, в том числе о гендерном равенстве в правительстве, «сиюминутный характер» проекта электоральной реформы и непродуманность Закона об образовании, неудачное завершение «Плана Трансантьяго», обернувшееся «самым тяжелым уличным кризисом с момента установления демократии»⁵¹. Опро-

---

⁴⁹ <http://www.gobiernodechile.cl/noticias/>

⁵⁰ Navia P. Que le pasó a Bachelet? — Nueva Sociedad, 2007, No. 212, p. 6–7.

⁵¹ La Nación, 30.03.2007.

сы чилийских парламентариев, проведенные университетом Саламанки (Испания), свидетельствуют о том, что при общем удовлетворении уровнем демократии в стране депутаты и сенаторы отмечают дефицит эффективного лидерства и считают важнейшими проблемами дальнейшего развития внутривнутриполитические⁵².

Налицо определенное разочарование и в личности, и в деятельности Бачелет, проявляющееся в том числе и в другой тональности газетных статей: вместо «Эры Бачелет» (2006 г.) — жесткая критика, раздражение, акцент на терминах «кризис» и «ухудшение» (2007–2008 гг.).

Тем не менее главное заключается все-таки в том, что Чили продолжает свое движение по пути социально-экономической и политической модернизации, а отличительной чертой всех выступлений президента является акцент на важности и сложности поставленных целей и на уже достигнутых результатах. В конце 2007 г. правительство сообщило, при существующих сегодня темпах роста к 2020 г. Чили превратится в высокоразвитую страну⁵³. Доход на душу населения в 2008 г. планируется на уровне 13 тыс. дол. в год (в 1990 г. — 5 тыс. дол.), а размер ВВП на социальные расходы превысит 11%. Бедность уже сократилась до 13,7% (на 4% по сравнению с периодом Лагоса). В масштабах региона это крайне низкий показатель.

Знаменательным событием стала речь М. Бачелет на открытии XXVIII Конгресса Социалистической партии, в которой она подчеркнула: «Чили сегодня — страна гораздо более свободная и справедливая, чем в 1990 году», добавив, что «нынешнее правительство закладывает основы новой социальной модели, совершенствовать которую будут следующие поколения»⁵⁴.

Следует признать, что, несмотря на все проблемы и трудности, которые еще встретятся на пути чилийской демократии, это стремление к развитию универсального проекта «Чили для всех» — одно из важнейших и реальных достижений.

---

⁵² Chile (2006–2010). — *Elites Parlamentarias Latinoamericanas*, No. 19, Marzo, 2008, p. 2.

⁵³ El Nuevo Herald, 29.09.2007.

⁵⁴ <http://www.gobiernodechile.cl/view>

Латинская Америка и Карибы: формы правления и типы политических режимов

З. В. Ивановский

В период конституционных реформ, затронувших большинство стран региона при переходе от авторитаризма к демократии и не завершившихся до настоящего времени, как среди ученых-конституционалистов, так и среди архитекторов преобразований развернулась острейшая дискуссия относительно перераспределения полномочий между ветвями власти и поиска оптимальных форм правления. Большинство политологов (в том числе и такие авторитетные исследователи, как А. Лейпхарт, Х. Линц, Дж. ди Пальма, С. Мейнворинг, Б. Ламунье и др.) заявляют о преимуществах парламентаризма и об опасности президентской формы правления для консолидации демократии⁵⁵. В качестве аргументов приводятся более стабильное и успешное функционирование парламентских демократий, малая вероятность конфликтов между законодательной и исполнительной властью, более пропорциональное представительство различных политических сил, гибкое реагирование на меняющуюся ситуацию, поражение большинства президентских режимов во время второй волны демократизации и т.д.⁵⁶

Число сторонников президентской формы правления в академических кругах значительно меньше (Дж. Хартлин, М. Шугарт, Дж. Кэри, Х. Лансаро и др.), однако, их аргументы не могут не быть приняты во внимание. По мнению сторонников того или иного варианта президентской модели, прямая поддержка большинства изби-

---

⁵⁵ См. подробнее: Современная общественная мысль. Выпуск 1. Отв. ред. З. В. Ивановский. М., 2000, с. 6–29.

⁵⁶ Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems. New York, 1995; The Failure of Presidential Democracy. Baltimore, 1994; Institutional Design of New Democracies. Comparative Perspectives from Central-Eastern Europe and Latin America. Ed. by A. Lijphart, C. Waisman. Boulder, 1996; Building Democratic Institutions. Party Systems in Latin America. Ed. by S. Mainwaring, T. Scully. Stanford, 1995; Tipos del presidencialismo y coaliciones políticas en América Latina. Ed. por J. Lanzaro. Buenos Aires, 2001; Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política. Cuatro enfoques desde América Latina. La Paz, 2004, etc.

рателей придает главе государства большую легитимность и повышает его авторитет. Идентификация проводимой политики с определенной личностью и ее персональная ответственность делает политику более предсказуемой.

Принцип четкого разделения властей дает возможность создать систему сдержек и противовесов и обеспечивает взаимный контроль ветвей власти. В конфликтных ситуациях глава государства может выступать в качестве высшего арбитра. Четко ограниченные сроки полномочий президента способствуют большей стабильности политического режима. Роль сильной исполнительной власти заметно возрастает в эпоху радикальных экономических и политических преобразований, требующих нередко оперативного реагирования и принятия решений⁵⁷.

Выводы сторонников парламентской формы правления, основанные на богатом статистическом и эмпирическом материале, не лишены основания и кажутся особенно убедительными при изучении западноевропейского опыта. В то же время картина становится менее ясной при анализе политических систем развивающихся стран, в том числе и латиноамериканского региона. В ряде случаев и пропорциональное представительство не гарантирует участия в политическом процессе многих партий, либо, напротив, позволяет экстремистским силам выдвигать условия, несоместимые с их влиянием. Маловероятна стабильность парламентской республики в условиях крайне поляризованного общества с антагонистическими интересами различных субъектов политического процесса. В то же время многие президентские республики, в том числе и в Латинской Америке, несмотря на все трудности и недостатки, показали свою жизнеспособность. Даже такие известные сторонники парламентаризма, как бразильский исследователь Б. Ламунье, вынуждены признать, что замена президентской формы правления парламентской крайне затруднительна по соображениям политики и культуры⁵⁸. Анализируя взгляды бразильских политологов, российский исследователь Л. С. Окунева справедливо отмечает, что президентализм в Бразилии имеет прочные корни в социальной психологии широких слоев населения, поскольку в этой стране власть однозначно идентифицируется с президентом, выступающим в качестве харизматического лидера⁵⁹.

В конечном счете можно согласиться с американским исследователем К. Глэддишем, который отмечает, что нет универсальной модели демократии, оптимальной для всех стран, а относительные достоинства и недостатки той или иной политической системы определяются исключительно особенностями политической истории, культурным разнообразием, этническим составом и социально-экономическими факторами⁶⁰.

В зависимости от распределения полномочий между исполнительной и законодательной властью можно выделить четыре основных модели президентской формы

---

⁵⁷ Shugart M., Carey J. Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics. New York, 1992; Mainwaring S., Shugart M. Presidentialism and Democracy in Latin America. Cambridge, 1997; Executive Decree Authorit. Ed. by J. Carey, M. Shugart. Cambridge, 1998.

⁵⁸ Transformación de los sistemas políticos de América Latina. Ed. por W. Hofmeister, J. Thesing. Buenos Aires, 1995, p. 138.

⁵⁹ См. подробнее: Окунева Л. С. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 254–256.

⁶⁰ World Politics, 1994, vol. 47, No. 1, p. 160.

правления. Крайне сильная президентская власть представлена гиперпрезидентством (в качестве синонимов в политологической литературе используются также термины суперпрезидентализм и сверхпрезидентство). Существует целый ряд факторов, предопределяющих недостатки гипертрофированной президентской модели: возможность создания правительства, не пользующегося поддержкой населения, невозможность формирования нового кабинета министров при падении популярности президента, несмотря на новый политический консенсус, конфронтация между политическими партиями и конфликтные ситуации, возникающие между законодательной и исполнительной властью, препятствия на пути формирования коалиций или их политическая нецелесообразность, крайняя степень персонификации власти и т.д.⁶¹ Как показывает латиноамериканский исторический опыт, чрезмерные полномочия президента отнюдь не являются гарантией прочности режима и не препятствуют совершению государственных переворотов, если на посту главы государства в силу тех или иных причин оказывается слабая личность, не пользующаяся поддержкой большинства субъектов политики.

Умеренная президентская модель предполагает относительно сбалансированное разделение властей при незначительном усилении полномочий президента за счет парламента. Как правило, не предусматривается досрочное прекращение полномочий и роспуск парламента при сохранении возможности импичмента президента.

Полупрезидентство (по терминологии М. Дюверже и Дж. Сартори) или президентско-премьерская республика (по терминологии М. Шугарта) предусматривает президента, избранного на основе всеобщего голосования на определенный фиксированный срок в качестве главы государства, однако президент разделяет исполнительную власть с премьер-министром, при этом глава кабинета относительно независим от президента.

Еще одна гибридная форма — президентско-парламентская республика — предполагает всенародное избрание главы государства, его существенные полномочия, наличие премьер-министра и одновременно утверждение всех или, по крайней мере, ключевых министров парламентом, что дает возможность сочетать преимущества как президентской, так и парламентской модели.

В зависимости от распределения конституционных полномочий все президентские республики можно отнести к одной из четырех моделей, однако на практике в зависимости от личности президента и партийного состава парламента такое деление может оказаться достаточно условным. В этой связи известный уругвайский политолог и юрист Х. Лансаро предлагает уточнить типологию президентской формы правления на основе использования дополнительных переменных и подразделяет как президентские, так и парламентские режимы на мажоритарные и плюралистические. При мажоритарном президентском режиме глава государства пользуется исключительными полномочиями и концентрирует в своих руках полноту власти, при плюралистической системе де-юре и де-факто он вынужден делиться властью, соблюдать систему сдержек и противовесов, поскольку властные полномочия распределяются между различными политическими институтами и субъектами

---

⁶¹ Institutional Design of New Democracies. Comparative Perspectives from Central-Eastern Europe and Latin America, p. 161–174.

политики. В результате при принятии решения глава государства вынужден добиваться консенсуса и идти на необходимые компромиссы. Не всегда в эту схему вписываются популистские лидеры, принадлежащие к мажоритарным моделям, однако отличающиеся по формам легитимации и способам осуществления политической власти⁶².

Опираясь на классические труды Р. Диксона и А. Лейпхарта, при определении степени концентрации власти в руках главы государства Х. Лансаро основывается на четырех переменных:

1. баланс полномочий между президентом и парламентом, определяемый конституционными нормами и другим законодательством, а также межпартийными отношениями;
2. степень децентрализации и автономии, т. е. взаимоотношения между центром и субъектами федерации или между центром и территориально-административными единицами, их относительная политическая и финансовая независимость;
3. особенности функционирования других институтов, в первую очередь, регулирующих и контрольных органов (в эту переменную, на наш взгляд, можно было бы включить также избирательные институты, конституционный и верховный суды — З. И.), которые либо зависят от той или иной ветви власти (чаще исполнительной), либо автономны и образуют своего рода треугольник;
4. конфигурация партийно-политической системы, степень ее институционализации, возможность формирования партийного правительства, уровень фрагментации и политической поляризации, роль партий в принятии решений и т.д.⁶³

Коалиционные правительства характерны в большей степени для парламентской формы правления, однако необходимость поиска компромисса и заключения коалиций не исключаются и при президентской модели. В последнем случае речь идет о предвыборных альянсах и соглашениях, возможности участия в правительстве представителей других партий и фракций, тактических компромиссах президента с руководством парламентских фракций во время прохождения того или иного законопроекта. Коалиции носят более стабильный характер и заключаются, как правило, во время избирательных кампаний на весь срок правления главы государства.

После провозглашения независимости в иберо-американских государствах под влиянием США сложились различные варианты президентской формы правления, основанной на принципе разделения властей и системе сдержек и противовесов. В процессе перехода от авторитаризма к демократии архитекторы реформ восстановили те или иные формы президентских республик. На принятие соответствующего решения несомненное воздействие оказали исторические традиции и особенности политической культуры, связанные с каудильизмом и касикизмом, персонифицированностью власти и политической ответственности. Важную роль сыграли и социально-экономические факторы, поскольку в большинстве стран (за исключением Чили) переход к демократии осуществлялся в условиях экономического кризиса.

---

⁶² См. подробнее: *Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política*, p. 15–16.

⁶³ Dixon R. *Democratic Representation: Reapportionnement in Law and Politics*. New York, 1968; Lijphart A. *Patterns of Democracy*. New Haven, 1987; *Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política*, p. 18–23.

Ряд политических режимов в силу предоставленных главе государства конституционных полномочий (Мексика, Перу) политической практики (Боливия) или обоих факторов (Венесуэла) с известной долей условности можно отнести к гиперпрезидентским республикам, большинство остальных стран представлено умеренной президентской формой правления.

В конце прошлого — начале нынешнего века типичным образцом конституционного гиперпрезидентства могла считаться мексиканская политическая система, которая, несмотря на регулярное проведение выборов, мирную передачу власти, политический плюрализм и другие формальные признаки представительной демократии, не без основания квалифицировалась многими исследователями как «конституционный авторитаризм». Вплоть до всеобщих выборов 2000 г. практически неограниченная власть мексиканского президента базировалась на гегемонистской партийной системе и фактическом сращивании и переплетении партийных и государственных функций. Бессменно правившая до указанного времени Институционно-революционная партия (PRI) превратилась в своего рода «подобие КПСС» и стала ядром политической системы, хотя ее полномочия и функции формально не закреплены в конституции. Будучи неформальным лидером PRI, президент мог использовать мощную партийную машину во время избирательной кампании и обладал возможностью полностью контролировать законодательную власть. Подавляющее большинство губернаторов штатов и других руководителей местной власти также были членами правящей партии. Мексиканская конституция и не допускает переизбрания президента на второй срок, однако, пользуясь неограниченным административным ресурсом, главы государства в течение длительного периода определяли и обеспечивали переизбрание своих преемников. Подобная система смены власти получила образное название «указующего перста» (*dedazo*).

Демократизация политической системы Мексики, в конечном счете, обеспечившая победу оппозиции, связана с изменением партийного и электорального законодательства, превращением доминантной партийной системы в трехпартийную, обеспечением прозрачности и конкурентности выборов, независимостью Федерально-го избирательного института от исполнительной власти, диверсификацией состава парламента, изменением отношений между центром и субъектами федерации, вызванным победой на губернаторских выборах представителей оппозиции и т.д.⁶⁴ Существовавшие ранее отдельные элементы коалиционного и консенсусного президентства заметно усилились при президентах В. Фоксе (2000–2006 гг.) и Ф. Кальдероне (с 2006 г.).

Конституционные реформы привели к созданию гиперпрезидентских республик с сильными авторитарными тенденциями в Перу и Венесуэле, где заметно усилены полномочия главы государства. Так, в Перу президент получил возможность распустить парламент и Верховный суд, он является верховным главнокомандующим вооруженными силами и национальной полицией, ему предоставлено право на по-

---

⁶⁴ См. подробнее: Боровков А. Н., Шереметьев И. К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М., 1999, с. 228–259; Визгунова Ю. И. Общество и демократические реформы в Мексике: успехи и трудности. — Латинская Америка, 2000, № 1; ее же. Мексика: метаморфозы демократии. — Латинская Америка, 2007, № 2.

вторное переизбрание (а т. н. Закон о подлинной интерпретации конституции дал возможность тогдашнему президенту А. Фухимори избираться на третий срок)⁶⁵. В Венесуэле срок полномочий президента увеличен до 6 лет, главе государства предоставлено право непосредственного переизбрания на второй срок. Президент имеет право распустить Национальную ассамблею, назначает исполнительного вице-президента, руководящего Государственным советом и Федеральным правительственным советом, и (с предварительного согласия парламента) Генерального прокурора⁶⁶. Усилению авторитарных тенденций способствовали и широкая популярность и личностные качества тогдашнего президента Перу А. Фухимори и нынешнего президента Венесуэлы У. Чавеса.

В этом же русле развиваются и конституционные процессы в Эквадоре и Боливии. Одобренная на всенародном референдуме в сентябре 2008 г. Конституция Эквадора, нацеленная на «социализм XXI века», предусматривает контроль граждан за деятельностью правительства. В то же время резкое усиление регулирующей роли государства, переход под его контроль стратегических отраслей экономики, невосполнимых ресурсов и телекоммуникаций неизбежно приведет и к гиперпрезидентству. Как и в Венесуэле, эквадорский президент получает право непосредственного переизбрания на второй срок и возможность роспуска Национальной ассамблеи⁶⁷. В том же направлении происходит и реформирование политической системы Боливии после принятия Конституции 2009 г.

Благодаря особенностям политической культуры и политического сознания во многих странах гиперпрезидентские режимы нередко устанавливаются на неопопулистской основе. В данном случае, как отмечает Х. Лансаро, в отличие от традиционного популизма, они не всегда опираются на массовые организации, часто носят непартийный или даже антипартийный характер⁶⁸. Пользуясь поддержкой населения, неопопулистские лидеры часто идут на резкую смену политического и экономического курса и даже готовы демонтировать существовавшую ранее политическую систему. В большей степени подобные режимы характерны для стран с традиционной политической культурой и сохраняющимися общинными традициями, высокой долей индейского населения, более низким уровнем образования и экономического развития, однако при определенной конъюнктуре неопопулисты могут прийти к власти и не только в подобных государствах. Принято считать, что популистские режимы носят националистический характер, нередко им присущи поиски альтернативных путей развития, «третьего пути» или обновленной модели социализма (Х. Веласко Альварардо в Перу (1968–1975 гг.), а в конце прошлого и начале нынешнего века — У. Чавес в Венесуэле, Л. Гутьеррес и Р. Корреа в Эквадоре, Э. Моралес в Боливии), однако, как справедливо указывают многие политологи, популистские черты были характерны и для многих модернизаторских режимов, проводивших неолиберальную политику (Ф. Коллор ди Меллу в Бразилии, А. Фу-

---

⁶⁵ Constitución Política del Perú 1993. Lima, 1993, art. 118.

⁶⁶ См. подробнее: Дабаган Э. С. Венесуэла: кризис власти и феномен Уго Чавеса. М., 2000, с. 67–68.

⁶⁷ Asamblea Constituyente. Constitución de la República del Ecuador. Quito, 2008, título IV, capítulo III.

⁶⁸ Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política, p. 30.

химори в Перу и К. Менем в Аргентине)⁶⁹. В то же время степень усиления неоавторитарных тенденций в значительной мере зависит от конкретного политического лидера, соотношения политических сил и влияния оппозиции, выступающей в качестве сдерживающего фактора (при аналогичных конституционных полномочиях президента после прихода к власти в Перу А. Гарсиа авторитарные черты перуанского режима сводятся к минимуму).

В соответствии с первой и второй моделями в абсолютном большинстве случаев президент остается главой государства и правительства, лично формирует состав кабинета министров и несет политическую ответственность за общее управление страной. Как правило, в состав правительства входят представители правящей партии, однако для обеспечения парламентского большинства или сохранения политической стабильности президент может назначать на руководящие должности в системе исполнительной власти и представителей других партий. В большинстве случаев министры не несут политической ответственности перед парламентом⁷⁰.

В отличие от остальных иберо-американских стран в Аргентине президент назначает главу кабинета министров, сместить которого можно большинством обеих палат конгресса, в Перу — председателя Совета министров. В Перу председатель Совета министров назначается и смещается президентом, в Аргентине глава кабинета также не нуждается в одобрении конгресса, однако может быть смещен по решению депутатов. В обоих случаях состав кабинета формируется президентом с учетом рекомендаций премьер-министра. Официально главой исполнительной власти остается сам президент, который может созвать кабинет, председательствовать на его заседаниях и решает ключевые вопросы. По традиции в Аргентине большими полномочиями внутри кабинета обладает министр экономики⁷¹. По мнению большинства аналитиков, в обоих случаях глава кабинета на деле является еще одним министром, который, независимо от имеющихся полномочий, находится в абсолютной зависимости от президента⁷². Таким образом, речь не идет о третьей модели (президентско-премьерской форме правления), поскольку возможности обеих «квазипремьеров» принимать самостоятельные решения крайне ограничены. Президент остается высшим должностным лицом, главой государства и правительства и несет политическую ответственность за общее руководство страной.

На практике президентско-премьерская республика существует только на Гаити, где взята на вооружение французская модель, в соответствии с которой премьер-

⁶⁹ Ibid., p. 31; Mayorga R. Antipolítica y neopopulismo. Análisis comparado de Perú, Brasil y Bolivia. La Paz, 1996; Menegello R. Partidos e governos no Brasil contemporâneo. Rio de Janeiro, 1998; Cotler J., Grompone R. El fujimorismo: ascenso y caída de un régimen neautoritario. Lima, 2000, etc.

⁷⁰ См. подробнее: Орлов А. Г. Президентские республики в Латинской Америке. М., 1995; *Presidentialism and Democracy in Latin America*. Ed. by S. Mainwaring, M. S. Shugart. Cambridge, 1997; Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы. Отв. ред. З. В. Ивановский. М., 2000.

⁷¹ Constitución de la Nación Argentina 1994. Santa Fe, 1994, art. 100; Constitución Política del Perú 1993. Lima, 1993, art. 121–122.

⁷² Transformación de los sistemas políticos de América Latina, p. 55; Onaidia J. M. La Constitución de los Argentinos. Análisis y comentario de su texto luego de la reforma de 1994. Buenos Aires, 1994; Аргентинская Республика: конституционный строй, права человека, выборы. М., 2007.

министр при временной или полной недееспособности президента исполняет его функции, вместе с президентом формирует состав кабинета министров и координирует его деятельность⁷³.

Конституционные реформы сохранили за президентами достаточно широкие полномочия. В качестве главы государства он олицетворяет нацию и определяет основные векторы внутренней и внешней политики, заключает договоры с иностранными государствами, выступает гарантом конституции и правового государства и является главой исполнительной власти. В его полномочия входит присвоение высших воинских званий и назначение ряда высших должностных лиц — генерального прокурора, генерального аудитора, председателя и директоров Центрального банка (в ряде стран — по предложению или с одобрения парламента или его верхней палаты). Президент может вмешиваться в экономическую деятельность и контролировать работу институтов, представляющих общественный интерес. В Чили, Перу, Гватемале, Гондурасе, Коста-Рике, Панаме и Доминиканской Республике за ним сохранилось право назначения губернаторов.

Президенту предоставляются полномочия верховного главнокомандующего вооруженными силами, он обеспечивает за внутреннюю безопасность, стабильность и территориальную целостность страны, гарантирует ее суверенитет. В случае стихийных бедствий, внутренней нестабильности, иностранной агрессии или состояния войны президент может вводить чрезвычайное, осадное или военное положение и получает дополнительные полномочия, ограничивающие деятельность законодательной власти (в некоторых странах чрезвычайные меры нуждаются в утверждении парламента или его верхней палаты), разрешает временное пребывание иностранных войск на национальной территории.

В определенной степени президент осуществляет и законотворческую деятельность — издает декреты и выступает с законодательной инициативой, представляет на рассмотрение конгресса государственный бюджет, следит за исполнением налоговой политики и распределением национального дохода и инвестиций, обеспечивает реализацию социальных программ. Глава государства влияет на законодательную деятельность и посредством президентского вето, применимого как к целому закону, так и к отдельным его положениям, определяет очередность или предлагает сроки прохождения законопроекта, имеет право созывать парламент на чрезвычайные сессии или продлевать его работу, а в отдельных странах — и распускать конгресс. Глава государства может выступить с инициативой проведения плебисцитов и референдумов. Члены кабинета участвуют в парламентских дебатах.

В какой-то мере президент влияет и на судебную власть, поскольку в ряде случаев участвует в формировании Верховного суда, имеет право на предоставление амнистии и смягчение наказаний.

Одной из наиболее дискуссионных проблем структуры исполнительной власти является наличие поста вице-президента. Во всех президентских республиках, за исключением Мексики, предусматривается пост вице-президента (в Панаме, Коста-Рике и Перу — два, в Гондурасе — три). В Аргентине вице-президент одновременно

---

⁷³ Constitution de la République d'Haïti. 29 mars de 1987. Port-au-Prince, 1987, chapitre 3.

является председателем Сената, в Чили на председателя верхней палаты возлагаются обязанности вице-президента в случае необходимости.

Как показывает международный опыт, в президентских республиках вице-президент исполняет обязанности президента в случае досрочного прекращения по тем или иным причинам полномочий главы государства, часто вице-президент является представителем коалиционной партии и его кандидатура должна обеспечить претендентам на высшие посты в государстве максимальное количество голосов. На вице-президента возлагаются протокольные обязанности (получение верительных грамот, прием иностранных послов, вручение государственных наград и т.д.).

В большинстве латиноамериканских стран должность вице-президента создана в основном для чрезвычайных ситуаций, в обычных обстоятельствах его обязанности определены недостаточно четко. В какой-то мере функции вице-президента очерчены в Венесуэле: на исполнительного вице-президента, назначаемого президентом, фактически возложены и многие обязанности премьер-министра (руководство Государственным советом, имеющим консультативные функции при президенте, регулирование отношений между центром и субъектами федерации, совместное с президентом руководство работой правительства, предложение по назначению и смещению министров, председательство — после предварительного разрешения президента — на заседаниях Совета министров)⁷⁴. В Парагвае вице-президент представляет президента на национальном и международном уровнях, участвует в заседаниях Совета министров и координирует взаимоотношения между законодательной и исполнительной властью. В Аргентине вице-президент (председатель Сената) имеет право голоса при равномерном распределении голосов. Бразильская и перуанская конституции не конкретизируют полномочия вице-президента. Наиболее парадоксальный факт имел место в Колумбии, когда вице-президент, не имевший четких обязанностей внутри страны, был назначен послом в Испании.

Тем не менее, можно привести и немало положительных примеров, когда вице-президенты в кризисных ситуациях становились главами государства и в какой-то мере обеспечили преемственность власти и хотя бы временную стабилизацию. Так, в Бразилии вице-президенты дважды становились главами государства (Ж. Сарней после смерти Т. Невиса в 1985 г. и И. Франку после импичмента Ф. Коллора в 1992 г.). В Эквадоре в 2000 г. после массовых выступлений индейцев, при поддержке армии захвативших здание парламента, президент Дж. Мауад был смещен, и власть была передана вице-президенту Г. Нобоа, в 2005 г. после беспрецедентных манифестаций студентов, школьников и кадетов Л. Гутьерес покинул страну, а полномочия главы государства были переданы в соответствии с конституцией А. Паласио. В Боливии в 2003 г. после подавления массовых акций протеста, сопровождавшихся человеческими жертвами, вице-президент К. Меса отказал в поддержке президенту Г. Санчесу де Лосаде и был избран конгрессом на пост главы государства. Во время очередного кризиса в 2005 г. после отставки К. Меса пост временного главы государства занял председатель Верховного суда Э. Родригес.

Напротив, если подбор кандидатуры вице-президента вызван конъюнктурными причинами, он представляет собственную партию, другую фракцию правящей

---

⁷⁴ Constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999. Caracas, 1999, art. 238–241.

партии или является сильной личностью с собственными политическими амбициями, конфликт между главой государства и его заместителем приводит к осложнению внутривластной ситуации. Так, в Никарагуа в 1992 г. конфликт между вице-президентом В. Годоем и президентом В. Барриос де Чаморро привел к расколу правящей коалиции Оппозиционный национальный союз. В Эквадоре в 1995 г. вице-президент А. Даик, обвиненный в коррупции, был вынужден бежать из страны. В Колумбии в 1996 г. непримиримые противоречия между вице-президентом У. де ла Калье и президентом Э. Сампером были одной из причин, не позволившей последнему уйти в отставку и смягчить тем самым конституционный кризис. В Парагвае в 1999 г. убийство вице-президента Л. М. Арганы вызвало массовые уличные беспорядки.

Важным элементом политической стабильности, особенно при отсутствии парламентского большинства президентской партии, в ряде случаев становится коалиционное президентство. В качестве положительного примера нередко приводится Бразилия, политическая система которой базируется на сильной, но сбалансированной президентской власти, многопартийной системе, пропорциональном представительстве и сильном федерализме. Учитывая фрагментацию Национального конгресса, многие президенты были вынуждены проводить компромиссную и гибкую политику, направленную на поиск консенсуса, в целом им удавалось добиваться успеха на этом поприще. Тем не менее, в бразильском случае «чистота эксперимента» нарушается заключением беспринципных межпартийных союзов, противоречащих идеологическим установкам их участников, отсутствием императивного вето и регулярным переходом депутатов из одной парламентской фракции в другую.

Более четко коалиционное президентство функционирует после восстановления демократии в Чили. Существующая бинаминальная система, ограничивающая политическое представительство двумя блоками, подвергается резкой критике со стороны миноритарных (преимущественно левых) партий, однако именно эта модель обеспечила политическую стабильность страны, консолидацию демократии и преемственность экономической политики в поставторитарный период. Примечательно, что в Объединение партий за демократию (СППД) вошли левые и центристские партии, бывшие ранее соперниками или даже противниками, а в правый Союз ради Чили (УРЧ) — бывшие сторонники А. Пиночета, отмежевавшиеся впоследствии от его репрессивной политики. В условиях бинаминальной системы президент опирается на поддержку правящей коалиции, однако нередко вынужден идти на компромисс и с правой оппозицией. В случае отмены бинаминальной модели возможны перегруппировка политических сил и возникновение новых альянсов, однако консолидации демократии уже ничто не угрожает.

Самое широкое распространение политика компромиссов получила в Уругвае: политическая целесообразность способствовала использованию различных форм коалиций и в конечном счете изменила политическую систему в целом. В процессе борьбы за политическую власть правящий ныне Широкий фронт — Прогрессивная встреча (ФА—ЕР) превратился из крайне широкой и достаточно поляризованной многопартийной коалиции в единый субъект политики и обеспечил победу

Т. Васкеса на президентских выборах 2004 г. Одновременно соперничавшие ранее традиционные партии Бланко и Колорадо были вынуждены пойти на политический союз. В перспективе уругвайская трехпартийная система вновь может трансформироваться в двухпартийную на новой основе.

Как показывает негативный опыт Боливии, политическая целесообразность и стремление к компромиссу не должны принимать крайние формы. Электоральное законодательство, предусматривавшее до 2009 г. в случае необходимости проведения второго тура избрание президента конгрессом, привело к тому, что избирательные пропрезидентские коалиции неизменно превращались в правящие, что в течение продолжительного периода обеспечивало политическую стабильность. Тем не менее, эволюция Левого революционного движения (MIR) и правого Националистического демократического действия (ADN) в сторону центра привело к деидеологизации и стиранию различий между этими партиями и центристским Националистическим революционным движением (MNR). В результате, как считает Х. Лансаро, партии утратили функции агрегации, боливийская политическая система стала жертвой политической и идеологической конвергенции, существовавшая партийная структура рухнула и на авансцену вышли новые популистские движения⁷⁵. В какой-то мере коалиционное президентство проявляется в Аргентине, Колумбии и других странах.

Конституционные преобразования в какой-то степени затронули и парламенты. В президентских республиках на Национальный конгресс возлагаются три основных функции: законотворчество, контроль над исполнительной властью и представительство интересов различных политических сил и социальных групп. До конституционных реформ латиноамериканские парламенты, за небольшим исключением, были скорее представительской, чем эффективно действующей частью политической системы, и не выполняли в должной мере ни одной из возложенных на них функций. Авторитет парламентов был достаточно низким, они не считались подходящим местом для политической карьеры. За прошедшие десятилетия парламенты пока еще не стали ключевыми субъектами политики во время принятия решений, однако их роль постоянно возрастает. Национальные конгрессы постепенно становятся центром политических и экономических дебатов по ключевым проблемам развития, принимают активное участие в разработке финансовой, бюджетной и налоговой политики, следят за исполнением годового бюджета, заслушивают и утверждают отчет президента, заметно активизировалась их законотворческая деятельность, усилился их контроль над исполнительной властью.

В Аргентине, Бразилии, Боливии, на Гаити, в Доминиканской Республике, Колумбии, Мексике, Парагвае, Уругвае и Чили законодательная власть представлена двухпалатными, в остальных иберо-американских странах — однопалатными парламентами. В федеративных государствах Сенат выражает интересы субъектов федерации, в унитарных — административных единиц, Палата депутатов (представителей) — общенациональные интересы. В ряде стран обе палаты занимаются законотворчеством, и каждая из них может выступать в качестве контрольной.

---

⁷⁵ Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política, p. 39.

В Боливии по действовавшей до 2009 г. конституции при отсутствии абсолютного большинства в первом туре президентских выборов окончательное решение выносилось конгрессом, он же назначал и генерального прокурора⁷⁶. В результате, как отмечает немецкий исследователь В. Хофмайстер, хотя в отношениях между правительством и парламентом по-прежнему более важную роль играет позиция президента, до последнего периода боливийские правительства опирались на широкую парламентскую поддержку⁷⁷.

В Колумбии в исключительную компетенцию конгресса перешли ключевые экономические вопросы — регулирование финансовой, биржевой и страховой деятельности, определение уровня заработной платы и социальных выплат государственных служащих, распределение общественных ресурсов, налоговая и кредитная политика, внешняя торговля и таможенное законодательство. Национальный конгресс определяет структуру и полномочия министерств и ведомств и других административных органов. В случае необходимости предоставляются чрезвычайные полномочия президенту, однако в любое время и по собственной инициативе конгрессмены могут пересмотреть президентские указы, ратифицировать либо денонсировать договоры и соглашения, заключенные представителями исполнительной власти с государственными и частными компаниями, иностранными державами и международными организациями. Усилились и контрольные функции конгресса, который получает право заслушивать государственных чиновников и представителей частного сектора, физических и юридических лиц. Чрезвычайно важное значение приобретает право политического контроля за деятельностью министров и возможность их освобождения от занимаемой должности в случае некомпетентности и допущенных правонарушений. В то же время новая конституция более четко определяет и критерии профессиональной непригодности конгрессменов и несоответствия их занимаемой должности и предоставляет избирателям возможность отзыва депутатов и сенаторов⁷⁸.

Положительные тенденции наблюдаются и в других странах: в Аргентине улучшилось политическое представительство в Сенате — от каждой провинции избираются три сенатора, два от мажоритарной партии и один от следующей за ней по числу голосов политической силы. Для обеспечения пропорционального представительства политических сил в Парагвае сенаторы избираются по единому общенациональному округу, однако в данном случае они не представляют свои округа и территории. В какой-то мере функции представительства регионов закрепляются за Палатой депутатов.

Как упоминалось выше, резкое ослабление законодательной власти произошло в Перу и Венесуэле. В соответствии с Конституцией 1993 г. в Перу двухпалатный Национальный конгресс преобразован в однопалатный Конгресс Республики. Новое партийное законодательство существенно ограничило политическое представительство, ослаблены и контрольные функции парламента. В Венесуэле ликвидиро-

⁷⁶ Ley de Reforma a la Constitución Política del Estado. — Gaceta Oficial de Bolivia, 12 de agosto de 1994.

⁷⁷ Transformación de los sistemas políticos de América Latina, p. 116.

⁷⁸ См. подробнее: Ивановский З. В. Колумбия: государство и гражданское общество. М., 1997, с. 97–107.

вана верхняя палата Национальной ассамблеи, отменено партийное представительство и ослаблены функции парламента⁷⁹.

В условиях т. н. разделенной власти, когда президентская партия не обладает парламентским большинством, прохождение президентских и правительственных законопроектов сопряжено с определенными трудностями. Конгресс может преодолеть президентское вето (в Бразилии — большинством голосов на совместном заседании обеих палат). Парламенты могут устанавливать физическую или умственную недееспособность президента, выдвигать конституционные обвинения против главы государства и добиваться его импичмента. Широкими полномочиями пользуются парламентские комиссии.

В большинстве случаев конгресс совместно с президентом формирует состав Верховного суда. Члены Верховного суда, как правило, избираются конгрессом, иногда свобода выбора президента ограничена согласием Сената. Парламенты утверждают послов, высшую военную иерархию и ряд должностных лиц, имеют возможность потребовать отчет о деятельности любого министра, однако чаще всего парламентская ответственность не предусмотрена.

Конституции всех латиноамериканских государств провозглашают принцип независимости судебной власти от законодательной и исполнительной. Суды различных инстанций являются гарантами гражданских прав и свобод, защитниками прав человека и демократических принципов. Действует также система специальных судов, в ряде стран — институт присяжных и мировых судей. Важное место в системе правосудия занимает защитник прав человека (омбудсмен).

Главенствующее положение в судебной системе имеет Верховный суд, обладающий прерогативами высшей судебной власти. Его правовое положение регулируется конституцией и специальными органическими законами. Верховный суд правомочен решать споры, возникающие между субъектами федерации или между административными единицами, и выступает в качестве единственной и окончательной инстанции. В ряде случаев он имеет право законодательной инициативы по вопросам судостроительства и судопроизводства. В составе Верховного суда имеется несколько (иногда фиксированное) количество палат. Важнейшее содержание компетенции Верховного суда — осуществление конституционного надзора, поддержания гармоничного и сбалансированного взаимодействия всех ветвей власти, наблюдения за соблюдением ими своих обязанностей в пределах предоставленных полномочий. В Боливии, Колумбии, Перу, Чили и Эквадоре указанная функция возлагается на специальные Конституционные суды⁸⁰.

Президентско-парламентская республика существует в Гайане и Суринаме. В Гайане избранный на основе всеобщего, прямого и тайного голосования президент является главой государства и назначает в качестве премьер-министра лидера парламентского большинства. Победившая на парламентских выборах партия формирует правительство, подотчетное Национальной ассамблее. В Суринаме президент и вице-президент избираются квалифицированным большинством Национальной

---

⁷⁹ Constitución Política del Perú 1993. Lima, 1993, art. 90; Constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999, art. 186.

⁸⁰ См. подробнее: Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы.

ассамблеи. Президент является главой государства, председателем Государственного совета и Совета безопасности. Вице-президент формирует и возглавляет правительство. В Гайане высшая судебная инстанция — Верховный суд в составе Высшего и Апелляционного судов, в Суринаме — Верховный суд⁸¹.

Парламентская форма правления преобладает в бывших британских колониях — англоязычных странах Карибского бассейна. В соответствии с действующей Вестминстерской моделью отсутствует четкое разделение между законодательной и исполнительной властью, премьер-министр и члены правительства входят в состав парламентского большинства и, как правило, принадлежат к правящей партии или коалиции. Большинство этих государств составляют конституционные монархии (Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Ямайка).

В парламентских монархиях региона главой государства формально является королева Великобритании, представленная генерал-губернатором, которым, в соответствии с законодательством, может быть любой гражданин Содружества (на практике чаще всего гражданин соответствующей страны). Срок полномочий генерал-губернатора не лимитируется, нередко в случае необходимости по его рекомендации королева назначает преемника. По поручению генерал-губернатора лидер партии, победившей на парламентских выборах, формирует правительство. Состав кабинета министров после одобрения законодательным органом утверждается губернатором. Он же утверждает лидера оппозиции и назначает сенаторов. По рекомендации премьер-министра генерал-губернатор распускает законодательное собрание и назначает новые выборы. Сходная модель действует и в парламентских республиках (Доминика, Тринидад и Тобаго, вопрос о переходе к парламентской форме правления стоит и на Барбадосе), в которых президент, будучи главой государства, выполняет представительские функции⁸².

Законодательная власть в парламентских республиках и монархиях принадлежит парламентам. В большинстве карибских стран действуют двухпалатные законодательные органы (Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Гренада, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка). В Доминике, Сент-Винсенте и Сент-Киттсе и Невисе в однопалатных законодательных органах часть членов парламента (сенаторов) назначается генерал-губернатором. Правом законодательной инициативы обладают все члены правительства и законодательного органа (в странах с двухпалатными конгрессами — любой из палат). Законопроекты, связанные со сферой денежного обращения, кредитования, внешнего долга, налоговой системой, рассматриваются только в нижней палате. По предложению премьер-министра парламент может быть распущен досрочно⁸³.

Судебная власть состоит из судов низшей инстанции и Верховного суда. В Барбадосе и Белизе Верховные суды действуют в составе Высшего и Апелляционного судов, на Багамах, в Тринидаде и Тобаго и на Ямайке Высший и Апелляционный

---

⁸¹ The Constitution of the Cooperative Republic of Guyana. Reforms of 1996. Georgetown, 1996; Constitution of Suriname 1987. Paramaribo, 1987.

⁸² См. подробнее: Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы, с. 369–370.

⁸³ Там же, с. 370–371.

суды действуют раздельно. Судьи назначаются генерал-губернатором (в парламентских республиках — президентом) после предварительных консультаций с премьер-министром и лидером оппозиции. В Организации восточно-карибских государств действует единый Верховный восточно-карибский суд в составе Высшего и Апелляционного судов, имеющий по одному представителю в каждой стране-участнице. В качестве апелляционного суда последней инстанции продолжает выступать Юридический комитет Британского Тайного совета при королеве (для указанных государств планируется создание единого апелляционного суда)⁸⁴.

Особая форма правления, не предусматривающая принципа разделения властей и основанная на неограниченном режиме личной власти, сращивании функций партийного и государственного аппарата, установлена на Кубе. В соответствии с Конституцией 1976 г. (новая редакция — 1992 г.) вся полнота полномочий сосредоточена в руках председателя Государственного совета (президента), который одновременно является председателем Совета министров, первым секретарем Коммунистической партии, верховным главнокомандующим вооруженными силами и на практике принимает единоличные решения в области политики, экономики и социальной сфере. Высший орган государственной власти — однопалатная Национальная ассамблея народной власти, избирающая из своего состава Государственный совет, который представляет ее в период между сессиями. Для руководства страной в условиях военного положения, во время войны, всеобщей мобилизации или чрезвычайного положения предусматривается создание Совета национальной обороны. Исполнительная власть принадлежит Совету министров, члены которого выдвигаются председателем Госсовета и утверждаются Национальной ассамблеей народной власти либо Государственным советом. Местные органы государственной власти представлены провинциальными и муниципальными ассамблеями. Верховный народный суд избирается Национальной ассамблеей народной власти, его состав контролируется также и партийными органами. Деятельность Верховного народного суда подчинена Национальной ассамблее народной власти и Государственному совету. Наряду с профессиональными судьями равными правами и обязанностями пользуются и народные заседатели. Право отзыва судей принадлежит избравшему их органу⁸⁵.

В 2002 г. по инициативе оппозиции была предпринята попытка реформирования существующей политической системы на основе механизмов действующей конституции. В рамках т.н. Проекта Варелы, предусматривавшего проведение референдума с целью предоставления гражданам свободы слова, свободы объединений, свободный въезд и выезд из страны, освобождение политических заключенных, изменение избирательного законодательства на основе политического плюрализма и обеспечение перехода к рыночной экономике, было собрано свыше 11 тыс. подписей (по конституции этого достаточно для проведения по всем сформулированным вопросам общенационального референдума). Предлагаемый проект был вручен Национальной ассамблее народной власти, однако был проигнорирован властями.

---

⁸⁴ Там же, с. 372.

⁸⁵ Constitución de la República de Cuba de 1976, actualizada hasta la Ley de reforma constitucional de 2002. La Habana, 2002.

В ответ на инициативу оппозиции 18 июня 2002 г. подконтрольными правительству общественными организациями был организован сбор подписей за внесение в конституцию поправки «о неизблемости и вечности социалистического строя». О мощи административного ресурса (на 130 тыс. пунктах за неделю было собрано около 8 млн подписей) свидетельствует то, что уже 26 июня Национальная ассамблея единогласно проголосовала за внесенную поправку⁸⁶. На практике Проект Варелы не способствовал демократизации страны и привел к усилению позиций сторонников жесткой линии. Стало очевидно, что любые несанкционированные попытки либерализации изнутри абсолютно бесперспективны и будут решительно пресекаться⁸⁷.

Вопреки ожиданиям, по большому счету не произошло каких-либо существенных изменений ни в период болезни кубинского руководителя Ф. Кастро, ни после официальной передачи власти его брату Р. Кастро, продемонстрировавшего свою способность быть объединяющей фигурой для политической элиты страны.

Таким образом, как показывает анализ форм правления и полномочий ветвей власти, разделение государств региона на президентские и парламентские республики (или формальные конституциональные монархии), представленные, соответственно, иbero-американскими и карибскими странами, выглядит несколько упрощенно. На практике наблюдается крайняя гетерогенность политических режимов, которые постоянно эволюционируют и модифицируются и не вписываются в традиционные шаблоны. Результаты этой эволюции далеко не однозначны: в некоторых странах речь идет о расширении политического плюрализма и поисках консенсуса, в других де-факто сохраняются и даже усиливаются авторитарные тенденции.

---

⁸⁶ Osvaldo Payá Sardiñas y el Proyecto Varela. La lucha por la apertura democrática pacífica en Cuba. — <http://www.proccubalibre.org.libros.default.asp; pdba.georgetown.edu/Constitutions/Cuba/cuba2002.html>.

⁸⁷ См. подробнее: Куба: от адаптации к переменам? М., 2007, с. 26–27.

Мальвинский кризис: невыученный урок

М. И. Киеня

«С тех пор, как Орфей, я столько раз оборачивался назад, и за это всегда приходилось расплачиваться. Я расплачиваюсь и сегодня, я гляжу и гляжу на тебя, Аргентина, Эвридика». Эти пронзительные слова писатель Хулио Кортасар обращает к своей родине, которую он покинул в 1951 г., чтобы никогда больше не вернуться. Тоскуя об Аргентине, Кортасар полагал, что, подобно мифическому певцу, покинул ее в преисподней, в аду авторитарного режима Хуана Доминго Перона.

Однако, как показали дальнейшие события, режим Перона был лишь преддверием «ада». Стараясь свести на нет социальную конфронтацию, Перон проводил популистскую политику, считая, что если рабочих регулярно подкармливать, они не станут протестовать: «Чтобы рабочий лишний раз не задумывался, следует обеспечить его занятость и держать поближе к семье»⁸⁸. «Из дома на работу, с работы домой» — таков был девиз перонистских профсоюзных лидеров. Тем не менее по ряду причин социальная и экономическая политика Перона потерпела крах, и после переворота 1955 г. генералы, сменявшие друг друга во главе государства, начали открытое наступление на права трудящихся. Развитие страны оставалось неравномерным и противоречивым; в 1966 г. произошел очередной переворот, и Аргентина оказалась во власти военной диктатуры. Дальше потрясение следовало за потрясением: всеобщая национальная забастовка в 1969 г., военный переворот 1970 г., баррикады на улицах городов и схватки с полицией. В июне 1973 г. на родину вернулся 78-летний Перон, одержал убедительную победу на выборах, но довести до конца курс задуманных реформ не успел, так как вскоре скончался. Решающие позиции в правительстве заняли крайне правые. Левоперонистская организация Монтенорос перешла к террористическим актам против администрации, полиции и военных. Страна, погружившаяся в хаос забастовок, террора и безработицы, неуклонно двигалась к самому мрачному периоду в своей истории — «врата ада распахнулись перед ней».

---

⁸⁸ Wittman T. Historia de América Latina. Budapest, 1971, p. 493.

В 1976 г. военная хунта во главе с Хорхе Рафаэлем Виделой взялась железной рукой наводить порядок в Аргентине. Генерал Иберико Сан-Хуан, соратник Виделы, заявил: «Сперва мы уничтожим зачинщиков, затем сообщников. Затем — сочувствующих, затем — равнодушных. И, наконец — нерешительных». Официально генцид, развязанный хунтой против народа, именовался «процессом национальной реорганизации». Основным инструментом «реорганизаторов» стали пытки и казни. Тюрьма федеральной полиции в Буэнос-Айресе с мрачным цинизмом именовалась «Олимпом». «Вы на Олимпе, — говорили палачи своим жертвам, — а мы ваши боги». Люди, жившие на соседних с тюрьмой улицах, жаловались, что окна всю ночь приходится держать закрытыми: мешают спать крики истязаемых.

Позднее, в 1979 г., генерал Видела заявил: «Никаких убитых не было. Они не мертвы и не живы. Они просто пропали». За три года кровавой диктатуры в Аргентине «просто пропали» более 10 тыс. человек. Факт сам по себе вопиющий, но страшнее всего было то, что уничтожали в основном молодых, мыслящих, социально активных людей, которым небезразлична была судьба родины и которые могли бы как-то способствовать решению насущных проблем, содействовать обустройству будущего Аргентины.

Эту последнюю задачу выполнить оказалось куда труднее, чем запугать народ до состояния бездумного стада. Уровень жизни в стране стремительно падал, цены возросли в 5 раз. Спрос на товары народного потребления резко снизился, и в результате производство в некоторых отраслях (например, в текстильной) пришлось сократить на 50%. До 150% возросла инфляция. Непродуманные действия министра экономики Мартинеса де Оса практически разрушили государственный сектор. В результате снижения таможенных пошлин из-за рубежа хлынул поток дешевых товаров, что не способствовало развитию национальной индустрии. Крупные иностранные инвестиции, правда, несколько облегчали положение, позволяя вести разработку нефтяных и газовых месторождений, но опасный дисбаланс был налицо: в 1979 г. по темпам роста импорт опережал экспорт в три раза. В 1980 г. торговый дефицит Аргентины составлял 500 млн дол. Дефолт был неизбежен. Весной 1981 г. на финансовом рынке началась паника, банки один за другим объявляли о банкротстве. Всего за два года (с 1979 по 1981 гг.) внешний долг страны возрос с 8,5 млрд до 25 млрд 300 млн дол. Когда-то, на заре своего правления, Видела заявил, что «страна вступает в новый исторический цикл». Он был прав, но ошибся в знаке: вместо плюса получился жирный минус, вместо всеобщего благоденствия под бдительным присмотром хунты Аргентину ждал глубокий кризис.

В марте 1981 г. «отец нации» передал своему преемнику и соратнику генералу Роберто Виоле «богатое» наследство: обесцененную национальную валюту, огромный внешний долг, безработицу и беспрецедентно низкий уровень жизни. Справиться с этими проблемами не представлялось возможным, и в декабре 1981 г. Виола не без принуждения отдал бразды правления генералу Леопольдо Гальтиери, который изыскал свой способ преодоления последствий «национальной реорганизации»: поиски внешнего врага. В январе 1982 г. Аргентина начала античилийскую кампанию из-за канала Бигля. Правда, вскоре Гальтиери от этой затеи отказался — вооруженный конфликт с Чили мог вылиться в затяжную войну с участием других латиноамериканских государств. Необходимо было найти другой, менее рискован-

ный вариант. Выбор пал на Мальвинские (Фолклендские) острова, захваченные Великобританией еще в 1833 г. С тех пор Аргентина неоднократно, но безуспешно пыталась восстановить свои права на Мальвины. Теперь план представлялся практически беспроигрышным: на архипелаге, чье население составляло около 1800 человек, был дислоцирован символический британский контингент из 46 морских пехотинцев. Хунта полагала, что в случае захвата островов Великобритания ограничится символическим протестом, а мировое сообщество, несомненно, поддержит Аргентину как свободолюбивую страну, борющуюся с пережитками колониализма. Рассчитывал Гальтиери и на серьезные дивиденды во внутренней политике: народ сплотится против внешнего врага, патриотический дух возрастет, а всех несогласных и сомневающихся легко можно будет назвать пораженцами и изменниками. Итак, имея на руках, как тогда представлялось, все козыри, хунта начала многообещающую кампанию.

В апреле 1982 г. вооруженные силы Аргентины, практически не встретив сопротивления, атаковали Мальвины и заняли остров Южная Георгия. Впервые за многие десятилетия манифестации протеста на улицах Буэнос-Айреса сменились ликующими демонстрациями в поддержку кампании. Писатель Эрнесто Сабато заявил: «Весь народ поднялся на борьбу с бесчеловечным империализмом»⁸⁹. Новорожденным девочкам в аргентинских семьях охотно давали имя Мальвина.

Однако дальше все пошло не по плану. Вопреки ожиданиям, Великобритания после недолгого замешательства снарядила флот и послала в зону конфликта элитные подразделения. Единственный на Мальвинах аэропорт Порт-Стэнли подвергся бомбардировкам. США, на чью поддержку так рассчитывала хунта, осудили действия Аргентины и предложили Англии военную помощь. Да и в Европе на все происходящее смотрели несколько иначе, чем в самой Аргентине: не свободолюбивый народ стремится сбросить цепи империализма, а жестокая диктатура покушается на права демократической державы.

Театр военных действий почти сразу превратился в арену, где стремительно разворачивалась настоящая драма. 2 мая британская подводная лодка потопила крейсер «Генерал Бельграно», погибли около 400 человек. В ответ 6 мая Аргентина атаковала эсминец «Шеффилд», но потери были гораздо меньше — около 20 человек.

На политической арене дела также обстояли не лучшим образом. Попытки посредничества со стороны ООН провалились; ни к чему не привели и тайные переговоры воюющих сторон. К 21 мая острова были почти полностью окружены, на их северное побережье высадился британский десант. 29 мая произошло первое сражение на суше, и после жестокой рукопашной схватки аргентинцы сдались. Практически вся территория островов оказалась под контролем англичан. Хунта, развязавшая эту нелепую войну, пыталась делать хорошую мину при плохой игре, заявляя, что «нет такой цены, которую нельзя было бы заплатить за часть аргентинцев».

Однако развязка стремительно приближалась. 14 июня аргентинская армия капитулировала, солдаты бросали оружие. В войне, которая продолжалась 72 дня, Аргентина потеряла более 2000 солдат и офицеров, а Гальтиери не достиг целей, которые, собственно, и стояли за этой безответственной кампанией. Все дивиденды

---

⁸⁹ Díaz de Guzmán R. La Argentina. Madrid, 1996, p. 464.

достались «железной леди»; Великобритания пережила всплеск националистических настроений, вспомнив о былом имперском величии. Популярность правительства Тэтчер, начавшая было падать, заметно возросла, что позднее привело к убедительной победе консерваторов на выборах.

Для хунты Гальтиери все было потеряно. В народе нарастало чувство горечи и разочарования, вылившееся в жестокие столкновения с полицией. Люди поняли, что их патриотическими чувствами бессовестно манипулировали, чтобы замаскировать провал «процесса национальной реорганизации», которая также сыграла свою роль в поражении на Мальвинах. Годы страха, распрей и коррупции не могли не сказаться на состоянии аргентинской армии. Да, у Аргентины были хорошо обученные профессиональные войска, но во время операции их держали на границе с Чили. На острова же послали плохо экипированных необстрелянных юнцов. Впоследствии участники кампании заявляли о царивших там злоупотреблениях и коррупции, жаловались на телесные наказания, которым офицеры подвергали рядовых. После падения Порт-Стэнли голодные и деморализованные солдаты взбунтовались, началось массовое мародерство.

Поражение на Мальвинах безнадежно подорвало престиж вооруженных сил Аргентины. Генералы, которые произносили громкие речи и слали рапорты о несуществующих победах, а потом сдавались без боя, полностью дискредитировали себя. Сразу после падения Порт-Стэнли Гальтиери пришлось покинуть президентский пост, на котором он пробыл всего 7 месяцев.

Мальвинская катастрофа преподнесла хунте жестокий урок, хотя его следовало бы хорошо усвоить всем, кому вверены судьбы страны, судьбы народа. Решать внутренние проблемы за счет поиска внешнего врага бессмысленно. Дешевые сценарии могут слишком дорого стоить. Но мы, глядя на те события из XXI в., который тогда представлялся отдаленным будущим, видим, что некоторые политические деятели уроков прошлого не учли. Яркий пример тому — политическая линия венесуэльского президента Уго Чавеса.

Весной 2008 г. главный борец с американским империализмом нашел себе нового врага — Колумбию. Поводом стала операция войск Альваро Урибе против повстанцев ФАРК на сопредельной с Колумбией территории Эквадора. Урибе напрямую обвинил своего эквадорского коллегу Рафаэля Корреа в связях с повстанцами, промышляющими наркоторговлей и похищениями людей. Чавес принял такую позицию близко к сердцу, назвал президента Колумбии «лживым трусом и склочным манипулятором, который скорее годится в крестные отцы мафии, чем в президенты страны». Впрочем, резкими высказываниями Чавес не ограничился, отправив к колумбийской границе 10 танковых батальонов и несколько тыс. военных. С другой стороны к рубежам Колумбии начали стягиваться эквадорские войска. Регион стоял на пороге полномасштабного вооруженного конфликта, которого удалось избежать во многом благодаря сдержанной и взвешенной позиции колумбийского лидера.

«Я обвиняю правительство Колумбии в заговоре и военной провокации против Венесуэлы по указке США. Это может вынудить нас дать ответ, способный привести к войне», — заявил Чавес. Едва ли столь резкие и рискованные высказывания объясняются исключительно холерическим темпераментом и природной не-

сдержанностью венесуэльского лидера. Генерал, чье восхождение к высотам власти было непростым, знает толк в конфликтах. Во время попытки переворота 2002 г. он, запертый во дворце Мирафлорес, затравленный и растерянный, просил о заступничестве епископа Бальтасара Порраса: «Единственное, чего я хочу, это покинуть страну, если моим соратникам гарантируют жизнь. Прошу Вас сопровождать меня до трапа самолета»⁹⁰. Чавес словно забыл, что его отношения с католической церковью всегда были более чем натянутыми: «Нетерпимость, дискредитация, систематические угрозы и оскорбления делают диалог с президентом невозможным», — говорилось в официальном заявлении католической церкви Венесуэлы в январе 2002 г. Зачем нужно было Чавесу противостояние с институтом, оказывающим такое большое влияние на умы граждан? В своих мемуарах епископ отвечает на этот вопрос: «Конфликт надо создать, спровоцировать, постоянно раздувать. Тогда у людей не будет времени думать, останется только возможность импульсивно реагировать в рамках нового сценария. А тем временем разрыв в обществе увеличивается и поляризация растет».⁹¹

В своей статье «Война в Андах» от 3 февраля 2008 г. международный обозреватель «Эль Паис» Моисес Наим пишет: «Цены в Венесуэле растут с огромной скоростью, но еще быстрее падает ее международный престиж. Внутри страны гегемония Чавеса также дала трещину. Тысячи избирателей и сотни бывших соратников отвернулись от него. Несмотря на нехватку продуктов питания и медикаментов, Чавес закупает оружие в количествах, которые не могут не вызывать беспокойства. Это оружие, тем не менее, не делает более безопасной жизнь простых венесуэльцев: организованная преступность и разгул уличных банд приводят к тому, что на улицах Каракаса льется не меньше крови, чем в Багдаде. Опросы показывают, что недовольство народа растет». Погасить это недовольство, повысив уровень жизни, победив безработицу и преступность, — задача трудновыполнимая. Гораздо проще направлять энергию протеста, подсовывая гражданам то одного, то другого врага, будь то католическая церковь или сопредельное государство.

Любопытно, что искушение воспользоваться подобным сценарием посещало не только венесуэльского лидера. В июле 2002 г. королевство Марокко в точности разыграло мальвинский кризис в миниатюре, захватив крошечный необитаемый островок Перехиль в Гибралтарском проливе. В течение 5 дней Испания пыталась разрешить кризис дипломатическим путем, но затем направила на Перехиль войска особого назначения. К счастью, обошлось без жертв, хотя правительство Марокко выступало с грозными заявлениями. За вооруженной попыткой захватить бесплодный клочок суши стояли, несомненно, неудовлетворенные амбиции и стремление повысить свой престиж легкодоступным способом, который в XXI в. выглядит не совсем адекватно: исторический опыт со всей очевидностью показал, что это бессмысленно и крайне опасно. Из искры нелепого конфликта может разгореться пламя войны. Пожарные расчеты в виде посредников и миротворцев придут, как всегда, с опозданием, когда в пламени сгинут тысячи и тысячи жизней ни в чем не повинных людей.

⁹⁰ Цит. по: Aznárez J. Cuando Fidel pidió ayuda a Aznar. — El País, 03.02.2008.

⁹¹ Цит. по: Ibidem.

Изменение климата и Латинская Америка: региональные проявления и политическая практика

В. Н. Лунин

В настоящее время, в отличие от 1990-х гг., практически уже не осталось как в научных, так и политических кругах деятелей, сомневающих в реальности глобальной угрозы климатических метаморфоз. Продолжаются споры о степени «виновности» тех или иных государств в создании «парникового эффекта» над планетой, о размерах «озоновых дыр» над южным и северным полюсами, о скорости процессов ухудшения качества окружающей среды, но зловещие признаки надвигающейся катастрофы наблюдаются повсеместно. Достаточно отметить, что 11 из 12 лет (1995–2006 гг.), подвергшихся анализу в последнем четвертом докладе (октябрь 2007 г.) Межправительственной группы по изменению климата⁹² (МГИК), вошли в число двенадцати самых теплых лет, зарегистрированных за все время метеонаблюдений на планете с 1850 г.⁹³ Более того, МГИК не без оснований предполагает, что вызванное антропогенным воздействием потепление и повышение уровня моря могут продлиться на протяжении столетий вследствие временных масштабов климатических процессов и их инерции даже в том случае, если концентрации парниковых газов удастся стабилизировать⁹⁴.

Возросшее со времени промышленной революции вмешательство человека в природные процессы подрывает биоспособность Земли обеспечивать приемлемые условия для жизнедеятельности человека. По подсчетам ученых, если бы все страны мира перешли на американский образ жизни (а США, где проживает 7% населения, потребляют почти четверть ресурсов мира), потребовались бы 5–6 планет, аналогичных

⁹² Исключительной важности для перспектив цивилизации работа МГИК в 2007 г. удостоена Нобелевской премии мира.

⁹³ См.: Intergovernmental Panel on Climate change. (IPCC). Climate Change 2007. Synthesis Report. WMO, UNEP. Geneva, 2007, p. 2.

⁹⁴ Ibid., pp. 12, 20.

нашей⁹⁵. Очевидно, что общецивилизационный переход к иным моделям развития и потребления, основанным на критериях устойчивости природно-ресурсной базы, неизбежен и связан со значительными экономическими и социальными издержками.

В Латинской Америке и на Карибах (ЛАК) климатические метаморфозы, во многом обусловленные, как и в других частях планеты, антропогенной деятельностью, выражаются в росте среднегодовой температуры на суше и в океане, неуклонном повышении уровня моря, непременном появлении над южной оконечностью континента каждое лето «озоновой дыры», постоянном росте числа экстремальных погодных явлений и масштабов разрушений, нарастании экологической уязвимости региона в целом и его прибрежных зон в особенности, ускоряющихся темпах таяния ледников в Андах, возрастающих рисках сокращения богатейшего в мире биологического и генного разнообразия. С учетом того, что экономика ЛАК в значительной мере зависит от первичных отраслей хозяйственной деятельности — сельского хозяйства (включая лесоводство), рыболовства, горнодобывающей промышленности, а также туризма, утрата государствами региона «природного капитала» еще более обострит уже существующие, самые крупные в мире социальные и структурные диспропорции и лишит их сравнительных конкурентных преимуществ на международных рынках.

Динамика региональных изменений окружающей среды

В контексте разворачивающегося мирового финансового кризиса, отражающего лишь визуальную часть айсберга глобальных диспропорций, и с учетом целого спектра усиливающихся природно-ресурсных ограничителей прогнозы экономического роста ЛАК на ближайшую перспективу менее благоприятны в сравнении с периодом 1990-х и первого пятилетия 2000-х гг., когда темпы роста составили в среднем порядка 2,9% в пересчете на душу населения, но, тем не менее, уступали некоторым другим развивающимся регионам (в особенности Юго-Восточной Азии) и были существенно ниже 4,3%, требуемых для выполнения цели сокращения крайней бедности, сформулированной, среди прочих документов, в «Декларации тысячелетия»⁹⁶.

Представление о степени воздействия на страны ЛАК (см. табл. 1) изменения климата и экологических факторов в целом дает такой обобщающий показатель, как индекс уязвимости окружающей среды (ЭВИ, от английской аббревиатуры термина). ЭВИ, являющийся новейшим научным инструментом, вычисляется совместными усилиями международных экологических организаций, включая Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), при участии правительств заинтересованных стран на основе 50 различных показателей (32 — индикаторы рисков, 8 — отражают уровень противодействия угрозам и 10 — измерители ущерба). Шкала возможных значений ЭВИ — от 1 (указывает на высокую способность к восстановлению/малую уязвимость) до 7 (указывает на низкую способность к восстановлению/высокую уязвимость) — служит основанием для включения каждой конкретной страны в ту или иную группу⁹⁷.

---

⁹⁵ См.: El Cambio Climático no tiene fronteras. Impacto del cambio climático en la Comunidad Andina. Lima, 2008, p. 4–5.

⁹⁶ См.: UNEP. Global Environment Outlook. GEO 4. Environment for Development. Valletta, Malta, 2007, p. 239–240.

⁹⁷ См.: Building Resilience in SIDS. The Environment Vulnerability Index. — The official global EVI Website.

Таблица 1 ЛАК: градация стран и территорий по уровню экологической уязвимости

Группы	Страны, территории
1. Чрезвычайно уязвимые	Американские Виргинские о-ва, Барбадос, Бермуды*, Британские Виргинские о-ва*, Гваделупа, Сент-Люсия*, Тринидад и Тобаго, Ямайка
2. Высоко уязвимые	Гаити, Гватемала, Гренада*, Доминиканская Республика, Каймановы о-ва*, Коста-Рика, Куба, Мартиника*, Монтсеррат*, Нидерландские Антиллы*, Пуэрто-Рико*, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины*. Сент-Китс и Невис*
3. Уязвимые	Ангилья*, Антигуа и Барбуда*, Аргентина, Аруба*, Бразилия, Венесуэла, Гондурас, Колумбия, Мексика, Никарагуа, Перу, Теркс и Кайкос*, Чили, Эквадор
4. Находящиеся в зоне риска	Багамы*, Белиз, Боливия, Панама, Парагвай, Уругвай, Фолклендские (Мальвинские) о-ва*
5. Способные к восстановлению	Гайана, Гвиана*, Суринам

Источник: *Environmental Vulnerability Index. The Oficial Global EVI Website.*

*Звездочкой отмечены страны и территории, включение которых в определенную группу является предварительным вследствие недостаточности научно достоверных данных (менее 80%) для более точного измерения ЭВИ.

Из таблицы видно, что практически все государства ЛАК, включая и самые крупные, не обладают полной безопасностью с экологической точки зрения. (Впрочем, для более полной глобальной картины следует отметить, что в 1-ую группу входят, в частности, такие страны, как Австрия, Бельгия, Великобритания, Израиль, Индия, Италия, Нидерланды, Пакистан, Япония; во 2-ую — Бангладеш, Вьетнам, Германия, Индонезия, Испания, КНР, Португалия, Украина, Франция, Швейцария, Южная Африка; в 3-ю — наиболее многочисленную группу — Египет, Новая Зеландия, Норвегия, Российская Федерация, США, Финляндия, Швеция; в 4-ю группу относительно благополучных государств — Австралия, Казахстан, Канада. Из стран ЛАК к числу чрезвычайно и высокоуязвимых стран относится, по существу, подавляющее большинство карибских островных государств. Фактически международное объединение однотипных по географическому признаку стран и территорий изо всех частей планеты, образовавших в 1994 г. Альянс малых островных государств (АМОГ), и стало катализатором разработки ЭВИ. Характерно, что Гайана и Суринам, классифицированные в таблице как малоуязвимые (прежде всего, из-за их колоссальной площади лесов), тоже входят в состав АМОГ, но по категории низкорасположенных (относительно уровня моря) стран, для которых основная опасность исходит от повышения уровня мирового океана.

Как известно, изменение глобального климата проявляется в двух основных признаках⁹⁸, в последние десятилетия приобретших устойчивый характер трен-

⁹⁸ Еще один очень опасный признак — уменьшение озонового слоя в стратосфере планеты, выполняющего функцию «защитного экрана» от избытка ультрафиолетовых солнечных лучей и сохранения их благоприятного баланса с инфракрасным излучением самой Земли — не стал камнем преткновения для плодотворного взаимодействия государств (Монреальский протокол об озоноразрушающих веществах), в том числе и ЛАК (см. ниже).

дов: увеличение вследствие «парникового» эффекта средней ежегодной температуры на поверхности Земли (а соответственно, но медленнее — в мировом океане) и повышение уровня моря из-за таяния льда и снега, прежде всего в Гренландии и Арктике (более замедленные темпы в Антарктике). Очевидно, что степень участия ЛАК в образовании «парникового» эффекта (особенно по объему выбросов парниковых газов в пересчете на каждого жителя) неизмеримо меньше в сравнении с промышленно развитыми странами (в абсолютном выражении, по разным оценкам, 5–8,4% от глобальных выбросов⁹⁹). Правда, нельзя забывать, что в последние 1,5–2 десятилетия масштабы участия ЛАК в потеплении климата возрастают, особенно в связи с убыстрившимися до последнего времени темпами обезлесения в регионе (см. табл. 2), что сокращает возможности поглощения лесами диоксида углерода (углекислого газа), перевода «грязных производств» из центров мировой системы в ее периферийные звенья.

В целом по региону не удалось сократить масштабы обезлесения, напротив, они возросли как в абсолютных, так и в относительных величинах: если в 1990–2000 гг. в среднем за год вырубалось 4,5 млн га лесов (0,45%), то в 2000–2005 гг. — 4,7 млн га (0,5% от всей площади лесов). При этом сократилась доля естественных лесных массивов и в общей площади региона, хотя и предпринимались в ряде стран усилия по лесопосадкам, чаще хозяйственного назначения: в Месоамерике эта доля сократилась с 36,94 в 1990 г. до 35,81% в 2005 г., а в Южной Америке — с 48,46 до 47,24%, в Карибах за этот же период имело место увеличение лесных площадей с 31,0 до 31,4% за счет улучшения показателей трех стран, но удельный вес этого субрегиона в общем лесном балансе ЛАК незначителен. Парадоксально, что в первом пятилетии нового века на регион приходится порядка 65% всех вырубленных лесов в мире (см. табл. 2). Не случайно в мае 2008 г. президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва и губернаторы бразильских штатов, расположенных в амазонском регионе, подписали стратегический план «Устойчивая Амазония», призванный обеспечить устойчивое развитие этой важнейшей части южноамериканского гиганта при сохранении социокультурного и экологического разнообразия и сокращения региональных диспропорций¹⁰⁰.

Особую опасность для ЛАК в связи с обезлесением представляет вероятная утрата биологического и генного разнообразия, ибо этот регион обладает самым большим в мире биологическим разнообразием как по категории экосистем, так и по количеству видов и генетических комбинаций. В одной лишь Амазонии, по различным оценкам, сосредоточено почти 50% общепланетарного разнообразия. Шесть стран региона — Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Перу и Эквадор — принадлежат к числу государств с так называемым мегабиоразнообразием. Каждая из них располагает большим количеством видов растений, позвоночных и беспозвоночных, чем большинство стран на планете вместе взятых. При этом в последние годы открыты новые виды фауны, в частности в суринамской части Амазонии. В ЛАК

⁹⁹ См.: UNEP. Global Environment Outlook. GEO 4. Environment for Development, p. 240; Agricultura, desarrollo rural, tierra, sequía y desertificación: resultados y desafíos para el desarrollo sostenible de América Latina y el Caribe. CEPAL. Santiago de Chile, 2008, p. 78.

¹⁰⁰ См.: Plano Amazonia Sustentável. Diretrizes para o desenvolvimento sustentável da Anazonia brasileira. Brasil. Maio de 2008.

представлены вариации всех биом, за исключением тундры и тайги (тем не менее в изолированных районах представлена альпийская тундра). Экорегионы ЛАК в совокупности образуют огромный сухопутный массив площадью в 20 млн км², что в два с лишним раза превосходит территорию США. Однако колоссальное биоразнообразие находится под угрозой в связи с высокими темпами вырубki лесов, утратой мест обитания (хабитат) для целого ряда видов, деградацией почв, изменением форм землепользования и загрязнением речных бассейнов. Из 178 экорегионов, классифицированных в ЛАК Всемирным фондом дикой природы, только 8 считаются относительно нетронутыми, 27 — относительно стабильными, 31 — в критической опасности, 51 — в опасности, 55 — уязвимыми, а оставшиеся 6 регионов пока не сертифицированы. Примерно 1/6 часть эндемических видов растений и позвоночных животных находятся под угрозой исчезновения вследствие утраты хабитат в семи региональных «горячих точках». 41% угрожаемых эндемических растений произрастают в тропических Андах, около 30% — в Месоамерике (включая район Чоко-Дарьен-Эсмеральда между Панамой и Колумбией) и Карибах, а 26% — в лесах на Атлантическом побережье Бразилии и так называемых серрадо (саванна)¹⁰¹.

Таблица 2 Территории с лесным покровом в ЛАК и мире

	Площадь (в тыс. га)			Среднегодовые изменения (в тыс. га)		Среднегодовые темпы изменений (в %)	
	1990 г.	2000 г.	2005 г.	1990–2000 гг.	2000–2005 гг.	1999–2000 гг.	2000–2005 гг.
Карибы	5350	5706	5974	36	54	0,65	0,92
Месоамерика	96655	89377	86649	-728	-546	-0,75	-0,61
Южная Америка	890818	852796	831540	-3802	-4251	-0,44	-0,50
Всего ЛАК	992823	947879	924163	-4494	-4743	-0,45	-0,50
Всего в мире	4077291	3988610	3952025	-8868	-7317	-0,22	-0,18

Источник: PNUMA/ORPALC. Informe sobre la Iniciativa Latinoamericana y Caribeña para el Desarrollo Sostenible (ILAC) a cinco años de su adopción. — UNEP/LAC-IG.XVI/3/Rev. 2, 9 de enero de 2008, p. 6.

С общепланетарным повышением температуры связано такое климатическое явление, как таяние ледников в тропических Андах на территории Боливии, Перу, Эквадора и Колумбии, что ведет к перебоям в водоснабжении, в частности Ла-Паса, обострению проблемы гидроэнергетики. Следует иметь в виду, что в Андах сосредоточено около 90% ледников мира. Площадь ледников уменьшилась в андских странах примерно на треть, а многие малые ледники практически исчезли. Показателен в этом контексте пример боливийского ледника Чакалтайя. Расположенный на высоте 5260 м, он всего несколько лет назад олицетворял собой самую высокогорную ледниковую базу в мире, но с 1992 г. по 2005 г. ледник утратил 90% своей площади и 97% массы льда, а к 2010 г. полностью исчезнет¹⁰².

Для того чтобы смягчить негативные последствия отступления ледников в Ан-

¹⁰¹ См.: UNEP. Global Environment Outlook. GEO 4. Environment for Development, p. 244–249.

¹⁰² El Cambio Climatico no tiene fronteras..., p. 26–27.

дах, Андское сообщество наций в августе 2008 г. приступило к реализации международного проекта стоимостью 32 млн дол. при участии Всемирного банка. При этом председатель АСН Фредди Эйлерс признал, что проблема таяния ледников оказалась «острее, чем считалось прежде»¹⁰³.

Воздействие процесса изменения климата в регионе проявляется в разных формах. В Карибах, в частности, где налицо тенденция к усилению частоты и разрушительной силы тропических ураганов, произошел спад сельскохозяйственного производства на 9,8% за период 1990–2005 гг. — с 6,2 млрд до 5,6 млрд дол. (в постоянных ценах 2000 г.), в то время как по всему региону ЛАК в те же годы был зарегистрирован рост на 47,7%. При этом увеличение продукции сельского хозяйства в других субрегионах ЛАК носило отнюдь не позитивный характер для сохранения устойчивости экосистем, обеспечения надежной базы стабильного экономического роста, сохранения богатейшего экоразнообразия в качестве источника биотехнологического рывка региона в перспективе. Положительная динамика в этой отрасли хозяйства, прежде всего, в Южной Америке, где был зафиксирован прирост почти в 60% в 1990–2005 гг., распространялась на узкий круг продукции, главным образом на производство крупного рогатого скота и сои, ограничивалась освоением крайне малого числа новых внешних рынков (в основном КНР, соя), отразилась на увеличении спроса внутри стран региона лишь со стороны сегмента населения с высокими доходами (спрос на мясную продукцию), что не меняло в существенной степени масштабов социальных диспропорций в ЛАК — самых крупных в мире. Более того, значительные сдвиги в животноводстве сопровождались ускорением темпов вырубки лесов, в частности, в Амазонии, что обостряет проблему «парникового эффекта» на планете и усиливает уязвимость природных систем региона от климатических метаморфоз: существует прямая корреляция между увеличением поголовья крупного рогатого скота в ЛАК на 68,1 млн голов в 1990–2005 гг. и сокращением лесного массива в этой части планеты на 68,7 млн га¹⁰⁴. При этом в двух странах — Уругвае и Чили — удалось увеличить как поголовье скота, так и площадь лесов. В отличие от предшествующих периодов, расширение сельскохозяйственной границы за счет вырубки лесов сопровождалось интенсивным ростом производства высокорентабельных сельскохозяйственных культур, прежде всего сои, площади под посевы которой увеличились, главным образом, в Аргентине, Бразилии и Парагвае, в 1990–2005 гг. на 22,3 млн га. Теперь эти площади (40,3 млн га) впервые превышают по размерам другие продовольственные культуры, в том числе и кукурузу (26,2 млн га)¹⁰⁵. При этом надо иметь в виду, что речь идет главным образом о трансгенных сортах сои, что сопряжено с неизвестными во многом рисками, а также с тем, что так называемая «нулевая обработка почвы» при выращивании сои с модифицированной геной структурой ведет к чрезмерному использованию химических удобрений.

Существует прямая связь между деградацией почвы и бедностью, что обуславливает и другой типичный для ЛАК феномен — увеличение миграционных потоков

¹⁰³ <http://www.pnuma/orpalc.org>, noticias, 28.08.2008.

¹⁰⁴ Agricultura, desarrollo rural..., p. 23.

¹⁰⁵ Ibid., p. 14.

из деревни, в свою очередь ведущих к быстрому старению сельского населения, нарушению нормального ритма смены поколений, осложнению технологической модернизации сельского хозяйства. Бедная часть сельского населения обычно занимает малопродуктивные и более уязвимые в экологическом отношении земли и, чтобы выжить, вынуждена интенсивно эксплуатировать скудные ресурсы в их распоряжении, что обостряет проблему деградации почвы и сокращает ее продуктивность. В конечном счете, ввиду потери источника существования, часть населения встает перед необходимостью поиска других видов деятельности. По оценкам ООН, территория ЛАК составляет 20,18 млн км², четвертая часть из которых — засушливые земли; при этом 75% засушливых, полусушливых и маловлажных земель подвержены в той или иной мере деградации, равно как и 75% обрабатываемых земель¹⁰⁶. Все страны ЛАК, хотя бы частично, затронуты процессами деградации: деградация почв, засоление, уплотнение, эрозия, истощение или ускоренная утрата плодородия, накопление токсичных веществ. Все процессы обостряются в условиях нарастания экстремальных климатических явлений.

По доступности пресной воды — почти 28 тыс. куб.м в год на человека, что намного выше среднемирового уровня, ЛАК входит в число самых обеспеченных регионов. Однако водные источники крайне неравномерно распределены. На одну Бразилию приходится около 40% запасов воды, а в таких районах, как Чоко (Колумбия) выпадает свыше 9 тыс. мм осадков в год. С другой стороны, почти 6% территории региона — пустыни. Увеличивающийся спрос на пресную воду и рост ее загрязненности особенно внутри и вокруг разрастающихся городов, наряду с неэффективным использованием водных ресурсов, неуклонно снижают доступность воды и ее качество. Впервые за последние 30 лет проблема доступности воды стала сдерживающим фактором социального и экономического развития в целом ряде районов ЛАК, прежде всего в Карибах¹⁰⁷.

Только в одной трети стран региона введены стандарты качества воздуха или ограничительные меры на выбросы. Происходит мониторинг в мегаполисах, таких, как Мехико и Сан-Паулу, что ведет к улучшению качества городской среды. Однако загрязнение воздуха возрастает в менее крупных городах, в первую очередь связанных с туризмом и предприятиями обрабатывающей промышленности и не обладающих достаточными материальными и технологическими ресурсами.

Около половины населения ЛАК проживает в пределах 100-километровой прибрежной полосы. Причем почти $\frac{1}{3}$ береговой линии в Северной и Центральной Америке и примерно $\frac{1}{2}$ часть в Южной Америке подвержены умеренному или высокому риску в результате действующих моделей развития. В итоге утрата мангровых лесов, в частности, затронула от 67,5% их площади в Панаме и 36% в Мексике до 24,5% в Перу, в то время как в Коста-Рике их площадь увеличилась на 5,9%. Развитие аквакультуры и разведение креветок также наносят ущерб манграм, а разрушение этих экосистем увеличивает риски для прибрежного населения и инфраструктуры¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Ibid., p. 46.

¹⁰⁷ См.: UNEP. Global Environment Outlook. GEO 4. Environment for Development, p. 242.

¹⁰⁸ Ibidem.

Карибское море обеспечивает многие экосистемные услуги, в частности рыболовство и возможности отдыха. Однако в 1990-е гг. примерно 57% находившихся под мониторингом пляжей в восточной части моря подверглись эрозии, что означало потерю береговой линией способности к самозащите и рост уязвимости от эрозии и штормов. 61% площади коралловых рифов находится под угрозой средних или высоких масштабов вследствие донных отложных сбросов, морского и прибрежного загрязнения, а также свехвылова рыбы. Загрязнение грунтовых вод на побережье, включая и просачивание соленой воды, наблюдается повсеместно и увеличивает экономические издержки. Особые риски обусловлены тем, что около 86% объема сточных вод сбрасываются в реки и океаны (в Карибах — 80–90%) без всякой обработки¹⁰⁹.

Изменение климата и осложнение экологической ситуации ведут к проблемам здоровья населения. В качестве примера следует отметить, что потепление уже вызвало «подъем высоты» распространения таких заболеваний, как малярия, лихорадка денге, желтая лихорадка — с 1500 м над уровнем моря до 2500 м. Истощение озонового слоя усилило заболеваемость раком кожи, особенно у детей.

В последние годы резко обозначилась тенденция увеличения числа экстремальных погодных явлений, наметившаяся в 90-е годы: в 2000–2005 гг. их количество в среднем за год возросло в ЛАК в 2,4 раза в сравнении с аналогичным показателем 1970–1999 гг. При этом рекордным по числу ураганов в Карибском море стал 2005 г., а в предшествующем 2004 г. ураган Катарина впервые достиг берегов Бразилии.

По консервативным оценкам, экономический ущерб от изменения климата Андскому сообществу наций, в частности, может составить к 2025 году порядка 30 млрд дол. в год, или 4,5% нынешнего совокупного объема ВВП, что эквивалентно расходам на здравоохранение в андских странах и составляет примерно 80% общих расходов сообщества на образование¹¹⁰. Для всей Латинской Америки ущерб от повышения температуры только на 1° оценивается в 0,5–2% совокупного ВВП¹¹¹.

Поиски альтернатив устойчивого развития

До недавнего времени в правящих элитах латиноамериканских и карибских государств господствующим был подход, в соответствии с которым потребности развития, понимаемого главным образом как экономический рост, ставились выше защиты ресурсно-экологической базы самого развития. Немногим изменилось положение после 2-ой Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Саммит Земли) в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия), когда произошли лишь институциональные перемены, несколько повысившие статус экологических ведомств в подавляющем большинстве стран региона, которые в ряде случаев получили звучное название министерств по устойчивому развитию. Политика в области окружающей среды носила преимущественно реактивный характер, когда под влиянием того или иного крупномасштабного бедствия, принимались срочные меры по преодолению его последствий. При этом надо отметить, что и такие акции приносили определенные

---

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ El Cambio Climático no tiene fronteras..., op. cit.

¹¹¹ Ibidem.

результаты, в частности, заметно снизилось в 1990-е гг. и первые годы XXI в. число человеческих жертв, улучшилась система предупреждения и оповещения населения о стихийных бедствиях. На общерегиональном уровне еще после первой международной экологической конференции в Стокгольме (Швеция) в 1972 г. был создан Форум министров по окружающей среде латиноамериканских и карибских стран, созывающийся примерно раз каждые два года. Тем не менее стратегия устойчивого развития, понимаемая как гармония взаимоотношений человеческого общества с природой и динамическая стабильность в отношениях личность-общество (золотая триада человек-общество-природа) и провозглашенная конференцией Рио в качестве императивной перспективы общепланетарной цивилизации перед лицом надвигающейся экологической катастрофы, не стала стержневым, системообразующим элементом практической политики государств ЛАК. Достаточно отметить, что страны региона на защиту окружающей среды выделяют вплоть до настоящего времени лишь около 0,3% ВВП в сравнении с 1,5% ВВП развитых стран в совокупности¹¹².

По существу, в правящих элитах ЛАК развитие противопоставлялось окружающей среде (надуманная дилемма «развитие или окружающая среда»), когда игнорируются экологические (природно-ресурсные), а также социальные ограничители экономического роста. Впрочем, такой подход является характерным и для развитых стран, что обусловлено значительными издержками на первоначальном этапе перехода к модели экоразвития. Правда, откладывание такого перехода сопряжено с еще большим ростом социальных, экономических и экологических издержек в недалекой перспективе, ввиду колоссальной инерции разрушительных природных тенденций.

Так, в частности, первоначальные расчеты о вероятности начала «затягивания озоновой дыры» над Антарктикой (с начала 30-х гг. XXI в.) в результате осуществления Монреальского протокола по озоноразрушающим веществам (самого успешного международного договора по всей проблематике окружающей среды) теперь уже пересматриваются в плане увеличения сроков достижения искомой цели на вторую половину текущего столетия. Не случайно, что в этом контексте имеют распространение самые мрачные прогнозы о возможности повсеместного введения нормативно-командной модели (разновидности «военного коммунизма») во второй половине века для обуздания катастрофических последствий изменения климата (нехватка питьевой воды, продовольствия в условиях чрезвычайного загрязнения воздушных и водных пространств и нескончаемой череды стихийных бедствий).

В первые годы нового тысячелетия в ЛАК под влиянием крупных международных конференций (прежде всего Саммит тысячелетия в 2000 г., Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г., Саммит 60-летия ООН в 2005 г.), под давлением международных экологических организаций, включая Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и возросшей значимости координирующих свои действия неправительственных организаций гражданского общества в самих странах региона проблема защиты (а точнее, обороны) окружающей среды перестала быть головной болью лишь ученых-экологов и участников энвайронменталистского движения. Правительства государств ЛАК, когда мрачный призрачный надвигающейся

---

¹¹² http://www.pnuma/orpalc.orpalc.org/pnuma_nuevas, enero 2008.

угрозы замаячил и над регионом, выдвинули собственную программу действий, которой не без оснований можно дать определение «региональный маршрут перехода к модели устойчивого развития». Речь идет о Латиноамерикано-карибской инициативе по устойчивому развитию (ИЛАК), провозглашенной 1-ой чрезвычайной сессией Форума министров по окружающей среде в Йоханнесбурге 31 августа 2002 г. накануне открытия Всемирного саммита в столице Южной Африки и вошедшей составной частью в итоговый документ конференции — Йоханнесбургский план действий. Государства региона, исходя из целесообразности «материализовать необходимые изменения действующих моделей развития» и «повернуть вспять нынешние тенденции экологической деградации природной и городской среды», определили в ИЛАК 6 приоритетных направлений совместных действий:

1. биологическое разнообразие (увеличение лесного массива, расширение охраняемых территорий, справедливое распределение выгод от доступа к генетическим ресурсам, обеспечение сохранности и адекватного использования морских ресурсов, прежде всего стран Карибского бассейна, а также экосистем морского побережья);
2. управление водными ресурсами (повышение эффективности использования воды в промышленности, сельском хозяйстве и бытовых целях; укрепление институциональных основ интегрального управления речными бассейнами, прибрежными ресурсами и экосистемами при особом внимании к островным развивающимся государствам; принятие всеобъемлющего, комплексного плана управления Карибским морем; улучшение качества поверхностных и подземных вод);
3. уязвимость, устойчивость населенных пунктов, включая города (территориальное планирование; сокращение площадей, подвергшихся эрозии, засолению и другим процессам ухудшения почвенного покрова; уменьшение концентрации загрязняющих эмиссий в воздушном пространстве; увеличение уровня охвата населения водопроводным снабжением и канализацией; значительное сокращение производства твердых отходов бытового и промышленного происхождения и стимулирование их утилизации и рециклирования; укрепление механизмов регионального сотрудничества для управления рисками и смягчения антропогенных и природных бедствий; уточнение применения индексов уязвимости и их включение в национальные планы развития);
4. социальная проблематика, включая здравоохранение, ликвидацию неравенства и бедности (осуществление политики и планов по сокращению экологических рисков, причиняющих вред здоровью; увеличение размеров зеленых зон здоровья в расчете на душу населения; стимулирование разработки и осуществления проектов и программ устойчивого развития, призванных увеличить число рабочих мест и предотвратить миграцию и уход с родных мест; резкое сокращение масштабов бедности в странах региона, развитие микропредпринимательства; осуществление стратегии в интересах женщин, молодежи, коренных этносов, афрообщин, мигрантов, инвалидов и других меньшинств в соответствии с правами человека и фундаментальными свободами);
5. экономические аспекты, включая конкурентоспособность, торговлю и модели производства и потребления (достижение по крайней мере уровня в 10% к 2010 г.

доли возобновляемых¹¹³ источников энергии в общем энергобалансе региона; образование центров «более чистого производства» во всех странах региона, внедрение системы экономических стимулов в производственно-промышленные проекты в целях сбережения природных и энергетических ресурсов);

6. институциональное обеспечение (внедрение экологического параметра в систему государственного и негосударственного образования, в экономику и общество; искоренение неграмотности и универсализация начального и среднего образования; развитие программ подготовки управленческих кадров по устойчивому развитию в государственном и частном секторах, и также на муниципальном уровне; введение систем показателей устойчивости на национальном и региональном уровнях, отвечающих социальным, экономическим и политическим особенностям региона; создание и укрепление механизмов участия по проблематике устойчивого развития с представительством правительств и неправительственных организаций во всех странах региона¹¹⁴.

На XVI сессии форума министров по окружающей среде ЛАК в начале 2008 г. были подведены итоги 5 лет действия ИЛАК по вышеназванным шести направлениям¹¹⁵:

1. хотя ИЛАК предусмотрено сокращение темпов вырубки лесов, в 2000–2005 гг. они даже возросли в сравнении с 1990–2000 гг. с 0,45% в год до 0,50%. Иными словами, утрачивается биологическое разнообразие ЛАК, а вместе с ним подвергается деградации богатейшее на планете разнообразие экологических регионов и генофонд природы, представляющих собой фундамент будущего развития;
2. несмотря на колоссальные запасы пресной воды в регионе, ЛАК в последнее время стала испытывать напряженность в некоторых зонах в доступе к водным ресурсам. В этой связи, как отмечал форум министров, должное управление водными ресурсами приобретает особую значимость, прежде всего в районах морского побережья в условиях нарастающих угроз, рождаемых повышением уровня моря и изменением климата;
3. городское население в ЛАК уже составляет 78% от общей численности — наивысший показатель в мире по регионам. При этом основные показатели по загрязнению городской среды демонстрируют тенденцию к повышению, за редким исключением, эмиссия двуокси углерода возрастает в регионе, как и его «вклад» в глобальный «парниковый эффект». Остаются серьезные проблемы с уборкой бытовых твердых отходов, объем которых к концу текущего десятилетия увеличится на 25 млн тонн в сравнении с 2000 г.;
4. возросла уязвимость населения, особенно в прибрежных зонах, от стихийных бедствий. Наблюдается четко выраженная тенденция к росту числа пострадавших от экстраординарных метеоявлений, несмотря на принимаемые меры

---

¹¹³ По всей вероятности, точнее было бы использование термина «нетрадиционные энергоносители», так как ко времени принятия ИЛАК доля гидроэнергетики, причисляемая к возобновляемым энергоносителям, уже перекрывала намеченную цель.

¹¹⁴ См.: <http://www.pnuma/orpalc.org>.

¹¹⁵ См.: PNUMA/ORPALC. Informe sobre la Iniciativa Latinoamericana y Caribeña para el Desarrollo Sostenible (ILAC) a cinco años de su adopción. — UNEP/LAC-IG/3/Rev. 2, de enero de 2008.

по повышению мобилизационных ресурсов по их предотвращению и снижению последствий. Так, в 2000 г. в ЛАК пострадало 543 тыс. человек от стихии, а в 2005 г. — более 7 млн человек (год наивысшей активности). Правда, в 2006 г. число пострадавших снизилось до 1,3 млн человек, тем не менее, это не меняет общей картины повышения экологической уязвимости ЛАК, что в отдельных зонах может привести к нарушению социально-политической устойчивости конституционных режимов, в частности в Центральной Америке и на Карибах. В последние годы несколько улучшились социальные показатели развития ЛАК, однако регион продолжает сохранять сомнительное лидерство в мире по масштабам социальных диспропорций. При этом доля социальных расходов по отношению к ВВП в последние годы снижается;

5. экономические аспекты ИЛАК, касающиеся, в частности, перехода на возобновляемые энергоресурсы, выполнены, согласно форуму министров, лишь частично. В то же время региональная задача уменьшить объем производства хлорфторуглеродов на 55% в 2005 г., разрушающих озоновый слой над планетой, была достигнута полностью. Из 4 стран, выпускающих эти вещества, две (Бразилия и Мексика) закрыли предприятия. Цель достижения более чистого производства связана, прежде всего, с показателями потребления хлорфторуглеродов и сертификацией предприятий Международной организацией по стандартам (ИСО) на основе ИСО 14000. Число сертифицированных предприятий по классификации ИСО увеличилось в ЛАК с 715 в 2000 г. до 38 тыс. в 2005 г., что является несомненным успехом ИЛАК наряду с показателями по сокращению производства хлорфторуглеродов, выпуск которых регион в состоянии полностью прекратить;
6. институциональное обеспечение перехода ЛАК к устойчивому развитию пока продвигается не достаточно твердо, так как статус экологических ведомств во многих странах региона не очень высок. Лишь в Коста-Рике достигнуты наибольшие успехи в сфере охраны окружающей среды, здесь применяются и рыночные механизмы. Только благодаря настойчивости международных, региональных и национальных сетей неправительственных организаций площадь охраняемых территорий в ЛАК увеличилась с 17,8% в 1996 г. до 20,6% от общей территории, хотя ЮНЕП сертифицировал лишь половину из этой территории. Несколько возросла доля ВВП, идущая на экологические мероприятия — с 0,1% ВВП в 2000 г. до 0,3% в настоящее время, что явно недостаточно для утверждения стратегии устойчивого развития в ЛАК.

Первые годы ИЛАК свидетельствуют о противоречивом пути внедрения в практику политической элиты новых глобальных императивов. Впрочем, это характерно и для целого ряда развитых государств или стран, пытающихся ворваться в их число на базе квазиформул прежних времен.

В дополнение к общерегиональному форуму министров по окружающей среде во всех субрегиональных интеграционных группировках — в Системе центральноамериканской интеграции (СЦАИ), Карибском сообществе, Андском сообществе наций, МЕРКОСУР действуют специальные соглашения по окружающей среде. Более того, еще в 1978 г. был подписан Амазонский пакет, на основе которого осуществляется сотрудничество амазонских стран по широкому спектру экологических вопросов. На национальном уровне наибольших успехов в ЛАК добилась Коста-Рика, ко-

торая наряду со Швейцарией, Швецией, Норвегией и Финляндией, входит в первую пятерку «самых экологичных стран мира»¹¹⁶.

Перспективы

Согласно последнему, четвертому (2007 г.) докладу Межправительственной группы по изменению климата (МГИК), к середине текущего столетия в ЛАК прогнозируется увеличение температуры и соответственно уменьшение воды в почве, что может привести к постепенной замене тропического леса саванной в восточной Амазонии. При этом проявится тенденция к смене растительности, характерной для полусухой зоны, растительностью, типичной для засушливых земель. Существует риск значительной утраты биоразнообразия в результате вымирания видов во многих районах тропической части Латинской Америки. Урожайность ряда важных продовольственных культур сократится, наряду со снижением продуктивности крупного рогатого скота, с неблагоприятными последствиями для обеспечения продовольственной безопасности. В умеренных зонах прогнозируется увеличение урожайности соевых бобов. В целом число людей, находящихся под угрозой голода, может возрасти. Изменения обычных норм осадков и исчезновение ледников, по прогнозу, окажут значительное влияние на доступность воды для бытовых целей, сельского хозяйства и выработки электроэнергии¹¹⁷.

Очевидно, что ввиду серьезности надвигающихся угроз, прогнозируемых МГИК, даже с учетом принятия своевременных мер по стабилизации эмиссий парниковых и озоноразрушающих газов, особую роль может сыграть координация усилий мирового сообщества в рамках многостороннего и многоуровневого взаимодействия, а также региональное сотрудничество, на основе своего рода маршрутной карты, каковой применительно к латиноамериканским и карибским государствам является по существу ИЛАК. Представляется, что предусматриваемые МГИК меры по предупреждению последствий изменения климата на планете на базе двух стратегий — концепций адаптации, где есть реальные возможности подключения развивающихся стран, и смягчения, где решающая роль принадлежит развитым странам, поскольку данная сфера требует гораздо больших средств и ресурсов в технологическую модернизацию, вызывают необходимость обновления и универсализации в плане участия институциональной базы международной кооперации. Особую роль в этом контексте играет Киотский протокол по парниковым газам, в котором номинально участвуют все латиноамериканские и карибские государства и обновление которого должно завершиться в конце 2009 г.

Государства ЛАК связывают свое реальное участие в Киотском процессе с перспективой дополнительного финансирования на решение задач устойчивого развития через так называемый «механизм чистого развития», предусмотренный уже действующим Киотским протоколом (т.е. развитие, не сопровождаемое увеличением выбросов парниковых газов) и на основе включения в Киотский протокол-2 положений о материальной компенсации и поощрении развивающихся стран, добивающихся успехов в сокращении масштабов вырубки тропических лесов, выполняющих

---

¹¹⁶ См.: PNUMA/Orpalc.org (noticias, 25.08.2008).

¹¹⁷ См.: IPCC. Climate Change 2007, p. 50.

исключительно функцию в поглощении диоксида углерода — основного парникового газа. Этот ключевой элемент участия развивающихся стран в международных усилиях по смягчению последствий глобального потепления отсутствует в нынешнем варианте Киотского протокола. С учетом того, что развивающиеся регионы играют все возрастающую роль в усилении «парникового эффекта» в связи с переносом «грязных производств» на периферию и полупериферию мирового хозяйства, механизм чистого развития и выплаты за сокращение масштабов обезлесения могут выполнять исключительную функцию по мобилизации внутренних резервов развивающихся стран для перехода на рельсы устойчивого развития.

Применительно к ЛАК необходимо иметь в виду, что нынешний «вклад» региона в «парниковый эффект» составляет не менее 5%, причем около половины этого объема приходится на обезлесение, когда уничтоженные лесные массивы уже не могут выполнять свою природную функцию защиты глобального климата. Киотский протокол-2 находится в самом разгаре процесса модернизации прежнего варианта, и есть веские основания считать, что стремления развивающихся, в частности латиноамериканских, стран будут учтены в той или иной мере в новой редакции. Более того, несмотря на серьезность экологического положения ЛАК, уязвимость субрегионов перед угрозой изменения климата, в сравнении со многими другими частями планеты, регион в целом обладает значительными резервами для уменьшения рисков надвигающегося катаклизма. В частности, такой обобщающий показатель, как «экологический след» (потребности человека в природном окружении, выраженные в количестве гектаров на одного человека) составляет в настоящее время по планете 21,9 га на человека, в то время как биоспособность планеты в среднем не превышает 15,7 га на каждого жителя Земли, т.е. речь идет о перегрузках биоспособности нашей планеты. Но региональные различия этого индикатора глубоки: если в ЛАК существует дополнительный резерв биоспособности в размере 3,42 га на человека (самый высокий показатель по всем регионам мира), то в Европейском союзе этот параметр уже превышен на 2,64 га (в странах, не являющихся членами Евросоюза, в целом сохраняется резерв биоспособности в 0,32 га), а в Северной Америке — на 3,71 га на человека¹¹⁸. Очевидно, что своевременная международная поддержка усилий ЛАК (как и других запаздывающих регионов в переходе к модели устойчивого развития и потребления) позволит всей цивилизации во многом нейтрализовать негативные последствия изменения общепланетарного климата.

---

¹¹⁸ См.: UNEP. Global Environment Outlook. GEO 4. Environment for Development, p. 202.

Социо-культурные тенденции в бразильской политике

Е. Б. Павлова

Существует много различных подходов в описании проблем современного глобализирующегося общества: с точки зрения экономического развития, с позиций общих экологических проблем или с учетом изменений системы акторов международных отношений. Однако, когда мы говорим о едином глобальном обществе, прежде всего необходимо вспомнить о тех связующих моментах, которые создают некое единое целое из множественности, — об общих нормах сосуществования людей в данном обществе и об общих целях, которые они ставят перед собой.

Функции норм чрезвычайно многообразны, они служат как инструментом интеграции и идентификации общества, так и созданию форм коммуникации, легитимации политической системы в целом. Норма является одновременно, элементом как прошлого, так и настоящего и будущего общества. При этом хотелось бы отметить, что существующая норма не всегда адекватно отражает окружающую действительность, скорее норма является общепринятой системой ее восприятия. Это восприятие действительности происходит из культуры данного общества, в то время как и сама культура формируется на основе норм. Как пишет Э. Гидденс, «культура включает в себя ценности, носителями которых являются члены определенной группы, нормы, которым они следуют, и материальные блага, производимые ими»¹¹⁹. Взаимодействие культуры и нормы диалектично, так как, с одной стороны, культура является результатом сосуществования людей, объединение которых происходит из первичной общности норм, с другой, развиваясь, данные нормы формируют культуру как таковую, из которой берут свое происхождение уже новые нормы, и именно эта диалектика формирует общество.

Само же общество, в свою очередь, представляет собой, прежде всего, определенную систему отношений между людьми, основанную на социо-культурных нормах, и система эта динамична по своей природе, отражая не только окружающую воспринимаемую действительность, но и некую перспективу развития данного об-

---

¹¹⁹ Гидденс Э. Социология, М., Эдиториал УРСС, 1999, с. 43.

щества. Таким образом, хотелось бы отметить важность изучения основных социо-культурных тенденций, формирующих общество как таковое и позволяющих говорить о таком феномене как национальная идентичность.

Современная политическая философия уделяет все большее внимание проблемам формирования социальных норм в мире. Вопрос же единства и универсальности этих норм в целом остается более чем дискуссионным. В данной статье мы попытаемся проанализировать процесс формирования норм в бразильском обществе, социо-культурные нормы которого, по нашему мнению, опираются на следующие важнейшие категории — мультикультурализм и социальная справедливость, объединенные таким понятием, как равенство.

Точкой отсчета для анализа современной политической философии, как нам кажется, должна послужить претендующая сегодня на статус универсальной идеология прав человека. В терминах К. Манхейма, принцип соблюдения прав человека является, с одной стороны, попыткой создания «тотальной» идеологии, т.е. господствующей идеологии для целой эпохи, а с другой — вторым типом идеологического сознания, «характерным свойством которого является то, что исторически оно могло бы обнаружить несоответствие своих идей совершаемым действиям, но скрывает его, руководствуясь витальным инстинктом»¹²⁰.

Принцип соблюдения прав человека сегодня появляется практически в каждой повестке дня любого политического события. Причем очевидно, что полное воплощение данного принципа в жизнь невозможно, во-первых, по причине его некоей противоречивости, во-вторых, потому что, несмотря на глобальное общественное признание этого принципа, в каждом обществе существуют свои права человека. В связи с этим, общая социо-культурная тенденция, борьба за соблюдение прав человека, в каждом обществе имеет свои особенности, и для Бразилии, в силу специфики формирования самой страны, наиболее характерной становится трактовка данного принципа через идеологию мультикультурализма.

Мультикультурализм, как характеризует его известный социолог А. Турен, представляет собой «совокупность социального единства и культурного множества на единой территории, на которой признаются объединяющие элементы между культурами, с одной стороны, и предполагается отсутствие возможности для одной избранной культуры олицетворять универсализм и современность, с другой»¹²¹.

Понятие мультикультурализма в современной политике и политической философии крайне неоднозначно. С одной стороны, в ряде государств, таких, например, как Канада, мультикультурализм существует как политический принцип на законодательном уровне, означая равенство англо- и франкофонов и способствуя более тесной интеграции общества. С другой стороны, есть понятие мультикультурализма как исторического феномена, и, с третьей, мультикультурализм рассматривается как возможная идеология, как норма сосуществования разных групп, помогающая объединению полиэтничного общества. Яркий пример второго и третьего варианта подхода к мультикультурализму — Бразилия. Очевидным фактом является некая

---

¹²⁰ Манхейм К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М., Юрист, 1994, с. 57, 165–166.

¹²¹ Touraine A. Faux et vrais problèmes // Une société fragmentée? Le multiculturalisme en débat. Paris, Edition La Découverte, 1996, p. 295.

идеалистичность мультикультурализма. Достаточно сложно представить себе полноценную реализацию данного проекта, и в этом плане мультикультурализм подобен таким понятиям, как демократия или правовое государство, но те идеи, которые заложены в этом проекте, часто служат для формулирования политико-социальных целей развития общества.

Базовая характеристика мультикультурализма — борьба за признание прав каждого этноса, каждой социальной группы. Причем, основное внимание должно уделяться не столько свободному выражению каких-либо особенностей группы, сколько равным возможностям для каждой из них. Отсюда возникает и основная проблема мультикультурализма как идеологии — это бесконечное число вариантов проектов групповых прав, так как любая социальная группа также представляет собой динамично развивающуюся структуру. Соответственно и требования, заложенные в идеологии мультикультурализма, постоянно изменяются, что делает одной из его основных характеристик неконформизм. Таким образом, можно сказать, что идеология мультикультурализма — это идеология борьбы и перманентного неконформизма. (Ситуация, сложившаяся сейчас в Канаде, служит ярким тому примером).

Другая грань мультикультурализма — это идея равенства. Проблема социального равенства — это также одна из основных тем дебатов в рамках политической философии XX века со времен появления «Теории справедливости» Дж. Ролза¹²², где в качестве приоритетного выделяется общественное благо, во многом в ущерб такой категории, как свобода.

Именно такой подход к идее общего блага, то есть справедливое перераспределение как приоритет общественного развития, является, как нам кажется, центральным направлением развития социо-культурных тенденций в Бразилии. Равенство как норма, в вопросах ли расовых или экономических, становится основной характеристикой развития бразильского общества, и идея борьбы за равенство проявляется как динамическое воплощение этой нормы.

Борьба за равенство, за свои права и неконформизм представляют собой те категории, при помощи которых мы постараемся проанализировать те социокультурные тенденции, которые преобладают сегодня в бразильском обществе.

Для реализации поставленной задачи необходимо сразу определить ее как задачу междисциплинарную, что продиктовано как современными подходами к вопросам идентичности и социо-культурного анализа, так и спецификой формирования самой страны. Символично, что именно бразильская идентичность анализируется и бразильскими, и зарубежными исследователями на базе чрезвычайно разнообразных дисциплин. История литературы и поэзии, музыки и кинематографии, политическая антропология, политическая философия, социология, история, экономика — все эти исследования ставят своей задачей найти некий краеугольный камень этого процесса, скрепляющий бразильскую идентичность¹²³.

¹²² Ролз Дж. Теория справедливости, Новосибирск, 1995.

¹²³ Romero S. *Historia da literatura brasileira*, Livraria José Olympio, 1953; Stam R. *Tropical Multiculturalism: a Comparative History of Race in Brazilian Cinema and Culture*. London, Duke University Press, 1997; Freyre G. *Casa-grande e senzala: formação da família brasileira sob o regime de economia patriarcal*. Lisboa, Livros do Brasil, 1957.

Наш анализ будет включать в себя исследование как специфики мультикультурного становления бразильской идентичности, так и современного восприятия бразильцами данного феномена. Также в работе будет рассмотрено влияние португальской системы колонизации, роли католической религии в формировании единого бразильского общества, особое внимание будет обращено на бразильские теории становления нации. Другим важным моментом, уже связанным с более современной политической практикой, будет анализ движений антиглобализма и других протестных движений в Бразилии. В заключение мы рассмотрим некоторые аспекты внешней политики, касающиеся роли этого государства в регионе Латинской Америки.

Мультикультурная идентичность бразильского общества

В использовании такой категории, как культура, в политических целях нет ничего нового, и политика Бразилии здесь не является исключением. Основным вопросом и проблемой здесь будут являться подходы, используемые политическими элитами в данном контексте.

Так, в бразильской прессе мы можем встретить следующий посыл: «Сила культуры и международная идентификация могут помочь в осуществлении внешней политики Бразилии». То есть, очевидно, предполагается, что бразильская культура и идентичность, с одной стороны послужат базовым элементом для подготовки населения к изменениям внешнеполитического курса страны, а с другой стороны, более четко определяют место Бразилии в системе мировой политики.

Как пишет известный специалист по проблемам идентичности Ивэр Нойманн, коллективная идентичность разъясняет людям, «кто они такие и как должны действовать люди этого конкретного типа», что обуславливает создание направлений общей коллективной деятельности как во внутренней, так и во внешней политике.

Проблема национальной идентификации бразильского народа — проблема чрезвычайно сложная, так как Бразилия — это прежде всего страна иммигрантов и определить идентичность посредством долгого общего героического прошлого или же через этнического единство, не представляется возможным. Как пишет бразильский писатель и антрополог Дарси Рибейру, бразильцы — это «потомки колонистов прошлого и недавних иммигрантов», добавляя, что при этом «бразильцы думают, чувствуют и ведут себя как один народ, принадлежащей к одной и той же этнической группе»¹²⁴.

Процесс формирования нации в Бразилии можно сравнить со сходным процессом в США, который служит ярким примером формирования нации, сконструированной лишь путем социальной коммуникации, где важной социо-культурной тенденцией является постоянный поиск факторов, способных сплотить общество. Репрезентативная политика США заключается в постоянном поиске внешнего «другого», как отмечает Дэвид Кэмпбелл, а именно в укреплении своих социо-культурных норм через противопоставление нормам других обществ¹²⁵. Бразилия же выбирает несколько иную стратегию.

---

¹²⁴ Ribeiro D. O povo brasileiro, 2 edição, Sao Paulo, Companhia das Letras, 2005, p. 21.

¹²⁵ Campbell D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity. Revised edition, Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998.

В бразильской политике данная оппозиция проявляется несколько по-иному, поиск «другого» происходит чаще внутри самого общества, нежели за его пределами. Проблемы социальной стратификации и неравенства стимулируют эту ситуацию, что приводит к позиции нонконформизма и к идее борьбы за свои права.

Формирование бразильского общества всегда происходило в мультикультурном контексте. Как пишут бразильские авторы, «существует консенсус, что Бразилия представляет собой полиэтничную и мультикультурную страну. Страну, чье разнообразие воспето в стихах и прозе, и продолжает очаровывать весь мир»¹²⁶.

Однако, если мультикультурные характеристики процесса формирования Бразилии очевидны для всех, то мультикультурализм как социальный и политический проект воспринимается бразильцами неоднозначно. Так, представители правых сил часто трактуют мультикультурализм только как один из инструментов негритянского движения, левые видят в нем лишь инструмент европейского и американского либерализма, что существенно подрывает доверие к данному проекту¹²⁷. Основная проблема здесь, конечно, находится в некоей противоречивости мультикультурализма, где сочетается требование как признания особенности прав каждой социальной группы, так и более справедливого перераспределения социальных благ, которое, напротив, ведет к уравниванию всех в правах, независимо от групповой принадлежности.

Данная дилемма восприятия мультикультурализма постепенно стала одной из характеристик социо-культурных тенденций бразильского общества, где борьба за признание культурных особенностей и за справедливое распределение сменяют друг друга, в зависимости от исторического контекста. Однако общая логика, то есть нонконформизм, здесь будет являться осевым моментом.

Интереснейшим феноменом бразильской культуры, отражающим, на наш взгляд, этот нонконформизм, является движение антропофагов и движение тропикализма. Важность данных течений состоит, прежде всего, в том, что его участники, в основном представители мира искусства, создают эти движения, включая идею определения собственной идентичности, с одной стороны, как порождение разных культур, с другой стороны, через противопоставление культуре США и Европы.

Вот как описываются эти движения в исследовании, посвященном тропическому мультикультурализму: «появляется вопрос, должны ли бразильские интеллектуалы «вернуться к истокам» путем символического имитирования каннибалистских племен Тупи или пойти на самоотчуждение, став частью европейского господства. Идея состояла в поглощении всех иностранных техник и моделей, с тем чтобы получить новый синтез, который мог бы использоваться против иностранцев»¹²⁸.

Движение антропофагов основывается на идее признания индейских корней и отказа от европейской составляющей, то есть признание, нонконформизм и поиск внешнего врага идут здесь рука об руку¹²⁹. Как писал Освалду Андраде, автор «Мани-

---

¹²⁶ Loretto da Trindade A. Debates: multiculturalismo e educação. — <http://www.tvebrasil.com.br/salto/boletins2002/mee/mee0.htm>.

¹²⁷ Stam R. Op. cit., p. 15.

¹²⁸ Ibid, p. 237.

¹²⁹ Manifesto Antropófago. — http://www.antropofagia.com.br/antropofagia/pt/man_antropo.html.

феста антропофагов», «в сердце каждой утопии, не столько мечта, сколько протест»¹³⁰. Постепенно к идеям об индейских корнях бразильского общества начинают присоединять африканскую составляющую. Таким образом, в бразильской культуре постепенно формируется два дискурса — расовое смешение и культурная антропофагия, то есть признание важности влияния культур разных рас. Самым ярким примером подобного явления принято считать признание музыки «самба», как национальной бразильской¹³¹.

Однако постепенно происходит реконцептуализация целей и стратегий бразильского общества. Как отмечает исследователь К. Данн, «к началу 1960-х годов стилизация под городскую самбу и сельскую фолк-музыку уже выражала антиимпериалистическую критику и социальную активность от имени бедных»¹³².

Прошли годы, и снова появляется идея признания индейской культуры как важнейшей, если не основной части бразильской идентичности. Как пример, можно вспомнить движение Мангебит, которое часто определяется как продолжение движения антропофагов. Под Мангебитом понимается контркультура, которая противостоит культуре конвенциональной, и сами бразильцы определяют историческую роль Мангебита как революционное понимание бразильской музыки через преломление культурной антропофагии, технологических и эстетических инноваций и идеологию «манге»¹³³.

Таким образом, мы видим, что культурный неконформизм является одной из ведущих тенденций в развитии бразильского общества, где требования признания культурных особенностей пересекаются с антиамериканизмом и антиглобализмом.

Роль религии в формировании бразильской идентичности

Говоря о процессах формирования бразильского общества и колонизации нельзя не упомянуть о такой важной составляющей этого процесса, как евангелизация, проводимая Римско-Католической Церковью (РКЦ), и здесь необходимо добавить некоторые теоретические размышления.

В современной науке, особенно в области исследований национализма, принято толкование религии, как одной из основных составляющих национальной идентичности, во многом препятствующей формированию единого мирового сообщества. Этот подход, безусловно, оправдан, особенно с точки зрения эмпирических исследований. Однако, на наш взгляд, эта трактовка религии не является достаточно полной. Функциональный подход к религиозным течениям допускает и совершенно иное толкование универсальных религий, таких, как христианство, буддизм и ислам, основанное на главной цели религии — постижении истины бытия и распространения этой истины. В этом случае мы можем предположить, что этнические условия, в которых религия развивается, являются не более чем комплементарны-

¹³⁰ Цит. по Stam R., *Tropical Multiculturalism: a Comparative History of Race in Brazilian Cinema and Culture*, London, Duke University Press, 1997, p. 239.

¹³¹ Ortiz R. *Cultura brasileira e identidade nacional*, São Paulo, Editora brasileira, s.a., 1985, p. 42–43.

¹³² Dunn Ch. *Tropicália, Contreculture and the Diasporic Imagination in Brazil // Brazilian Popular Music & globalization*, University Press of Florida, 2001, p. 73.

¹³³ Maciel L. *Manguebit*. — <http://www.sambanoise.hpg.ig.com.br/analise.htm>.

ми, и по своей сути религия представляет собой феномен, изначально находящийся вне определенной культуры, что создает возможность для превращения любой религии в явление мультикультурное. Необходимость мультикультурного принципа существования религии заключена также в одной из ее основных целей — привлечение новых адептов. Миссионеры, с одной стороны, пропагандировали свои религиозные и культурные ценности, с другой, обязательно приспосабливались к местным особенностям, привнося некоторые дополнения в религиозный культ. Наиболее характерным примером здесь как раз может служить миссионерская деятельность Римско-Католической Церкви в Бразилии, где произошла определенная адаптация католических ценностей к местным культам, и именно таким образом зародился знаменитый бразильский карнавал. Кстати, многие авторы рассматривают карнавальное шествие как некое «искусственное уравнивание» социального неравенства¹³⁴, что отражает те нормы бразильского общества, о которых мы говорили ранее, (РКЦ) поиск социального и культурного равенства.

Нужно также отметить, что колониальная политика Португалии существенно отличалась от политики других государств, прежде всего Испании, которая своей основной идеей ставила евангелизацию, в то время как Португалия больше использовала миссионерскую деятельность для укрепления своей власти. Более того, как отмечает Жилберту Фрейри, «португальцы не принесли в Бразилию... никаких религиозных распрей»¹³⁵, что привело к тому, что Римско-Католическая церковь стала являться интеграционным элементом бразильского общества, не посягая на культурные различия этнических групп, населяющих эту страну.

Более того, именно РКЦ в течение долгого времени являлась основной опорой для неимущих слоев населения в их борьбе за социальную справедливость (после отмены рабства), и эта позиция во многом поддерживала интерес к католицизму среди разных слоев населения. Как только к концу 1980-х годов Церковь изменила этой стратегии, ее популярность стала резко падать. Римско-Католическую церковь стал сменять протестантизм, сначала пятидесятническая ветвь, а затем и очень популярная сейчас «Универсальная Церковь Царства Божьего», которая сочетает в себе элементы местных религиозных культов с четкой поддержкой самых низов общества¹³⁶.

Во многом, конечно, снижению популярности католицизма способствовало появление такой доктрины, как «Теология освобождения», где нашли свое отражение марксистские идеи в поддержку наиболее бедных слоев населения.

Таким образом, мы можем отметить два основных момента. Во-первых, миссионерская деятельность, проводимая португальскими колонизаторами, сыграла положительную роль в формировании единого общества, при этом не аннигилируя то культурное многообразие, которое отличает эту страну. Во-вторых, важным

---

¹³⁴ Da Matta R. For an Anthropology of the Brazilian Tradition // The Brazilian Puzzle: Culture on the Borderlands of the Western World (ed. by D. J. Hess and R. Da Matta), Columbia Univ. Press, 1995.

¹³⁵ Freyre G. Casa grande e senzala: formação da família brasileira sob o regime de economia patriarcal. Lisboa, Livros do Brasil, 1957, p. 37–38.

¹³⁶ Serbin K. The Catholic Church, Religious Pluralism and Democracy in Brazil // Democratic Brazil: Actors, Institutions, and Processes (ed. by P. Kingstone and T. J. Power), Pittsburgh, Univ. of Pittsburgh Press, 2000.

элементом популярности того или иного религиозного течения в Бразилии остается его социальная позиция, готовность к защите интересов беднейших слоев населения страны и способность адаптировать свое учение к местной культуре.

Бразильцы о Бразилии.

Исследуя тему бразильской идентичности, или «бразилианидад», прежде всего мы должны обратиться к дискуссии по данной проблематике, существующей в научном сообществе самой Бразилии, и здесь сразу появляются серьезные сложности, так как количество различных теорий и подходов к этой теме чрезвычайно велико.

В своей книге «Бразильский народ», Д. Рибейру видит народ Бразилии как «новый народ», фундаментальной характеристикой которого является «никтовость» (*ninguendade*)¹³⁷. Очевидно, что эта характеристика происходит из идеи равноценного смешения различных этнических групп и культур, и основным вопросом тут продолжает оставаться проблема определения этих групп и культур. Сама же бразильская «раса» определяется большинством ученых как историческая или социологическая раса¹³⁸. Так, известный бразильский литературовед Силвиу Ромеру, который был ярым сторонником этой идеи, анализируя бразильское общество, писал следующее: «В этой стране не существует чисто белых или чисто черных, и полного смешения кровей разных рас еще не произошло, уже существует смешение идей и обычаев, и изучение как народных традиций, так и языка, служат тому доказательством»¹³⁹.

Такая специфичная научная категория, как социологическая раса, безусловно, требует новых подходов к изучению феномена бразильского общества, и здесь важнейшей частью анализа становится политическая антропология.

Политическая антропология, согласно французскому ученому Цветану Тодорову, ставит своей целью анализ определения — не всегда осознанного — человеком своей сущности, причем основной акцент здесь делается не на конкретной деятельности, а на восприятии человеком самого себя¹⁴⁰. Культура же в политической антропологии рассматривается не как интегрирующий социальную группу элемент, а как коммуникативный процесс между членами данной группы¹⁴¹.

Именно поэтому хотелось бы отметить, что событием, серьезно повлиявшим на идеи о формировании бразильской идентичности, безусловно, является отмена рабства. Во многих аналитических работах бразильских авторов именно рабство является ключевым моментом понимания социо-культурных тенденций в формировании общества Бразилии¹⁴². (Подобный подход представляется нам крайне важ-

¹³⁷ Ribeiro D. O povo brasileiro, 2 edição. Sao Paulo, Companhia Das Letras, 2005, p. 453.

¹³⁸ Romero S. Historia da literatura brasileira, Livraria José Olympio, 1953, p. 227.

¹³⁹ Romero S. Estudos sobre a poesia popular no Brasil.. Rio do Janeiro, Vozes, 1977.

¹⁴⁰ Todorov T. La vie commune. Essai d'anthropologie générale. Paris, Seuil, 1995.

¹⁴¹ Ibidem.

¹⁴² Ianni O. Tipos y mitos do pensamento brasileiro. — Revista Brasileira de Ciencias Sociais, Brasil, Febrero, vol. 17, Num. 49. — <http://redalyc.uaemex.mx/redalyc/pdf/107/10704901.pdf>.

ным моментом, так как, например, в России отмена крепостного права, хотя и являлась важным этапом развития общества в целом, однако не оказала такого влияния на национальную русскую идентичность). Отмена рабства привнесла в бразильское общество сразу два важных дискурса — идею социального равенства и признание культурных особенностей каждой этнической группы.

Признание равенства всех социальных и культурных групп — процесс чрезвычайно сложный, и перед бразильскими антропологами возникла серьезная проблема, как именно возможно изменить социо-культурные тенденции общества с расовой сегрегацией на более демократические. При этом важным моментом продолжала оставаться идея национального единства, и, как пишет Ренато Ортис, «все силы были направлены на создание национального сознания»¹⁴³.

Одной из самых известных теорий по данной тематике, безусловно, является теория бразильского антрополога Жилберту Фрейри — теория лузотропикализма, где период рабовладельческой системы описывается с положительных сторон. Базируясь на идее межрасового смешения и особенностях португальского национального характера, Ж. Фрейри предполагает, что «португальцы преуспели там, где другие европейцы потерпели поражение»¹⁴⁴ — в создании современного общества в тропиках, общества, берущего свои корни не в одной европейской культуре, а и в культуре африканцев и индейцев. Однако в попытках оправдать рабовладельческий строй, Ж. Фрейри предполагает, что его основная положительная черта состоит в постепенном «белении» черной расы, что, конечно, делает эту теорию очень уязвимой с точки зрения современной демократии. Ж. Фрейри также приписывается теория «расовой демократии», которая предполагает равенство во власти всех этнических групп, составляющих бразильскую нацию.

Другая очень интересная точка зрения на формирование бразильского общества и самовосприятия бразильцев представлена в работе антрополога Сержиу Буарке де Оланда, который выводит такой социальный тип, как «сердечный человек» (*homem cordial*). В своем исследовании С. Буарке де Оланда обращает внимание на лояльность и толерантность португальцев по отношению к аборигенам Бразилии, так как никто из них не видел в Бразилии часть своей страны, а период колониальных завоеваний рассматривали лишь как проходной этап. Такая позиция, по мнению Буарке де Оланда, позволила сформировать характерный для бразильского общества социальный тип — «сердечного человека», то есть толерантного к другой культуре, дружелюбно настроенного, радующегося жизни¹⁴⁵. Конечно, «сердечный человек» — это некая схематичная модель, однако подобный подход подчеркивает важность идеи равенства всех культур и всех социальных слоев для научной мысли Бразилии 1940-х годов.

Однако и по прошествии многих лет идея подобного социального типажа остается в центре дискуссии, хотя, конечно, с существенными добавлениями. Так мы можем сравнить идею «сердечного человека» с таким феноменом бразильской жизни

---

¹⁴³ Ortiz R. *Cultura brasileira e identidade nacional*. São Paulo, Editora brasileira, s.a., 1985.

¹⁴⁴ Freyre G. *Casa grande e senzala: formação da família brasileira sob o regime de economia patriarcal*. Lisboa, Livros do Brasil, 1957.

¹⁴⁵ Buarque de Holanda S. *Os raízes do Brasil*. Moskva, Rudomino, 2005.

как «своечество» (*jeitinho*)¹⁴⁶, то есть умения достичь определенных выгод, базируясь на идее общей солидарности в каких-либо вопросах. И в том, и в другом случае речь идет об открытом бразильском характере, который позволяет уравнивать шансы всех людей независимо от социального неравенства.

Таким образом, мы видим, что в центре научной дискуссии находится идея равенства всех культурных групп и идеология «скрещивания рас», то есть, как пишет Флорештан Фернандеш, «у бразильцев есть предубеждение не иметь предубеждений»¹⁴⁷.

Отмена рабства в Бразилии заставила многих задуматься о серьезных изменениях в обществе. Хотя общее признание вклада всех культурных групп в формирование бразильской идентичности не привело к одновременному уничтожению расовой дискриминации, борьба за культурное признание сменилась борьбой за более справедливое распределение благ. Как пишет бразильская исследовательница Ана Валенти, «линия цвета стала смешиваться с линией социальной позиции и класса»¹⁴⁸.

Важным направлением научной дискуссии в данной области стала так называемая теория «исебиана» (от аббревиатуры ISEB — Instituto Superior de Estudos Brasileiros, где зародилась эта научная школа). Основной проблематикой данной теории оставалось социальное неравенство, где проблема расовой сегрегации уже связывалась со своеобразной трактовкой неомарксизма, где расовая дискриминация увязывалась с классовой. Нельзя сказать, что теория «исебиана» видит решение проблемы национальной идентичности в классовой борьбе, скорее, она предлагает модернизацию общества, затрагивающую как классовое деление, так и дискриминацию некоторых групп¹⁴⁹.

Таким образом, можно отметить, что в большинстве исследований, посвященных формированию общества, есть идея бразильской нации как смешения культур, во многих из них подчеркивается также тот позитивный результат, который дает подобное смешение: это, в некоторых теориях, — моральное равенство всех людей, в других — признание культурных особенностей разных групп. Безусловно, и это хотелось бы подчеркнуть лишний раз, речь идет о теоретических исследованиях первой половины XX века, которые во многом расходятся с реальностью, что привело к появлению уже другого подхода в научной дискуссии, связанного с проблемой справедливого перераспределения благ. Борьба за культурное признание сменяется борьбой за социальное равенство, и таким образом бразильское общество находится в постоянной борьбе за справедливость.

Антиглобализм в Бразилии. Политика или культура?

Равенство как основополагающая норма, борьба за свои права, неконформизм — все эти социо-культурные характеристики бразильского общества представляют собой в совокупности основное направление развития идеи национальной идентичности, и нет ничего удивительного, что политические элиты использу-

---

¹⁴⁶ Neves de H. Barbosa L. *The Brazilian Jeitinho: An Exercise in National Identity // The Brazilian Puzzle: Culture on the Borderlands of the Western World* (ed by D. J. Hess and R. Da Matta), Columbia Univ. Press, 1995.

¹⁴⁷ Цит по: Ortiz R. *Op. cit.*, p. 36.

¹⁴⁸ Valente A. *Ser negro no Brasil hoje*. São Paulo, Moderna, 1987, p. 27.

¹⁴⁹ Ortiz R. *Op. cit.*

ют именно эти характеристики для легитимизации своей власти, для формирования как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического курса. Как было указано выше, именно идентичность служит базой для коллективной деятельности.

Очевидно, что данные социо-культурные тенденции могут быть отражены в политике совершенно по-разному. Однако, несмотря на то, что, например, политика президентов Бразилии Жетулио Варгаса и Лулы да Силвы абсолютно различна, мы, безусловно, можем обнаружить некое сходство, причем не только в социальной политике, но и в формировании идеологического курса.

Так, политика Жетулио Варгаса, направленная на идею национального единения, включала в себя следующие компоненты: «поиск национальной идентичности, патриотические побуждения, вызов регионализму, требование легитимности политики, политической эффективности и моральности, социальной справедливости»¹⁵⁰. Таким образом, в национализм включается социальная справедливость, что, хотя и не является противоречием, однако встречается довольно редко.

Сочетание идей социальной справедливости и признания культурных особенностей различных групп является ключевым моментом и в политике Лулы да Силвы. Так, например, бразильский ученый Паулу Киршке в своей работе «Правительство Лулы: политика признания и политика перераспределения» отмечает, что невозможно понять основную траекторию политической деятельности Лулы, не детерминируя его политику как политику «концентрации», куда включены одновременно и политика признания групповых прав и политика перераспределения благ»¹⁵¹. Другим примером может служить цитата из статьи Фернандо Гальего, который отмечает, что «нет сомнений, что теория справедливости, базирующаяся на равенстве, должна именно так ставить проблему, как ее ставит и решает Лула да Силва, новый президент Бразилии»¹⁵².

Важной характеристикой внутренней политики Бразилии является большое количество различных социальных движений, от религиозных до профсоюзных, всплеск которых пришелся на 1970–1980-е гг. Палитра требований, выдвигаемых данными движениями, чрезвычайно широка, как пример можно привести: движение феминисток «Marcha das Margaridas»; движение против расовой дискриминации «Movimento Negro Unificado»; движение за признание прав коренного индийского населения «Brasil otros 500»; католическое движение в поддержку неимущих «Comunidade Eclesial de Base» и другие. При этом важно обратить внимание на такую особенность вышеперечисленных движений — все они ставят своей целью борьбу за права той или иной социальной группы; они, в целом, не согласны с деятельностью руководящих органов страны и требуют серьезных изменений во внутренней политике¹⁵³. Очевидно, что протест здесь играет объединяющую роль и является

---

¹⁵⁰ Lauerhass Jr. L. *Getúlio Vargas e o triunfo do nacionalismo brasileiro*. São Paulo, Editora da Universidade de São Paulo, 1986, p. 23.

¹⁵¹ Kirschke P. *Governo Lula: políticas de reconhecimento e de redistribuição*. — <http://www.cfh.ufsc.br/~dich/TextoCaderno47.pdf>.

¹⁵² Estrada Gallego F. *¿Resurge América Latina?* — <http://www.analitica.com/va/hispanica/3724576.asp>

¹⁵³ Hochstetler K. *Democratizing Pressures from Below? Social Movements in the New Brazilian Democracy // Democratic Brazil: Actors, Institutions, and Processes* (ed. by P. Kingstone and T. J. Power. Pittsburgh, Univ. of Pittsburgh Press, 2000.

скорее требованием «негативного» характера, так как не демократия является здесь целью, а скорее признание правоты этих движений и более справедливого экономического перераспределения или признания специфичных культурных прав.

Важнейшим социальным движением, влияющим как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Бразилии является движение антиглобализма.

Мы можем очень формально разделить движение антиглобализма на две части — теоретическую и практическую. Теоретическая составляющая данного движения развивается, прежде всего, во Франции, где действует такая организация, как АТТАК, практическими же действиями известна больше Бразилия, где есть такие организации, как Социальный Форум.

Конечно, организации и движения антиглобалистского характера также действуют и в других государствах, но при этом они не достигают ни такого количества adeptов, ни такого влияния на политические процессы. Примером здесь может служить первый Форум в Порту-Алгре, который стал одним из символов антиглобалистского движения.

Интерес французских левых сил к антиглобалистскому движению не удивляет, так как стремление поддерживать наиболее угнетаемые страны, классы, народы и т.д. всегда присутствовало в научно-политическом дискурсе этой страны. Достаточно вспомнить, позицию Симоны де Бовуар или Жана-Поля Сартра в отношении Алжира или сегодняшнюю позицию группы «Монд дипломатик» в отношении проблемы Палестины. Данный подход мы можем рассматривать и как некую традицию прогрессивной французской научной мысли, связанной с неомарксизмом. Однако, когда речь идет о Бразилии, очевидно, что мы должны искать истоки антиглобалистских движений в других социо-культурных тенденциях. Здесь сливаются воедино серьезные проблемы социального неравенства в стране: идея борьбы за свои права как одна из основных социо-культурных тенденций развития общества и нонконформизм как характеристика бразильского общества в целом.

В течение долгого времени только в Бразилии существовала поддержка антиглобализма на официальном уровне, хотя в последнее время в Венесуэле и в других латиноамериканских государствах также начали поддерживать это движение. Нельзя сказать, что это действительно много значит для самого движения, скорее наоборот, поддержка этого движения играет на руку многим политическим лидерам. Более того, нужно подчеркнуть, что в последнее время бразильские политические элиты, прежде всего левые, конечно, видят такую позицию практически как обязательную часть своей программы. Образ страны — борца за справедливость постоянно поддерживается. Как пример рассмотрим программу «Лула — президент. Программа правительства. 2007/2010», где есть элементы антиглобализма, например, в преамбуле, в которой идет речь о несправедливой глобализации и неравенстве, которое существует в мире¹⁵⁴.

В последнее время, правда, члены движения антиглобализма уже более скептически относятся к действиям Лулы, смена его политических ориентиров не остается незамеченной. Однако то, что своими победами на выборах он обязан во многом

---

¹⁵⁴ "Lula — presidente. Programa de gobierno. 2007/2010". — http://www.pt.org.br/sitept/index_files/pdf/plano_governo/programagobierno.pdf.

силам антиглобализма, — очевидный факт. Как пример приведем текст, посвященный открытию 2-го Социального Форума: «Среди традиционных пацифистских лозунгов демонстрации за мир, предваряющей открытие 2-го Социального Форума, можно слышать слова поддержки кандидату в президенты от Партии трудящихся Луису Инасиу Луле да Силве»¹⁵⁵.

Само движение антиглобализма крайне неоднородно. Как отмечает известный немецкий социолог Ульрих Бек, антиглобализм делится на три измерения: красное — за справедливое перераспределение благ, зеленое — движение экологического характера и черное, которое стремится защитить государство-нацию и сохранить культурные особенности каждой страны и региона¹⁵⁶.

Как отражается «красный» антиглобализм во внутренней политике Бразилии, мы уже рассмотрели, проанализируем теперь его «черную», то есть «культурную» составляющую. В уже упомянутой программе Лулы есть моменты, касающиеся и этой темы: призывы отказаться от расовой дискриминации, признать культурные особенности разных групп, населяющих страну¹⁵⁷. Во многих речах президента появляются призывы осознать бразильскую идентичность как явление целостное и мультикультурное одновременно.

Так политика признания, как уже отмечалось ранее, становится важной частью политических программ Лулы да Силвы, особенно в свете сложной ситуации с экономическим и социальным неравенством. Здесь примером может служить речь президента, посвященная Дню негритянского самосознания, где он сказал: «В этой стране всегда, когда хочешь помочь бедным появляется ревнивое отношение следующего порядка, они (богатые) не теряют ничего, они только не хотят, чтобы бедные имели те же блага, что и они. Если он негр, тем хуже». Газета «O Globo», комментируя это выступление, обращала внимание читателей на то, что президент осуждает «расовую сегрегацию» и критикует политику социального исключения¹⁵⁸.

Конечно, эти тенденции есть не только в бразильском обществе, но и в других странах Латинской Америки, и сегодняшняя популярность левых партий — яркое тому доказательство. Точно также как и в других странах есть движение антиглобализма, но только в Бразилии эта борьба за свои права становится основной осью национальной идентичности.

Однако хотелось бы остановиться и на внешней политике Бразилии, где антиглобализм используется для достижения Бразилией роли регионального лидера. Речь идет о проекте Соединенных Штатов создать Межамериканскую зону свободной торговли. В этом случае борьба за свои культурные и экономические права переходит с внутригосударственного уровня на внешний, и борьба происходит уже с внешним «врагом». Проект США рассматривается здесь с двух точек зрения,

---

¹⁵⁵ 50 mil pessoas participam da Marcha pela Paz em Fórum Social. — <http://www.sindicatomercosul.com.br/noticia02.asp?noticia=3340>.

¹⁵⁶ Beck U. Qué es la globalización? Moskva, Progress-Tradizija, 2001.

¹⁵⁷ "Lula — presidente. Programa de gobierno. 2007/2010". — http://www.pt.org.br/sitept/index_files/pdf/plano_governo/programagobierno.pdf.

¹⁵⁸ Em discurso inflamado, Lula ataca segregação racial. — <http://g1.globo.com/Noticias/Política/0MUL186173-560100.html>.

как капиталистические происки с одной стороны, и как стремление США к культурному монополизму, с другой стороны, так как для многих сам термин «глобализация» уже связан с ростом американского влияния во всех сферах. То есть, пользуясь терминологией У. Бека, антиглобализм принимает формы «красного» и «черного».

Проблема сочетания признания культурных особенностей разных социальных групп в отдельности в каждой отдельной стране, признание специфичных культурных тенденций развития каждой страны в целом, проблема более справедливого перераспределения благ — это один из основных вопросов глобализационных процессов¹⁵⁹, который беспокоит население большинства развивающихся стран. Соответственно, бразильский, почти официальный, антиглобализм привлекает к ней большое количество союзников, как в Латинской Америке, так и в других регионах мира. Как пишет бразильский политолог Жозе Аугусто Гильон Албукерке, успешная адаптация Бразилией риторики глобального классового противостояния позволили ей занять лидирующие позиции среди развивающихся стран¹⁶⁰.

Заключение

Подводя итоги всему вышесказанному, хотелось бы сразу отметить один из наиболее уязвимых моментов этого исследования — его кажущуюся эклектичность, которая, однако, продиктована многомерностью самого предмета исследования. Процесс становления национальной идентичности всегда связан с целым рядом различных социо-культурных тенденций и их возможных интерпретаций. Формирование же бразильской идентичности осложнено еще и изначальной полиэтничностью общества. Именно поэтому мы были вынуждены обратиться как к научным антропологическим материалам, так и к искусству и конкретной политической деятельности.

Процесс развития того или иного общества всегда связан с основной целью этого развития, с определением той основной нормы, которая детерминирует все социо-культурные тенденции. В современном обществе существуют две таких основных нормы — это свобода и равенство, одна из которых обычно будет играть более значимую роль.

Современная западная политическая мысль в основном стремится к идее свободы как приоритетной, именно свобода является показателем успеха демократических процессов. Социологические же исследования, которые проводятся в самой Бразилии, показывают, что для граждан этой страны свобода не всегда будет являться основной целью¹⁶¹. Для Бразилии, этой нормой является равенство, и все требования, выдвигаемые к обществу в целом, как к обществу справедливому, свя-

---

¹⁵⁹ Silva S. O reconhecimento multiidentitário e o campo multicultural dos direitos sociais. — Política & trabalho. Revista de Ciências Sociais, No. 23, outubro de 2005, p. 65–74. — http://www.cchla.ufpb.br/politicaetrabalho/arquivos/artigo_ed_23/dossies/dossie_04.pdf.

¹⁶⁰ Guilhon Albuquerque J.A. Relações Internacionais Contemporâneas. A ordem mundial depois da Guerra Fria, Petrópolis, EDITORA VOZES, 2005.

¹⁶¹ Moisés J. Os brasileiros e a democracia. Bases sócio-políticas da legitimidade democrática. São Paulo, Editora Ática S.A., 1995.

заны с этой нормой, с требованием признания культурных прав и справедливого экономического перераспределения. Изначально подобный подход, как было показано выше, связан с историей возникновения страны, с особенностями процесса ее формирования. Позже серьезные проблемы социального неравенства, а также расовой и культурной дискриминации укрепили этот феномен. Как пишет бразильский автор Герейру Рамуш, «развитие такой нации, как бразильская, — это, во-первых, проблема политическая, и, во-вторых, экономическая»¹⁶². Однако социальное и экономическое равенство невозможно, и в процессе формирования бразильской национальной идентичности появилась такая характеристика общества как нонконформизм, борьба внутри своего собственного общества, где протест во многом выступает как самоцель. Происходит постоянная смена центростремительных и центробежных тенденций, которая и закрепляет бразильскую национальную идентичность.

Во многом именно сквозь призму идеи равенства и борьбы за свои права воспринимают окружающую реальность бразильцы, и эта тенденция продолжает сохраняться, отражаясь во всех сферах деятельности бразильского общества.

---

¹⁶² Ramos G. O problema nacional do Brasil. Rio de Janeiro, Editora Saga, 1960, p. 233.

Иммиграционные процессы в странах Латинской Америки

Т. П. Петрова

С момента открытия латиноамериканский континент являлся источником притяжения огромных масс переселенцев из Европы, Азии и Африки. У аргентинцев на этот счет есть даже поговорка: «Мексиканцы произошли от майя и ацтеков, перуанцы — от инков, а мы — от кораблей». Эти потоки переселенцев были весьма разнородны по своим экономическим, политическим, религиозным и культурным характеристикам: среди них были и испанские конкистадоры, и африканские невольники, и безземельные европейские крестьяне, и китайские кули. В контакте с местным индейским населением этот «плавильный котел» заложил основы формирования современных наций Латинской Америки. Теперь мы с полным основанием можем говорить о мексиканцах (а не о жителях Новой Испании), о перуанцах, чилийцах, эквадорцах и др. (а не о жителях вице-королевства Перу). Войны, революции, экономические катастрофы заставляли людей покидать привычную среду обитания и отправляться в новые земли. И казалось, что это «великое переселение» народов будет длиться вечно и Америка готова будет принять всех. Но ситуация заметно изменилась в течение последних десятилетий и теперь уже из стран Латинской Америки идет отток населения.

Первым (и по масштабам, и по последствиям) здесь, несомненно, является «переток» многомиллионных масс мигрантов из Мексики и других латиноамериканских стран в США¹⁶³.

Но в последние годы заметно возросло число переселенцев из стран Латинской Америки в Европу, особенно в Испанию, и для этого есть множество веских причин.

Прежде всего, процесс адаптации переселенцев из Латинской Америки значительно упрощен по сравнению с ситуацией тех же мигрантов в США. На первом месте можно отметить такие факторы, как общность языка, религии и культуры. Если в США процесс овладения английским языком занимает месяцы (у детей и подрост-

---

¹⁶³ Петрова Т. США — Мексика: по обе стороны границ. — Обозреватель, 2007, октябрь, с. 76–82.

ков) и годы (у взрослого населения), то в Испании этот барьер не существует, и сразу по прибытии мигранты могут самостоятельно общаться как с представителями властных структур, так и в уличной толпе, на службе и в церкви.

Со своей стороны и сами испанцы гораздо в большей степени готовы к восприятию латиноамериканцев в качестве мигрантов, чем представителей других этносов. Этот фактор приобретает все большее значение, т.к. иммиграция становится в наши дни одной из важнейших составляющих жизни испанского общества. В Испании насчитывается 3,7 миллиона мигрантов, или 8,4% от населения страны.

Количество иностранцев, легально проживающих в Испании, составляет 800 тыс. человек, каждый пятый из них проживает в Мадриде. Принято считать, что число «нелегалов» в три раза меньше, однако существуют и противоположные оценки. Среди легальных иммигрантов 38% — выходцы из стран Латинской Америки (из Эквадора — 11%, из Колумбии — 10%, из Перу — 8%, из Мексики — 6%), 29% — из Европы (включая ЕС), 20% — из стран Африки (но именно последние составляют большинство нелегальных мигрантов). 47% зарегистрированных иммигрантов — женщины, в основном незамужние¹⁶⁴. В Мадриде число иностранок-трудящихся на 2% превышает число работающих испанок.

Иммиграция становится в наши дни одной из важнейших составляющих жизни испанского общества. С начала нового тысячелетия страна демонстрирует одни из самых высоких в мире темпов ее роста. Начиная с 2000 г. в Испанию ежегодно въезжает 500–600 тыс. человек. В настоящее время по притоку иммигрантов страна занимает второе место в мире (после США) и первое в Европе. По данным Министерства труда и иммиграции на начало 2008 г., численность официально зарегистрированных иммигрантов составляет 4,5 млн человек, а общая их численность (вместе с нелегалами) оценивается в 6 млн человек. При этом доля иммигрантов в ее населении достигла почти 10%. По этому показателю Испания также лидирует среди стран Евросоюза.

На сегодняшний день в Испании насчитывается около 3 млн мигрантов из стран Латинской Америки.

- Количество мигрантов из Аргентины: около 275 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Боливии: около 186 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Венесуэлы: около 320 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Гватемалы: около 284 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Колумбии: около 356 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Гондураса: около 296 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Перу: около 210 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Мексики: около 390 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Уругвая: около 168 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Чили: около 215 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Эквадора: около 267 тыс. человек.
- Количество мигрантов из Панамы: около 86 тыс. человек.
- Количество мигрантов с Кубы: около 243 тыс. человек.

---

¹⁶⁴ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999; Международная миграция населения: Россия и современный мир, вып. 3, с. 241.

В настоящее время Испания принимает почти четвертую часть всех иммигрантов, въезжающих в страны Евросоюза, хотя ее население составляет немногим более 10% от населения этого региона. По прогнозам Национального института статистики, при сохранении существующих темпов иммиграции к 2020 г. в стране будет проживать свыше 15 млн иностранцев, что составляет $\frac{1}{3}$ от ее нынешнего населения¹⁶⁵. Таким образом, Испания может стать европейской страной с наибольшей долей иммигрантов, как в абсолютном, так и в относительном выражении.

В Испании численность иммигрантов постоянно растет и достигла 10% в 44 млн населения страны. На конец 2008 г. в стране проживало 2 738 932 иностранцев-налогоплательщиков. Рост по отношению к 2007 г. составил 38,5%, причем половина приходится на выходцев из латиноамериканских стран. Иммигранты занимают 10 из 100 рабочих мест. Только на мадридских строительных площадках рабочих из стран Латинской Америки — 37%, из которых 7% — мексиканцы — примерно 9 тыс. человек. Почти половина других иностранных рабочих — граждане Перу и Эквадора. Отличительной особенностью Испании является то, что она из страны-поставщика иммигрантов в 1960-е гг. превратилась в страну-реципиента, что было вызвано успешным решением задач по построению основ общества «всеобщего благоденствия», кульминацией которого стало вступления страны в ЕС в 1986 г.

Почему именно Испания становится в наши дни основным центром притяжения для тысяч иммигрантов из разных частей света? Ответ на этот вопрос следует искать прежде всего в испанском миграционном законодательстве, являющимся в целом весьма привлекательным для иностранцев, о чем свидетельствуют результаты сравнительного анализа, осуществленного Британской группой по миграционной политике. Данные исследования показывают, что Испания занимает в этом отношении второе место среди стран Евросоюза после Швеции. Особенно «сильной» стороной испанского Закона об иностранцах, с точки зрения респондентов, является следующая: возможность остаться в стране после истечения срока контракта для нахождения новой вакансии.

Курс правительства социалистов на либерализацию иммиграционной политики наиболее наглядно проявляется в так называемой «амнистии», или мерах по чрезвычайному регулированию (*regularización extraordinaria*). Суть этих мер заключается в предоставлении нелегалам временного разрешения на жительство (с возможностью его последующего продления) или даже разрешения на постоянное проживание в Испании. Президент Испанской федерации иммигрантов колумбиец Диего Матис говорит, например, следующее: «Главное — въехать в Испанию и перетерпеть, работая, пусть даже на нелегальном положении, пару лет... Правительство все равно даст тебе бумаги. Это только вопрос времени»¹⁶⁶.

Серьезную критику у оппонентов вызывает также т.н. «семейный миграционный проект» нынешнего правительства. Новая редакция Закона об иностранцах разрешает воссоединение иммигранта с супругой (супругом) или несовершеннолетними детьми в случае, если он прожил в стране более года на легальном основании. Правительство Сапатеро придает программе воссоединения с семьей большое значение,

---

¹⁶⁵ Там же, с. 243.

¹⁶⁶ Там же, с. 251.

полагая, что это «способствует интеграции иммигранта в принимающее его общество и снижает риск его социальной изоляции». Проблема интеграции иммигрантов занимает одно из центральных мест в миграционной политике социалистов. По их мнению, одним из важнейших условий для интеграции является равный доступ к социальным благам, достаточный образовательный уровень и возможность получить работу.

Согласно испанскому законодательству, обязательным школьным образованием должны быть охвачены все дети от 6 до 16 лет. Для адаптации переселенцев в стране создана сеть специальных центров приема и обучения иммигрантов (*aulas de acogida*), где школьники проходят предварительную подготовку в течение 3–4 месяцев. Большое внимание уделяется правительством социалистов обеспечению иммигрантов социальным жильем. По данным Министерства труда, число иностранцев, подключенных к системе социального обеспечения, составило в 2008 г. более 2 млн человек. В Испании строят в настоящее время больше социального жилья, чем во Франции, Германии и Великобритании.

Особую проблему представляет интеграция иммигрантов-мусульман, которых в Испании уже более 1 млн. Испания для иммигрантов из стран Магриба — это еще и благоприятный географический фактор, что позволяет им пересечь Гибралтар на самых примитивных плавсредствах.

Очевидно, что государственная политика интеграции иммигрантов будет совершенствоваться и развиваться. Усилия испанского правительства будут, видимо, направлены также на обеспечение условий для реализации иммигрантами существующих прав и обязанностей, а также на их расширение. Одним из первых вопросов в этом плане может стать предоставление избирательных прав выходцам из стран, не являющихся членами ЕС, как важный шаг к их политической интеграции.

Другим направлением реформирования иммиграционной политики станет все более активное подключение к решению проблемы стран-доноров на основе соответствующих соглашений, создание и развитие в них центров контрактации рабочей силы, усиление контроля над иммиграцией и т.д. Такая политика уже сейчас довольно активно проводится правительством Сапатеро и будет, безусловно, расширяться. Сокращение африканской иммиграции стало одной из ведущих целей турне по странам этого континента министра иностранных дел Моратиноса в январе 2008 г., который прошел под лозунгом «Если Испания не пойдет в Африку, то Африка придет в Испанию».

Разрешение на работу в Испании иностранцам выдается сроком от одного до пяти лет и ограничивается вначале по территории, сектору или виду деятельности. Сложнее получить вид на жительство с правом на работу в качестве предпринимателя. В Испании большим спросом пользуется тяжелый неквалифицированный труд. Поэтому основные сферы приложения иммигрантской силы — это строительная индустрия (Испания дает 15% всего объема строительства по единой Европе).

Затем следуют работа на дому, уход за больными и услуги, включая гостиничный сервис, обслуживание туристов. Туризм, кстати, обеспечивает казне $\frac{1}{3}$ всех поступлений. У подсобного рабочего на стройке средняя зарплата до 800 евро, у специалиста — до 1200 при сдельной и повременной оплате. Такие же тарифы в мастерских различного профиля. На уборке урожая, в перерабатывающей промышленности,

предел — 800 евро в месяц. Для работы по специальности, а Испания испытывает потребность в программистах и инженерах высоких технологий, нужны омологизация диплома и знание языка, нередко и иностранного. Владение испанским языком обязательно требуется для официантов и в офисах по обслуживанию туристов. Тот факт, что в Испанию на отдых из России приезжает много наших граждан, вызвал появление в курортных зонах фирм, специализирующихся на работе с русскими туристами. В них занято немало наших граждан. Вопрос трудоустройства сложен, особенно если требуется работа по специальности. Многие молодые испанцы с университетским дипломом работают не по профилю. Испания — один из лидеров в ЕС по числу безработных (8,7% или более 2 млн человек, из них 130 632 — граждане государств, не входящих в ЕС).

Эксперты выделяют следующие виды трудовой миграции из Латинской Америки¹⁶⁷:

1. Безвозвратная, при которой мигранты выезжают на постоянное место жительства.
2. Временно-постоянная, со сроком пребывания от года до шести лет.
3. Сезонная, связанная с кратковременным въездом для работы (в пределах одного года).
4. Маятниковая (челночная, приграничная) — ежедневный переезд из одной страны в другую.
5. Обычно отдельно выделяется «утечка умов» — международная миграция высококвалифицированных кадров (ученых, специалистов, реже «звезд» искусства, спорта). ⅓ притока «мозгов» в мире приходится на США. Доля иммигрантов среди специалистов составляет там 17%, а инженеров и специалистов по компьютерным технологиям — 40%.

Но у каждой медали две стороны. Есть определенные минусы и в трудовой миграции. В странах-экспортерах сокращается количество опытных, образованных и инициативных кадров, следовательно, снижается качество товаров и услуг, замедляется рост производительности труда, уменьшается эффективность вложений в систему образования. А государствам-импортерам массу проблем доставляет нелегальная миграция. Им же приходится сталкиваться со значительным увеличением в составе их населения далеких от коренного населения по менталитету и религии иммигрантов из других государств, что приводит к конфликтам. Особенно ярко выражена эта проблема в отношениях с выходцами из мусульманских стран. Наглядными примерами могут служить драматические события во Франции (2005 г.), а также столкновения между выходцами из Африки и цыганами в одном из провинциальных испанских городов (сентябрь 2008 г.)

В то же время иммигранты из Латинской Америки остаются практически вне поля зрения властей, несмотря на то, что представляют наиболее многочисленный коллектив в миграционном процессе в Испанию. В связи с этим напрашивается вывод, что латиноамериканская иммиграция в Испанию воспринимается как вполне обычное явление. Среди прочих причин — из-за большой легкости интеграции в испанское общество благодаря единым языковым, культурным и религиозным корням.

¹⁶⁷ Юдина Т. Н. Типология миграционных процессов: социологический подход. — Ученые записки. Научно-теоретический журнал Московского государственного социального университета. 2003, № 5, с. 65.

Кроме того, по причинам, связанным с уровнем экономического развития и демографическими характеристиками стран их происхождения, у работников, прибывающих из Латинской Америки, в особенности из Эквадора, Перу, Колумбии, Аргентины, Уругвая и Доминиканской Республики, чаще всего имеется неплохая профессиональная подготовка. Поэтому на испанском рынке труда есть некоторые работодатели, которые предпочитают иметь дело только с выходцами из Латинской Америки, получая при этом положительные результаты в области многих профессий, востребованных в настоящее время в Испании.

В результате большое количество латиноамериканцев остаются на постоянное жительство в Испании, часто вступая в браки с испанцами, их дети рождаются здесь, и, в конце концов, они становятся частью социальной и экономической структуры, которую незамедлительно начинают считать своей собственной. Это, в свою очередь, является стимулом для интенсивного функционирования системы воссоединения семей.

Занятые в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг, а также в администрации и в армии, где их доля постоянно растет, многие из выходцев из стран Латинской Америки не просят испанское гражданство и пользуются при этом привилегиями, предусмотренными договорами о двойном гражданстве и закрепленными в статье 11.3 Конституции Испании 1978 г. Все это отличает их от иммигрантов из других стран, которые сталкиваются в Испании с многочисленными трудностями практически во всех сферах жизнедеятельности.

Ученые пришли к выводу, что в Испании примерно треть всех занятых в неформальном секторе трудящихся мигрантов из Латинской Америки приходится на производственную сферу, а остальные трудятся в сфере услуг — важном резервуаре для безработных¹⁶⁸.

В Испании мигранты из Бразилии, Венесуэлы, Мексики, Перу, Уругвая и Чили работают в базовых промышленных отраслях, где контрактные формы труда охватывают до 40% и более занятых. Работники, занятые по временным контрактам в несельскохозяйственных отраслях, составляют до 30%. При этом среди занятых на контрактной основе немало людей со средним и даже высшим образованием, которые выполняют сложные виды работ, требующие технической подготовки. До половины всех временных работников трудится на средних и крупных предприятиях, большинство из них — на мелких фабриках и в многочисленных ремесленных мастерских, работающих нередко по принципу рассеянной мануфактуры, — составной части крупных индустриальных комплексов.

Иммиграция является своего рода «лакмусовой бумажкой» для выявления степени устойчивости испанского общества, его способности реагировать на дестабилизирующие факторы. От решения проблемы иммиграции во многом будет зависеть экономическая и социально-политическая ситуация в стране¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ Ионцев В. А. Указ. соч., с. 54.

¹⁶⁹ Юдина Т. Н. Указ. соч., с. 98.

Колумбия: от ограниченной демократии к модели коммунитарного государства

М. Паласио

Демократия по-колумбийски

Фундамент колумбийской политической системы заложил в 20-е гг. XIX в. Симон Боливар — выдающийся государственный деятель, руководитель Войны за независимость Южной Америки от Испании. Бывшие колонии — Колумбию, Панаму, Венесуэлу и Эквадор — он объединил в Великую Колумбию. В 1821 г. была принята Конституция, провозгласившая страну унитарной республикой и установившая разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную. Великая Колумбия могла похвастаться единственным на континенте правительством представительной демократии. Из-за внутренних разногласий это государство распалось после отставки Боливара с поста президента в 1830 г. В 1832 г. Колумбия получила название Новая Гранада.

Молодое колумбийское общество было сильно поляризовано. Обосновавшиеся в долине р. Кауки и южной части р. Магдалены крупные латифундисты стремились огородить страну от внешнего влияния, не допустить отмены рабства, на котором держалось их хозяйство. Напротив, коммерсанты Карибского побережья были восприимчивы к прогрессивным течениям, принесенным из Западной Европы, стремились к развитию международных связей. Первые — «консерваторы» — желали сохранения колониальной экономической системы, вторые — «либералы» — добились социального равенства. В 1849 г., с разницей в несколько месяцев, организационно оформились первые политические партии Республики Колумбия — Либеральная и Консервативная. Вдохновителями партии либералов были политик и писатель Мануэль Ансисар, политик и экономист Мигель Сампер (последователи манчестерской школы), адвокат и политик Висенте Асуэро Плата, придерживавшийся радикальных взглядов, и поэт Мануэль Мария Мадьедо, занимавший центристские позиции. Основателем партии считается Эсекиэль Рохас. Доктрина, вы-

работанная этим политиком, базируется на свободном рынке, представительной демократии, незыблемости прав личности, превалировании законодательной власти над исполнительной, недопустимости рабства и отделении церкви от государства¹⁷⁰. Либеральная партия представляла зарождающуюся торгово-промышленную буржуазию, средних и мелких земельных собственников, часть среднего и высшего звена офицерства.

Основатели и идеологи партии консерваторов — политик и адвокат Мариано Оспина Родригес и писатель и поэт Хосе Эусебио Каро. Они опубликовали в газете «Ла Сивилисасьон» партийный манифест — «Консервативную программу 1849 года», которую можно рассматривать как реакцию на «Манифест Коммунистической партии» 1848 г. и создание Либеральной партии Колумбии. В статье Каро «Об общих принципах организации общества, которые полезно принять в новой Конституции», сформулированы базовые идеи колумбийского консерватизма: свобода вероисповедания, сильная исполнительная власть, гарантирующая мир, нейтральные вооруженные силы, Сенат, в котором представлены провинции, и Палата представителей, избираемая народом, независимая судебная власть, гармоничные отношения между государством и церковью, честная практика демократии¹⁷¹. Консервативная партия выражала интересы крупных землевладельцев, священноначалия католической церкви, армейской верхушки.

С тех пор лейтмотивом политического процесса, протекавшего в Колумбии, стало противостояние этих двух партий, названных «традиционными» и «историческими». Либералы и консерваторы чередовались у руля государства, издавали удобные им законы, перекраивали на свой лад Конституцию и даже меняли название страны — она была и Гранадской конфедерацией, и Соединенными Штатами Колумбии. Основной закон 1863 г., разработанный либералами и вошедший в историю как «конституция Рионегро¹⁷²», декларировал автономию и суверенитет штатов. Президента выбирали представители штатов, срок его полномочий составлял два года, переизбрание запрещалось. Прошло четверть века, и консерваторы добились принятия Конституции, которая ввела унитарное государственное устройство, преобразовала автономные штаты в департаменты во главе с губернаторами, назначаемыми президентом. Глава государства отныне избирался прямым голосованием на шесть лет, без права переизбрания. Законодательная власть осуществлялась двухпалатным Конгрессом. Конституция 1886 г. утвердила нынешнее название страны — Республика Колумбия и действовала (с множеством поправок) до 1991 года.

Ротация правительств, несмотря на всю напряженность отношений между «традиционными» партиями, как правило, проходила демократическим путем, в то время как большинством стран Латинской Америки управляли гражданские и военные диктаторы. Однако неоднократно на протяжении XIX в. происходили кратковременные вооруженные конфликты либералов и консерваторов, в итоге вылив-

---

¹⁷⁰ Nuestra Historia. — <http://www.partidoliberal.org.co>.

¹⁷¹ Цит. по: Alvear Sanín J. La vida ejemplar de Mariano Ospina Pérez. S.l., S.a., p. 31–32.

¹⁷² Рионегро — муниципалитет в департаменте Антиокия.

шиеся в т.н. тысячедневную войну 1899–1902 гг. Погибли более 100 тыс. человек, остановилось производство, сельское хозяйство пришло в упадок, была подорвана торговля. Эта война ускорила отделение от Колумбии ее северного департамента — Панамы.

В XX в. правила игры не изменились. До 1930 г. в стране доминировала Консервативная партия. Она правила твердой рукой, сумела стабилизировать национальную экономику. Мировой кризис конца 1920-х — начала 1930-х гг. обрушил режим консерваторов, открыв дорогу на политический Олимп их заклятым врагам. Либералы модифицировали Конституцию 1886 г.: ввели принцип разделения властей и прямое голосование на всех уровнях, легитимировали права рабочих, предоставили правительству право вмешиваться в экономические отношения. Консерваторы в этот период часто бойкотировали электоральные кампании и обсуждение реформ в Конгрессе. В свою очередь, либералы заняли позицию бойкота при консервативных правительствах 1945–1953 гг., хотя несколько раз выставляли своих кандидатов на выборах.

В 1953 г. произошел единственный военный путч в новейшей истории Колумбии. Четыре года колумбийцы мирились с диктатурой генерала Густаво Рохаса Пинильи, но когда он покусился на святое святых — конституцию и попытался переизбраться на второй срок, отменив всеобщие выборы, вспыхнуло народное восстание. В 1956 г. либералы и консерваторы подписали пакт о создании «великой коалиции», или «Национального фронта». Соглашение, дополненное в 1957 г., предусматривало мирный переход власти от одной «традиционной» партии к другой, распределение между ними правительственных постов, мест во всех исполнительных и законодательных органах на паритетной основе. Традиции «Национального фронта», несмотря на его упразднение в 1974 г., сохранялись до самого недавнего времени.

Современные Либеральная и Консервативная партии — партии парламентского типа, без строгой дисциплины, четкой организационной структуры и фиксированного членства. Строятся по территориальному признаку. Высшие руководящие органы — национальные конвенты, созываемые не реже, чем один раз в два года и избирающие национальное руководство. «Исторические партии» — поликлассовые. Социальную базу либералов составляют городские слои, интеллигенция и рабочие, консерваторов — сельское население. Они держат под своим контролем ряд крупнейших средств массовой информации: газету «Эль Эспектадор», журнал «Семана» (либералы), газеты «Эль Нуэво Сигло» и «Ла Република» (консерваторы).

Либеральная партия свою задачу видит в защите фундаментальных прав личности — на жизнь, свободу, здравоохранение, работу, образование, культурное воспитание, равенство, солидарность, создание объединений. Либералы убеждены, что региональная автономия способствует демократическому развитию и гарантирует единство страны. Партия отстаивает свободный рынок. Ее главный экономический лозунг — «Рынка — столько, сколько возможно; государства — столько, сколько необходимо». К глобализации у либералов осторожное отношение. «Принцип социальной функции собственности был и остается лозунгом Колумбийской Либеральной партии», — подчеркивается в партийных документах¹⁷³.

---

¹⁷³ Declaración Ideológica. — <http://www.partidoliberal.org.co>.

Последователи Ospina и Caro предлагают свое видение «консерватизма XXI в.»: это партия, отстаивающая порядок и право, обеспечивающая работу, безопасность и жилье. Партия, первостепенное значение придающая умиротворению страны на принципах толерантности и справедливости. Партия, осознающая, что лучший способ достижения социальной справедливости — консолидация среднего класса и расширение возможностей для бедняков. Партия, не мыслящая современный мир без образования и развития технологий. Партия, определяющая государство как гарант справедливости, а не частных интересов. Наконец, партия, для которой смысл существования — в укреплении национального единства¹⁷⁴.

Либералы и консерваторы блокировали доступ к властным рычагам своим оппонентам. И это один из факторов, вызвавших внутрисударственный вооруженный конфликт, который не утихает до сих пор. В 40–50-е гг. XX в. Коммунистическая партия, не желавшая мириться с положением политического аутсайдера, сформировала вооруженные отряды крестьян, нападавшие на владения латифундистов, вступавшие в сражения с армией и полицией. В середине 1960-х гг. они объединились в повстанческие организации (самая крупная — Революционные вооруженные силы Колумбии, ФАРК). Партизаны позиционировали себя народными заступниками, но на самом деле были лишь инструментом коммунистов в схватке за власть. В 1980-е гг. ФАРК и им подобные трансформировались в террористические организации, финансируемые посредством наркобизнеса, похищений и грабежей.

Тандем «исторических» партий консервировал политическую и экономическую систему, провоцировал распространение клиентелизма, коррупции и семейственности. Многие регионы страны контролировались «электоральными баронами», т.н. касиками¹⁷⁵ — главами местных администраций и отделений Либеральной и Консервативной партий, не покидавшими свои кресла десятилетиями. Наряду с ними первую скрипку играли семейные кланы, близкие к одной из партий статуса, — их окрестили «оккупационными армиями». Была широко распространена практика «заброски родственника»: его устраивали на выгодное место, чтобы затем он продвинул других членов семьи.

Общество было крайне дифференцировано. Колумбию называли «страной принцев и нищих»: население состояло из «бедных» и «богатых», средний класс формировался медленно и с большими трудностями. Элита отличалась замкнутостью и считала ниже своего достоинства вести дела или просто общаться с теми, кто стоит ниже по социальной лестнице. Имели место проявления расизма. В высший свет попадали исключительно «белые» и метисы с преобладанием европейской крови. Индейцы и афроколумбийцы находились на периферии общественной жизни.

Вместе с тем двухпартийная система обладала и рядом положительных черт. Она обеспечивала нормальное функционирование государственной машины, стабильность и преемственность. Политические и экономические конфликты решались в рамках правового поля. Колумбия лидировала в Латинской Америке по числу избирательных циклов. Сложился настоящий политический класс — класс профессионалов и интеллектуалов. Практиковался жесткий отбор на выборные

---

¹⁷⁴ Conservatismo Siglo XXI. — <http://www.partidoconservador.org>.

¹⁷⁵ Касиками (исп. *caciques*) латиноамериканские индейцы именовали своих вождей.

должности. Сначала съезд партии избирал из наиболее достойных по моральным и профессиональным качествам партийцев местные директории. Те, в свою очередь, готовили списки кандидатов на тот или иной пост. В конечном итоге в избирательные листы попадали лучшие из лучших.

В трудные для страны моменты либералы и консерваторы забывали о разногласиях и заключали перемирие. В 1854 г. «традиционные» партии свергли диктатора генерала Хосе Марию Мело, возглавившего мятеж ремесленников и некоторых воинских частей. Спустя столетие Либеральная и Консервативная партии объединились в борьбе с генералом Г. Рохасом Пинильей. Партии вступали в союзы и в мирное время: совместно готовили конституционные реформы, в конце XIX в. образовали коалиционную «Национальную партию», в 1946 г. либералы вошли в правительство консерватора Мариано Ospины Переса.

Многие семейные «оккупационные армии» внесли выдающийся вклад в историю. Яркий пример — консерваторы Ospина. М. Ospина Родригес в середине XIX в. основал Консервативную партию, избирался президентом. Как гласит легенда, он завез из Гватемалы зерна кофе, культивировал его, что впоследствии дало импульс производству главной сельскохозяйственной культуры Колумбии. Его сын, Педро Нель Ospина, также президент, учредил главный банк страны — Банк Республики, добился от США крупной контрибуции за отделение Панамы. Племянник Педро, М. Ospина Перес, будучи главой государства, сумел предотвратить национальную катастрофу, в которую грозил вылиться народный бунт 1948 года¹⁷⁶. Его супруга, Берта Эрнандес де Ospина, боролась за права женщин, крестьян и рабочих, была первой колумбийкой, избранной в Конгресс. В настоящее время их сын, экс-сенатор Мариано Ospина Эрнандес руководит крупнейшим проектом по интеграции речных систем Южной Америки.

Колумбийское государство напоминало двуликого Януса. С одной стороны — это старейшая демократия со всеми сопутствующими атрибутами. С другой — полузакрытая структура, чуждая какой-либо модернизации. Исследователи-латиноамериканисты классифицируют политический режим, утвердившийся в Колумбии, как «ограниченную демократию».

Оппозиция двухпартийному режиму

С момента рождения двухпартийной системы появились силы, ей противодействующие. Во второй половине XIX — начале XX вв. возникали «демократические общества», дискуссионные клубы, подвергавшие резкой критике политическое устройство Колумбии. И в самих «традиционных» партиях единства не наблюдалось. Их фракции подчас враждовали между собой в не менее острой форме, чем с партией-противником.

В 1959 г. группа либералов, не согласных с режимом «Национального фронта», образовала Либерально-революционное движение (МРЛ), выступавшее за легализацию

---

¹⁷⁶ 9 апреля 1948 г. в Боготе был убит популярный в народе политик, лидер левого крыла Либеральной партии Хорхе Элиесер Гайтан. В тот же день столицу охватило массовое восстание («боготасо»), перекинувшееся на другие районы страны. За пять недель правительственные войска подавили путч. Погибли более 1500 человек и более 20 000 получили ранения. Материальный ущерб составил 600 млн дол. Заказчики этого самого громкого политического убийства в истории Колумбии неизвестны.

всех партий, полное восстановление демократических свобод, проведение аграрной реформы, национализацию некоторых отраслей промышленности. МРЛ пользовалось популярностью среди широких слоев населения. На пост председателя движения был приглашен известный юрист и публицист Альфонсо Лопес Микельсен, сын бывшего президента, лидера левого крыла Либеральной партии Альфонсо Лопеса Пумарехо.

По итогам парламентских выборов 1960 г. МРЛ получило 20 депутатских мандатов из 76, выделенных Либеральной партии. В 1962 г. А. Лопес безуспешно участвовал в выборах президента. В 1964 г. из МРЛ выделилось несколько течений. «Мягкое» крыло, пошедшее за Лопесом, высказывалось за сотрудничество с правительством и держалось в стороне от коммунистов. «Жесткая» линия сохранила антиимпериалистическую и антиолигархическую направленность и призывала к вооруженному захвату власти. Молодежная организация МРЛ выбрала еще более радикальный путь: ее лидеры организовали несколько повстанческих группировок.

Занявший президентский пост в 1966 г. председатель Либеральной партии Карлос Льерас Рестрепо начал демонтаж «Национального фронта», пытался ослабить влияние старой элиты и укрепить позиции технократов и профессионалов. Лопес, заявив, что программа МРЛ идентична тому, что делает Льерас, покинул движение. Президент назначил его губернатором, а затем — министром иностранных дел. В 1974 г. он победил на выборах главы государства. То была первая электоральная кампания после истечения срока действия либерально-консервативного пакта. Лопес показал себя осторожным реформатором и не отважился на кардинальные преобразования партийно-политической структуры.

В 1961 г. низложенный диктатор генерал Г. Рохас Пинилья основал межпартийный блок либералов и консерваторов — Национальный народный союз (АНАПО), зарегистрированный в 1971 г. как политическая партия. Позиционировавший себя партией всех колумбийцев, АНАПО вовлек в свои ряды рабочих, средние слои, университетскую молодежь, землевладельцев, буржуазию. Первоначально партия поддерживала развитие частного предпринимательства и привлечение иностранных инвестиций, но позднее главной задачей провозгласила построение «социализма колумбийского типа»¹⁷⁷. АНАПО блестяще выступил в парламентской избирательной кампании 1966 года. На выборах 1970 г. Рохас едва не вернул себе президентскую ленту, совсем немного уступив кандидату «Национального фронта» Мисаэлю Пастране¹⁷⁸.

Противоречивость программы, разнородность социального состава в конце 1970-х гг. привели к расколу АНАПО. Умеренное течение отказалось от социалистических лозунгов. Левоцентристы пропагандировали идеи войны с империализмом и создания общества без эксплуататоров и эксплуатируемых. Социалистический АНАПО взял курс на «единый и всеобщий социализм». Многие участники этого течения вступили в партизанскую группировку «Движение М-19». Четвертое кры-

---

¹⁷⁷ См.: Ивановский З. В. Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М., 1997, с. 123.

¹⁷⁸ Существует версия, согласно которой большинство голосов на выборах набрал генерал Г. Рохас Пинилья, но либералы и консерваторы вынудили его отказаться от своей победы.

ло послужило базой для партии «Новый либерализм», борющейся за новый социальный и политический порядок и умиротворение страны. В 1988 г. «Новый либерализм» влился в Либеральную партию, а его главу, популярного политика Луиса Карлоса Галана либералы выдвинули кандидатом на президентских выборах 1990 г. (в ходе предвыборного митинга он был убит наемниками наркомафии).

В 1971 г. возникло Независимое рабочее революционное движение (МОИР). Оно придерживалось маоистской ориентации, опиралось на профсоюзы и студенчество. Движение отрицало концепцию «перманентной революции», за что его критиковали Компартия Китая и Колумбии и ненавидели ФАРК. В 1978 г. по предложению МОИР был создан Фронт народного единства, участвовавший в парламентских выборах. В 1980-е гг. МОИР практически лишилось влияния, численность его членов заметно сократилась. Виной тому были непрекращающиеся внутренние раздоры и отход от антиревизионистской риторики, всегда выделявшей моировцев среди других левых течений. Но у движения хватило ресурсов основать Единый центр трудящихся, в который вошли профсоюзы центристского и либерального толка. После смерти в 1994 г. своего исторического лидера и идеолога Франсиско Москеры МОИР разделилось на несколько независимых секторов.

В начале 1980-х гг. бросить дерзкий вызов политическим и общественным устоям дерзнул Альваро Урибе Велес. Он происходит из семьи состоятельного фермера-животноводы из департамента Антиокия, получил юридическое образование. Карьеру Альваро начал в 1977 г. как генеральный секретарь министерства труда в правительстве А. Лопеса Микельсена. В 1980 г. президент Хулио Сесар Турбай Айяла назначил его директором Управления гражданской авиации. В 1982 г. 30-летний Урибе стал алькальдом г. Медельина, столицы Антиокии. Но через пять месяцев подал в отставку в знак протеста против клиентелизма: антиокийский губернатор принуждал мэра устроить своего протеже на хорошую работу.

Урибе еще студентом сблизился с Либеральной партией, позже вступил в Либеральную директорию Антиокии. Однако идеи классического либерализма — толерантности, свободы выражения и совести, политического плюрализма, на которых строилось мировоззрение молодого адвоката, шли вразрез с принципами кастовости, дисциплины, нетерпимостью, свойственными партии либералов. В октябре 1985 г. дон Альваро опубликовал открытое письмо своей партии, которое вызвало большой резонанс: «У партии нет хозяина. В отличие от коммерческих учреждений, ваши символы и атрибуты — не частная собственность; они принадлежат сообществу либералов. Дисциплина побеждает в демократических условиях, при наличии свободного выбора, и проигрывает при диктатуре. Мы продолжим работать над демократическим проектом, родившимся в борьбе народа против бюрократии, которая уничтожила революционное призвание партии. Директория не может продолжать управляться как собственническая группа»¹⁷⁹.

В том же 1985 г. А. Урибе в союзе с единомышленниками, антиокийскими политиками и общественными деятелями Хесусом Валлехо, Марио Урибе, Уильямом Велесом, Игнасио Гусманом, Хосе Обдулио Гавирией и др. основал Демократический сектор Либеральной директории Антиокии и Институт либеральных исследований

---

¹⁷⁹ Цит. по: Izquierdo M. Álvaro Uribe Vélez: el hombre, el presidente. Bogotá, 2004, p. 55.

Антиокии. Диссиденты устраивали «либеральные школы», открытые встречи и собрания, где проповедовали революционный либерализм, печатали и распространяли книги и брошюры. Мероприятия, проводившиеся А. Урибе и его сподвижниками, привлекали внимание тысяч колумбийцев, жаждавших перемен.

Экс-алькальд начал кампанию по выборам в верхнюю палату Конгресса — Сенат — от Антиокии. Ему приходилось действовать в обход антиокийского отделения Либеральной партии и «электорального барона» Бернардо Герры Серны. Мало кто верил в его успех. Независимый кандидат исколесил весь департамент, город за городом, селение за селением, стучался в двери к незнакомым людям, объясняя, кто он и чего хочет. Он говорил о необходимости социальных преобразований, смене поколений управленцев. Кто-то вторил ему, а кто-то отвечал: «Вы хотите покончить с Бернардо Геррой. Ни за что на свете мы не проголосуем за Вас».

Урибе добился мандата сенатора в 1986 г. и дважды переизбирался. Он разработал и провел через Конгресс 17 социальных законопроектов. И вновь дал бой старым порядкам. Дон Альваро оказался среди парламентариев, которым президент Вирхилио Барко предложил работать в правительстве. Все согласилось и вскоре получили высокие назначения. Лишь Урибе на вопрос Барко о своих пожеланиях неожиданно для всех заявил: «Я хочу быть хорошим сенатором, господин Президент»¹⁸⁰. Коллеги не простили ему вызывающей самоуверенности и не упустили возможности навредить. Но своей цели он достиг: конгрессмены и журналисты присваивали Урибе звания «звезды Сената», «сенатора с лучшими инициативами», «лучшего сенатора».

В 1995 г. на губернаторских выборах в Антиокии Урибе одолел «касииков» из обеих «исторических» партий — старого противника либерала Б. Герру Серну и консерватора Альфонса Нуньеса Лапейру. Он приступил к реализации своей авторской модели коммунитарного государства, предусматривавшей привлечение гражданского общества к государственным проектам. Сверхзадачей данной модели дон Альваро видел построение социальной демократии всеобщего участия. Каждые выходные в разных районах своей «малой родины» он проводил коммунальные советы, где обсуждал с земляками насущные проблемы и способы их решения. Такой стиль управления был новшеством не только для Антиокии, но и для других департаментов Колумбии. В 1996 г. ведущая колумбийская газета «Эль Тьемпо» признала губернатора Урибе «человеком года». «Редакционный совет отдает предпочтение Альваро Урибе Велесу, поскольку у него яркое прошлое, экстраординарное настоящее и многообещающее будущее»¹⁸¹, — объясняло свой выбор издание. Газета не ошиблась в прогнозах будущего этого политика. Он выставил свою кандидатуру на пост президента Республики. Его предвыборная кампания стартовала в 1999 г. с т.н. демократических мастерских: Урибе ездил по стране, устраивая нечто похожее на коммунальные советы. В отличие от кандидатов «традиционных» партий, он не обладал административными и финансовыми ресурсами и мог рассчитывать только на свои силы.

Впрочем, и для двухпартийного режима настала нелегкая пора. Наркобизнес, эта раковая опухоль, поразившая Колумбию в конце 1970-х гг., разросся до невиданных масштабов. На рубеже 1980–1990-х гг. главные наркокартели, Медельинский и Ка-

---

¹⁸⁰ Ibid., p. 64.

¹⁸¹ El Tiempo, 11.12.1996.

лийский, превратились в государства в государстве. В 1994 г. президент-либерал Эрнесто Сампер был обвинен в финансировании его предвыборной кампании наркомафией. Хотя расследование показало невиновность Сампера, международная репутация Колумбии понесла урон. Происходила эскалация террора ультралевых повстанческих группировок и ультраправых полувоенных формирований (парамилитарес). Ежегодно погибали свыше 26 тыс. человек¹⁸². Страна занимала первое место в мире по числу похищений. В 1998 г. президент-консерватор Андрес Пастрана вступил в диалог с ФАРК и пошел им на уступки. Гарант Конституции мечтал о славе миротворца, а бандиты продолжали наращивать военную мощь и совершать теракты. В феврале 2002 г. Пастрана прекратил переговоры.

Политический и экономический истеблишмент был разобщен. Либеральная и Консервативная партии разваливались; от них отпочковывались независимые партии и движения. Было бы ошибкой говорить, что исчерпали себя либеральная и консервативная идеологии. Скорее, политики, их представляющие, теряли доверие электората из-за неспособности адекватно реагировать на вызовы времени. Нельзя сбрасывать со счетов и психологический фактор: общество устало от неменяемости действующих лиц на политической авансцене. На рубеже XX–XXI вв. колумбийцы жили надеждой на приход в большую политику новой фигуры.

Платформа кандидата А. Урибе — «Демократический манифест. 100 пунктов Альваро Урибе Велеса» — явилась ответом на системный кризис, в котором оказалась Колумбия. «Манифест» лишен сухости и наполнен эмоциями и переживаниями автора. Открывается он разделом «Колумбия, о которой я мечтаю». «Это Колумбия, в которой преобладает средний класс — демократичный, толерантный, солидарный... Страна с демократией в политической и экономической сфере. С возможностями для всех... Государство, служащее интересам народа, без коррупции и политиканства»¹⁸³.

На первый план дон Альваро выдвигал проект коммунитарного государства, которое вложит все ресурсы в искоренение нищеты, достижение социального равенства и обеспечение безопасности. Он предлагал сократить число парламентариев, лишит их части привилегий, выступал за однопалатный Конгресс, «который свяжет государство и гражданское общество — главу партисипативной демократии»¹⁸⁴. «Демократический манифест» Урибе составлял при непосредственном участии избирателей: он провел 30 «демократических мастерских», 60 семинаров и 1600 дискуссионных встреч¹⁸⁵.

Четкость и аргументированность программы независимого кандидата привлекли на его сторону представителей самых разных флангов политического спектра: либералов, консерваторов, членов неправительственных организаций, профсоюзных активистов, демобилизовавшихся партизан. Все они объединились в движение «Прежде всего — Колумбия». Начав президентскую кампанию с 2% популярности,

---

¹⁸² См.: Чумакова М. Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002, с. 9.

¹⁸³ *Manifiesto Democrático. 100 puntos Álvaro Uribe Vélez.* — <http://www.presidencia.gov.co>.

¹⁸⁴ *Ibidem.*

¹⁸⁵ *Ibidem.*

Урибе подходил к ее финишу с рейтингом 59,5%¹⁸⁶. Либеральная партия не теряла надежды вернуть власть и выдвинула своего кандидата. Консервативная же партия проявила дальновидность и в последний момент поддержала фаворита гонки.

На выборах, состоявшихся 26 мая 2002 г., Альваро Урибе Велес набрал 53% голосов¹⁸⁷. Столь высокого результата в первом же туре страна не знала многие десятилетия. Впервые за 150 лет президентом Колумбии был избран кандидат, не принадлежащий ни к одной из «исторических» партий.

Коммунитарное государство: коммунальные советы и многопартийность

В начале своего президентства колумбийские лидеры представляют «Национальный план развития». Каждый такой документ, при том, что затрагивает все значимые политические и социально-экономические темы, фокусирует внимание на одном наиболее актуальном в данный период и приоритетном для главы государства и его правительства вопросе. История помнит «План национальной интеграции», «План социальной экономики», план «Перемены во имя достижения мира». «План развития» президента Урибе носил название «Создание коммунитарного государства». В 2007 г., после переизбрания дона Альваро на второй срок, был принят план «Коммунитарное государство: развитие для всех», продолжающий план 2003–2006 годов.

Важнейшая составляющая плана — коммунальные советы правительства. Цели этой программы таковы:

1. Расширить участие граждан и общественный контроль посредством прямого диалога с общенациональными и местными руководителями.
2. Развивать практику отчетности государственных инстанций перед гражданами.
3. Улучшить координацию действий различных уровней правительства и государственных учреждений, дабы упростить управление.
4. Укреплять транспарентность государственного управления, реализуя такую его модель, которая предполагает прозрачность и мобильность в деятельности государства¹⁸⁸.

Урибе принял за основу строить социальную демократию в масштабах всей страны. В этом процессе он придает большое значение децентрализации, усилению регионов. Своеобразным лозунгом коммунальных советов стала цитата из «Демократического манифеста»: «Муниципалитет значит для гражданина то же самое, что семья для человека. Муниципалитет — это первая встреча гражданина с государством»¹⁸⁹.

За организацию советов ответственны разные ведомства Администрации президента. Координирует их работу Аппарат советников по регионам: он занимается логистикой, составляет список участников, программу мероприятия, оценивает его итоги. Военный департамент помогает Аппарату советников в логистике и отвечает за протокол. Пресс-секретариат обеспечивает прямую спутниковую трансляцию и освещение в масс-медиа. Сотрудники Секретариата по безопасности следят за порядком.

---

¹⁸⁶ ¿Un presidente colombiano llamado Álvaro Uribe Vélez? — <http://www.realinstitutoelcano.org>.

¹⁸⁷ Álvaro Uribe, elegido presidente de Colombia por su línea dura contra la guerrilla. El Mundo, 27.05.2002.

¹⁸⁸ ¿Qué son los consejos Comunales de Gobierno? — <http://www.regiones.presidencia.gov.co>.

¹⁸⁹ Consejos Comunales de Gobierno. — <http://www.sigob.presidencia.gov.co>.

Участники советов — президент, министры, директор Национального департамента планирования, чиновники Администрации, губернатор департамента, алькальд города, алькальды муниципалитетов и члены их кабинетов, депутаты местных ассамблей, члены городских советов, главы муниципальных советов, парламентарии, представляющие департамент в Конгрессе, руководство вооруженных сил и полиции, священнослужители, мелкие и средние производители, крестьяне, животноводы, бизнесмены, ректоры и преподаватели университетов, налоговый инспектор, прокурор, сотрудники Департамента административной безопасности, уполномоченный по правам человека, деятели неправительственных организаций, представители индейского и афроколумбийского сообществ, женского движения.

Повестка дня зависит от специфики района, в котором проводится совет. Обычно речь идет о социальной безопасности, развитии сельского хозяйства и небольших фирм, качестве жизни, образовании. Любой человек может попасть на коммунальный совет, рассказать о своих проблемах, задать вопрос, обратиться с просьбой к президенту и другим высокопоставленным чиновникам. Длятся советы порой 8–10 часов.

Через три дня после инаугурации, 10 августа 2002 г., Урибе возглавил первый коммунальный совет в департаменте Нариньо. За шесть лет состоялось более 200 советов, во всех департаментах, в десятках муниципалитетов¹⁹⁰. До конца 2005 г. то есть менее чем за три с половиной года, 78 тыс. человек приняли участие в 121 совете, по их результатам правительство и местные власти получили 2311 заданий, из них на февраль 2006 г. 1039 были выполнены, 1078 — близки к завершению, 194 — находились в процессе планирования¹⁹¹.

План «Создание коммунитарного государства» включает программу «Демократическая безопасность», нацеленную на искоренение терроризма. Основывается она на трех положениях: защита прав всех граждан без различий и дискриминации; защита демократических ценностей, институтов, плюрализма и свободы выражения мнения; солидарность и сотрудничество граждан в защите демократических ценностей. В 2002 г. вступил в действие «Антитеррористический статут», предоставляющий властям необходимые инструменты для предотвращения терактов. Проводятся реорганизация и модернизация армии. Гражданское население привлекается к обеспечению безопасности: образованы «фронты безопасности» в городах, в сельской местности и на основных магистралях. В августе 2002 г. стартовала кампания министерства обороны «Вернуть свое место», призванная помочь боевикам повстанческих группировок вернуться к мирной жизни. В июне 2005 г. ратифицирован т.н. закон справедливости и мира, создавший правовую базу для роспуска полувоенных формирований. Выработана стратегия по борьбе с наркобизнесом.

По официальным данным на июнь 2008 г., откликнулись на призыв правительства и демобилизовались 11727 повстанцев и 3688 парамилитарес; число убийств снизилось на 40,3%, похищений — на 86,7%, террористических актов — на 76,4%;

---

¹⁹⁰ Seguimiento a los compromisos de los consejos Comunales. — <http://www.regiones.presidencia.gov.co>.

¹⁹¹ См.: Gaviria J. O. A Uribe lo que es de Uribe. Bogotá, 2006, p. 71.

246425 лиц, перемещенных по вине террористов, получили гуманитарную помощь¹⁹². Уничтожена значительная часть лабораторий, в которых производились наркотики. Если в 2001 г. 144807 га земли были заняты плантациями коки — исходного сырья для кокаина, то в 2007 г. — 99000¹⁹³. Полмиллиона крестьянских семей перекалифицировались с возделывания коки на культивирование других культур (за это им выплачиваются денежные субсидии).

«Коммунитарная система Урибе должна интерпретироваться не как заговор против партий, а как борьба с клиентелистской капсулой, захватывающей то, что принадлежит народу...», — подчеркивает известный политический аналитик и помощник президента Х. О. Гавирия. — Коммунальные советы предоставили партиям возможность возродиться, вернуть легитимность и наметить контуры своей будущей деятельности. Это упражнения в демократии, призванные переучить партии и восстановить представительную систему»¹⁹⁴.

В 2003 г. был принят законодательный акт №001, внесший изменения в порядок избрания в обе палаты Конгресса. Теперь кандидаты обязаны выступать единым партийным списком и преодолеть порог в 2%. Также была введена система «распределяющей цифры» — метод распределения мандатов по итогам голосования на основе пропорционального представительства. Ранее либералы и консерваторы регистрировали неограниченное количество списков, вследствие чего небольшие партии практически лишались шанса попасть в Конгресс, а любой выдвиженец «исторической» партии становился хозяином собственной «микро-партии». Эту тактику называли «осиной», а избранный таким способом состав парламента — «осиным гнездом».

Урибе довольно жестко потревожил «осиное гнездо» и взялся сделать из парламентских групп, походивших на сообщества мало знакомых людей, занятых своим делом, реально действующую фракцию, а в перспективе — партию. В 2003 г. конгрессмены и диссидентствующие либералы Рафаэль Пардо, Оскар Иван Сулуага, Луис Фернандо Веласко, Джина Пароди и Армандо Бенедетти учредили «Новую партию», объявившую о следовании курсу А. Урибе. «Новая партия» была эфемерной, ее основатели так и не смогли найти общего языка, да и президент отказался взять ее под свою протекцию.

В 2004–2005 гг. концепцией будущей партии, куда предполагалось включить всех урибистов, занимался Х. О. Гавирия. Организационную работу глава государства поручил экс-министру Хуану Мануэлю Сантосу. Сантос имел имидж «официального либерала» и был, пожалуй, последним, кого сторонники диссидента Урибе могли представить своим боссом. Пропрезидентские «Радикальная перемена» и «Либеральное открытие» категорически отказались подчиняться политике, который «всего два месяца назад находился в оппозиции Урибе»¹⁹⁵. Поддержку он получил лишь от участников исчезнувшей «Новой партии». В середине

---

¹⁹² См.: *Hacia un Estado Comunitario*. — <http://www.presidencia.gov.co>.

¹⁹³ *Ibidem*.

¹⁹⁴ Gaviria J. O. *Op. cit.*, p. 68, 69.

¹⁹⁵ Цит. no: *Elecciones 2006. Partido Social de Unidad Nacional, Partido de la U*. — <http://www.colombia.com>.

2005 г. Сантос и его соратники учредили Партию национального единства, вскоре переименованную в Социальную партию национального единства (СПНЕ).

Руководство СПНЕ Х. М. Сантос разделил с О. И. Сулуагой. В июле 2006 г., после их перехода в правительство партию возглавили бывший министр обороны в кабинете Урибе Марта Лусия Рамирес и сенатор, в недавнем прошлом член Либеральной партии Луис Гильермо Велес. Оба активно участвовали в формировании СПНЕ. В ноябре 2006 г. председателем партии был избран либерал-диссидент, известный врач Карлос Гарсия Орхуела. Против него восстали парламентарии М. Л. Рамирес, Д. Пароди, А. Бенедетти и Николас Урибе, образовавшие диссидентский сектор СПНЕ.

Первым испытанием для новорожденной «партии Урибе» стали парламентские выборы 2006 года. Она оправдала надежды своих патронов и создателей и показала лучший результат: 20 мандатов в Сенате и 33 — в Палате представителей¹⁹⁶. Дилян Франсиска Торо, за которую отдало голоса большинство сторонников СПНЕ, была избрана председателем Сената на период 2006–2007 годов. На региональных выборах 2007 г. кандидаты партии заняли пост губернатора в семи департаментах — Касанаре, Чоко, Гуаинии, Магдалене, Сукре и Вичаде. Однако СПНЕ проиграла в самых крупных департаментах; так, в Кундинамарке она даже не вошла в тройку лидеров¹⁹⁷.

В ноябре 2006 г. Ассамблея Социальной партии национального единства утвердила идеологическую платформу. СПНЕ определяет себя «центристской, современной, стремящейся к власти, плюралистической и демократической партией, выступающей за единство нации и построение прогрессивного и образованного общества». В основе партийной доктрины лежат фундаментальные идеи президента Урибе, чье правительство, по мнению членов СПНЕ, ведет страну по пути мира и прогресса. Партия действует на основе принципов «демократии, регионального и социального представительства, прозрачности и возвращения долгов».

СПНЕ стремится к утверждению социального и правового государства — демократического, децентрализованного, транспарантного, коммунитарного и постоянно модернизирующегося. Она отвергает насилие, направленное против государства, и поддерживает политику «демократической безопасности». Социальная партия — за переговоры с повстанческими группировками. Партия не представляет государства без демократической структуры, соблюдения принципов большинства и меньшинства, уважения и защиты прав граждан и гармоничного сотрудничества всех ветвей власти.

Партия рассчитывает, что Колумбия покинет лагерь «развивающихся» стран. Для этого необходимо укреплять рыночные отношения и частное предпринимательство. Государству отводится роль «регулятора», который поможет избежать нарушений закона и дисбаланса. В современном мире, переживающем глобализацию, особое значение приобретает человеческий капитал, заключенный в «образовании, научных исследованиях, технологиях и инновациях». В экономике основное внимание заслуживает сельскохозяйственный сектор, чьи богатства — «залог нашего прогресса». В поддержке нуждаются средние и мелкие предприятия, семейные фирмы.

---

¹⁹⁶ В Сенат Республики Колумбия входят 102 члена, в Палату представителей — 166.

¹⁹⁷ Resultados. Elecciones 2006. Elecciones 2007. — <http://www.registraduria.gov.co>.

В документах СПНЕ отмечается, что в Колумбии сохраняется вопиющее социальное неравенство, и экономические достижения призваны в корне изменить ситуацию. Государству следует осуществить преобразования, которые бы гарантировали всему населению достойную работу и зарплату, доступ к образованию, социальную защиту, коммунальное обслуживание. Партия намерена от имени простого народа проводить прогрессивную социальную политику и добиться искоренения не только нищеты, но и бедности. Развитие сферы образования СПНЕ считает одним из лучших путей к социальному равенству¹⁹⁸.

Пока что Социальная партия национального единства не обрела своего «Я». Ее роль в политическом дискурсе Колумбии сводится к популяризации и отстаиванию «доктрины Урибе». Многие политики и эксперты считают СПНЕ электоральным альянсом, практикующим политический маркетинг. «У СПНЕ нет идеологической платформы, это корпорация, у которой больше общего с фирмой, чем с политической партией»¹⁹⁹, — убежден колумбийский политолог Луис Алехандро Аревало Родригес.

Еще одна новая звезда, вспыхнувшая на небосклоне колумбийской политики, — партия «Радикальная перемена». Ее история началась в 1998 г., когда группа либералов задалась целью создать «движение с либеральными корнями, с либеральной идеологией, но отличное от старых политических традиций, допустивших проникновение коррупции и наркобизнеса на все уровни государственной власти, вплоть до самых высших»²⁰⁰. На первый диссидентский съезд собрались 1200 человек. Были избраны генеральный секретарь (бывший сенатор Эрнесто Рохас Моралес), генеральный координатор (депутат Антонио Альварес Льерас), состав исполнительного комитета и суда чести и этики. Движение получило название «Движение Валдивьесо-98», по имени члена исполкома Альфонсо Валдивьесо, баллотировавшегося в президенты.

На парламентских выборах 1998 г. «Движение Валдивьесо-98» завоевало пять мест в Сенате и девять — в Палате представителей. Диссиденты не одобрили кандидата на пост главы государства от Либеральной партии Орасио Серпу, выдвинутого без проведения внутрипартийных консультаций, и примкнули к консерватору А. Пастране. В 2000 г. движение переросло в партию «Радикальная перемена». В августе 2001 г. она первой поддержала А. Урибе в президентском марафоне. Выборы в Конгресс 2002 г. принесли «Радикальной перемене» пять сенаторских и десять депутатских мандатов. В 2003 г. двое выдвинутых партии были избраны губернаторами²⁰¹.

В конце 2003 г. в «Радикальную перемену» вступил популярный сенатор, лидер другого диссидентского движения либералов «Колумбия — всегда» Херман Варгас Льерас, которого съезд партии утвердил ее председателем. На парламентских выборах 2006 г. «Радикальная перемена» улучшила свой прежний результат: ее кандидаты заняли 15 кресел в Сенате и 21 — в Палате представителей. Х. Варгас Льерас стал рекордсменом по числу набранных голосов — 230 тысяч. По итогам региональных

---

¹⁹⁸ Plataforma Ideológica del Partido de la U. — <http://www.jaimerestrepocuartas.net>.

¹⁹⁹ Arévalo Rodríguez L. A. Ideas y fundamentos de los nuevos partidos políticos en Colombia. — <http://www.actualidadcolombiana.org>.

²⁰⁰ Historia. — <http://www.partidocambioradical.org>.

²⁰¹ Ibidem.

выборов 2007 г., трое членов партии получили пост губернатора²⁰². В 2006–2007 гг. «Радикальная перемена» пополнилась несколькими либеральными движениями и партиями.

Идеологическая платформа партии, если верить ее документам, была утверждена после консультаций с представителями всех социальных слоев, всех регионов страны, со специалистами в различных областях и рядовыми гражданами. «Мы считаем, что для достижения наших целей необходимо консолидировать политику „демократической безопасности“ в Колумбии, — заявляют члены «Радикальной перемены». — Осуществить модернизацию и демократизацию, которые идут в Колумбии с 2002 г., возможно только продолжая эту политику, и только так мы сможем защитить права колумбийцев, укрепить — при содействии гражданского общества — правовое государство и демократию».

«Радикальная перемена» добивается социальной и экономической справедливости — это главное условие прогресса и строительства более справедливого и гуманного общества. Государство обязано соблюдать гражданские и политические права колумбийцев, что гарантирует им индивидуальную свободу и участие в принятии политических решений. Движение страны вперед невозможно без укрепления сферы образования. Следует обеспечить всем гражданам доступ к среднему образованию. Обучение техническим профессиям нужно проводить в тесной связке с бизнесом, чтобы упростить молодежи поиск работы.

Партия признает, что нет смысла отрицать глобализацию. И Колумбия должна войти в этот процесс так, чтобы извлечь для себя наибольшую выгоду. Задачи экономической политики — стабилизировать инфляцию, внутреннюю процентную ставку и валютный курс с целью увеличения накоплений и инвестиций. «Радикальная перемена» поведет страну к экономическому росту в 5% ежегодно. Предлагается пересмотр налоговой системы. Партия приложит все усилия, чтобы сократить показатель безработицы с 12,5% до 5%. Требуется аграрная реформа, которая будет способствовать не только справедливому распределению земли, но и региональному развитию.

Коррупцию «Радикальная перемена» расценивает как угрозу государству, поскольку она благоприятствует преступности и терроризму и препятствует развитию экономики и демократии. Партия намерена укрепить контроль над деятельностью государственных учреждений и выносить проекты правительства на всеобщее обсуждение. Также она предлагает структурировать юридическую систему. Однопартийцы Варгаса Льераса выступают за максимальную децентрализацию, включающую перераспределение полномочий в администрациях департаментов и муниципалитетов и реформу местных ассамблей²⁰³.

Платформа «Радикальной перемены» в целом дублирует проект коммунитарного государства. Но эта партия не так сильно зависит от Урибе, как СПНЕ. Она состоялась без участия нынешнего президента, у нее за спиной — 10-летняя история. Х. Варгас Льерас — известный политик, он проводит свою политическую линию и нередко критикует действия властей, чего не может себе позволить Социальная партия. В июне 2008 г. сенатор Варгас подал в отставку и этим приостановил обсуждение

²⁰² Resultados. Elecciones 2006. Elecciones 2007. — <http://www.registraduria.gov.co>.

²⁰³ Plataforma Ideológica Partido Cambio Radical. — <http://www.partidocambioradical.org>.

в Конгрессе политической реформы, лоббируемой правительством. В парламенте также представлены другие молодые партии — «Гражданская конвергенция», «АЛАС Команда Колумбии» и «Демократическая Колумбия», близкие по направленности к СПНЕ и «Радикальной перемене», но не такие крупные. Политическое движение «Гражданская конвергенция» основал в 1997 г. бывший участник партизанского «Движения М-19» Луис Альберто Хиль Кастильо. Оно действовало только на территории департамента Сантандер, пока в 2002 г. Хиль не был избран в Сенат. Партия не последовала примеру ряда левых движений, объединившихся в коалицию «Независимый демократический полюс», предпочтя свободное плавание. На выборах 2006 г. «Гражданская конвергенция» получила семь мест в Сенате и восемь — в Палате представителей²⁰⁴. Хиль и его соратники поддерживают президента Урибе.

Эта партия стремится к такой экономической, социальной и политической модели государства, которая бы реально разрешила национальные проблемы, отвечала потребностям колумбийцев. «Гражданская конвергенция» защищает важнейшие элементы демократии — всеобщее участие и плюрализм мнений. Импульсом экономическому развитию, с точки зрения партии, могут послужить погашение внешнего долга и создание фонда занятости. «Подлинная революция в Колумбии произойдет..., если государство начнет функционировать». Современные партии «не способны осуществлять политический контроль над исполнительной властью и принимают антинародные законы». По словам членов «Гражданской конвергенции», они хотят построить страну собственников, владельцев своей земли, жилья, капитала и бизнеса. Партия — за децентрализацию власти²⁰⁵.

«АЛАС Команда Колумбии» образовалась от слияния двух диссидентских движений. «Либеральная альтернатива социального прогресса» (АЛАС) зародилась в конце 90-х гг. в департаменте Сесар. Возглавил ее депутат Альваро Араухо, в 2002 г. избранный сенатором. В 2003 г. АЛАС распрощалась с Либеральной партией и перешла в стан А. Урибе. Аналогичный шаг совершила в 2004 г. «Команда Колумбии» — движение, сформированное в конце 80-х гг. в лоне антиокийского отделения Консервативной партии бывшим алькальдом Медельина и министром Луисом Альфредо Рамосом. В 2002 г. Рамос и трое его сподвижников попали в Сенат²⁰⁶.

В конце 2005 г., обнаружившие сходства в мировоззрении и подстегиваемые желанием увеличить свое представительство в Конгрессе, лидеры «Либеральной альтернативы» и «Команды Колумбии» подарили жизнь партии «АЛАС Команда Колумбии». Рамос был избран председателем партии, Араухо — главой парламентской фракции. В 2006 г. Капитолий открыл двери для пяти сенаторов и восьми депутатов от «АЛАС Команда Колумбии». В 2007 г. Л. А. Рамос одержал победу на выборах губернатора Антиокии²⁰⁷.

Либерально-консервативный альянс возлагает на себя миссию заступника демократии в тот период, когда традиционный политический класс потерял свою репута-

---

²⁰⁴ Resultados. Elecciones 2006. — <http://www.registraduria.gov.co>.

²⁰⁵ Plataforma ideológica. — <http://www.convergencia.org.co>.

²⁰⁶ См.: Alas Equipo Colombia. — <http://www.es.wikipedia.org>.

²⁰⁷ Resultados. Elecciones 2006. Elecciones 2007. — <http://www.registraduria.gov.co>.

цию, происходит эрозия партий. Партия считает нужным предоставить Конгрессу и местным представительским органам больше полномочий в ведении социальной политики, помочь гражданам донести до властей свои предложения по развитию страны, что позволит сократить разрыв между «бедными» и «богатыми» и покончить с социальной несправедливостью. Следует увеличить присутствие Колумбии на международном рынке, умножать акционерный капитал, улучшать профессиональную подготовку населения, модернизировать технологии, вкладывать больше средств в научные исследования. «АЛАС Команда Колумбии» ратует за укрепление культуры предпринимательства²⁰⁸.

«Демократическая Колумбия» — новое имя Демократического сектора Либеральной директории Антиокии, основанного А. Урибе в 1985 г. Два десятилетия он был в центре политики своего департамента: члены Демократического сектора входили в муниципальные и городские советы, руководящие органы на местах, правительства Медельина. Соучредитель движения Марио Урибе — четырежды сенатор, в 2000–2001 гг. — председатель верхней палаты парламента. В 2003 г. М. Урибе зарегистрировал Демократический сектор как общенациональную партию «Демократическая Колумбия», и он же стал ее председателем. В 2006 г. партия получила три мандата в Сенате и два — в Палате представителей²⁰⁹.

Первоочередная задача «Демократической Колумбии» — «подтолкнуть государство к эффективному исполнению своих главных обязанностей», в числе которых — служение обществу, обеспечение благосостояния всему населению, гарантия принципов, прав и обязанностей, закрепленных в Конституции, содействие участию граждан в государственной политике. Партия претендует на то, чтобы вести «планомерный и независимый» контроль над органами исполнительной, законодательной и судебной власти. Экономическая политика должна соответствовать критериям социального и правового государства, для которого императивом является защита самых слабых. «Демократическая Колумбия» намерена инициировать разработку нормативных рамок, устанавливающих равновесие между центром и периферией, и тем самым ускорить процесс децентрализации²¹⁰.

Новые партии — весомая подмога А. Урибе. Благодаря их голосам парламент одобряет проекты исполнительной власти. Они были локомотивом реформы Конституции, давшей зеленый свет переизбранию президента. В 2006 г. дон Альваро стал третьим лидером Колумбии, добившимся конституционным путем переизбрания на новый срок непосредственно по окончании предыдущего мандата, шестым переизбранным президентом и первым президентом, переизбранным всеобщим голосованием²¹¹. В августе 2008 г. СПНЕ передала в Избирательную комиссию пять

---

²⁰⁸ Programas. — <http://www.alasequipocolombia.org>.

²⁰⁹ Resultados. Elecciones 2006. — <http://www.registraduria.gov.co>.

²¹⁰ Plataforma Política. — <http://www.colombiademocratica.com>.

²¹¹ Сразу по окончании предыдущего мандата были вновь избраны Симон Боливар (1819–1821, 1821–1825, 1825–1830) и Рафаэль Нуньес (1880–1882, 1884–1886, 1886–1888, 1892–1894). Переизбирались на пост президента с перерывом Томас Сиприано де Москера (1861–1863, 1863–1864, 1866–1867), Мануэль Мурильо Торо (1864–1866, 1872–1874) и Альфонсо Лопес Пумарехо (1934–1938, 1942–1945). Все выборы были цензовыми.

миллионов подписей в поддержку референдума о втором переизбрании Урибе. Сами партии, в свою очередь, также зависят от главы государства. За шесть лет его рейтинг не опускался ниже 60%, а в июле 2008 г. достиг 91%²¹². Близость к популярному президенту приносит немалые дивиденды «его» партиям. Разномастные политики встали под знамена Урибе по разным мотивам: одни действительно оценили огромную значимость его программы, другие — просто почувствовали конъюнктуру.

СПНЕ, «Радикальную перемену», «Гражданскую конвергенцию», «АЛАС Команда Колумбии», «Демократическую Колумбию» и вместе с ними Консервативную партию называют «урибистской коалицией», хотя от настоящей коалиции они далеки. Партии существуют автономно, не согласуют своих действий. У них нет единого кандидата для выдвижения на президентских выборах 2010 г., в случае, если Урибе не сможет (либо не захочет) баллотироваться. В числе его потенциальных преемников фигурируют заклятые недруги Х. М. Сантос и Х. Варгас Льерас, а также Л. А. Рамос. И каждому чего-то не хватает: Сантосу — популярности, Льерасу и Рамосу — политических ресурсов.

Коммунитарное государство предполагает целостность и никак не раздробленность. Перед политическими силами, разделяющими взгляды президента, стоит задача объединиться в одну партию. Эту задачу способен выполнить только сам Альваро Урибе. Как отмечала Мария Фернандо Морено накануне выборов 2006 г., «единственное общее, что есть у новых партий, — это то, что они выступают под флагом президента-кандидата»²¹³. Став лидером «широкого фронта», Урибе получит в распоряжение дополнительные рычаги для модернизации партийно-политической системы Колумбии.

Несмотря на свой обновленческий характер, новые партии не ушли бесповоротно от «старых политических традиций», о чем мечтали родоначальники «Радикальной перемены». Сохраняются семейственность и касикизм. Приведем несколько примеров: Х. М. Сантос принадлежит к одной из самых могущественных семей Колумбии, К. Гарсия Орхуела — касик департамента Толима, Х. Варгас Льерас — внук экс-президента К. Льераса Рестрепо, А. Араухо — выходец из влиятельного клана департамента Сесар, М. Урибе — двоюродный брат президента Урибе. Перед выборами 2006 г. СПНЕ объявила для всех желающих конкурс на право составить 40% ее списка, но отобранные таким способом кандидаты не смогли ничего противопоставить «электоральным баронам».

Сильный удар по урибистам нанес кризис, связанный с т.н. парapolитикой. Этот термин, все чаще употребляемый в разных странах, в политическом лексиконе Колумбии означает связи между парамилитарес и политиками — сенаторами и депутатами, губернаторами, алькальдами, членами местных советов. 33 «парламентария» — деятели новых партий. Колумбия — государство с независимой судебной властью, и от наказания за тяжкие преступления не спасает даже иммунитет конгрессмена. В январе 2007 г. был арестован А. Араухо. В том же году началось следствие над Л. А. Хилем, ушедшим в отставку с поста председателя «Гражданской конвергенции». В апреле 2008 г. в тюремную камеру попал М. Урибе. В июле 2008 г.

²¹² Popularidad de Álvaro Uribe por las nubes: 91%. — <http://www.terra.com.co>.

²¹³ Moreno M. F. ¿De dónde salió el uribismo? — <http://www.terra.com.co>.

Фемида настигла К. Гарсию. Управление СПНЕ, до партийной ассамблеи, намеченной на 4 октября, перешло в руки четырех законодателей.

Параполитика поставила под вопрос легитимность Конгресса. Высший комиссар по вопросам мира Луис Карлос Рестрепо высказался за роспуск урибистских партий²¹⁴. Но постепенно партии восстанавливаются, очищаются от криминального налета. На 20 августа 2008 г. было известно, что выпущены на свободу четыре конгрессмена (включая М. Урибе) из-за нехватки доказательств их вины. Парламент обсуждает предложенную президентом реформу, которая повысит транспарентность в финансировании предвыборных кампаний и обяжет партии более внимательно подходить к отбору кандидатов. Заметим, что параполитика — это отдельные случаи преступных союзов и никак не составляющая государственной политики.

Проблемы урибистских партий играют в пользу оппозиционного «Альтернативного демократического полюса» (ПДА). ПДА — плод долгой интеграции левых, коалиция коалиций: «Независимого демократического полюса», ПДИ (АНАПО, «Альтернативный путь» и др.) и «Демократической альтернативы» («Социальный и политический фронт», МОИР, «Индийские власти Колумбии» и т.д.). Они создавались параллельно. В 2003 г. профсоюзный лидер Луис Эдуардо Гарсон, креатура ПДИ, стал алькальдом столицы, Боготы. В 2005 г. ПДИ и «Демократическая альтернатива» объединились.

В 2006 г. ПДА получил 18 парламентских мандатов: десять в Сенате и восемь в Палате представителей²¹⁵. На выборах президента ее кандидат, юрист и университетский профессор Карлос Гавирия занял второе место (22% голосов)²¹⁶, показав лучший результат в истории колумбийских левых. После этого он был избран председателем ПДА. В 2007 г. видный член партии Самуэль Морено, внук генерала Рохаса Пинильи и некогда лидер Социалистического АНАПО, сел в кресло алькальда Боготы. Второй раз подряд левые заполучили второй по значению пост в государственной иерархии.

«„Альтернативный демократический полюс“ — демократическая, гражданская, плюралистическая, мультикультурная, полиэтническая партия, выражение единства и конвергенции левых демократов», — читаем мы в программных документах. Задачи партии: строительство партисипативной демократии, где приоритетом является социальное равенство, защита демократического духа Конституции 1991 г., социального правового государства, альтернативной модели эффективного развития, защита и расширение прав человека и толерантности, продвижение гражданской этики, поддержка социальных организаций, защита суверенитета и автономии народов в их демократической борьбе против эксплуатации, угнетения, колониализма, неолиберализма, милитаризма и диктатуры²¹⁷.

ПДА — главный оппонент и критик правительства и «урибистской коалиции». Но в его инструментарии борьбы присутствуют только демократические средства.

---

²¹⁴ "Que se disuelvan los partidos uribistas", dice el Alto Comisionado para la Paz. — El Tiempo, 04.05.2008.

²¹⁵ Resultados. Elecciones 2006. — <http://www.registraduria.gov.co>.

²¹⁶ Ibidem.

²¹⁷ Estatutos del Polo Democrático Alternativo. — <http://www.polodemocratico.net>.

Правда, есть данные, указывающие на контакты некоторых членов партии и близких к ней лиц с ФАРК. Пресса уже придумала термин «фаркполитика». Тем не менее, ПДА, в отличие от левых былых эпох, противится насилию. В ее рядах состоят демобилизовавшиеся повстанцы, осознавшие тот непоправимый вред, который наносит стране их террористическая деятельность. Нельзя не признать, что именно атмосфера гражданских и политических свобод, характеризующая модель коммунитарного государства, сделала возможным возникновение конструктивной левой оппозиции.

*****

Коммунитарная система превратилась в неотъемлемую часть политического процесса. Канули в Лету те времена, когда все мало-мальски важные государственные дела решались узким кругом лиц, и не думавшим интересоваться общественным мнением. Вернулось доверие населения к государству. Нация действительно сплотилась. Между тем претворены в жизнь не все положения «Демократического манифеста». Не проведена реформа Конгресса. Не все социально активные граждане получают шанс выразить свою политическую волю. Так что еще многое предстоит сделать.

За считанные годы политический ландшафт Колумбии радикально изменился. Страна перешла от двухпартийной к многопартийной системе. В ближайшей перспективе пальму первенства сохранят за собой новые урибистские партии и Консервативная партия, не потерявшая своего веса (на парламентских выборах 2006 г. она заняла второе место). А вот расклад политических карт после отставки А. Урибе — благодатная почва для дискуссий и прогнозов. Возможны такие варианты: 1) новые партии объединятся и не потеряют лидерства; 2) при новом главе государства они отойдут в тень, Либеральная партия возродится, и все вернется в привычное русло; 3) им на смену придут очередные пропрезидентские партии, несамостоятельные и недолговечные; 4) власть перехватит левая оппозиция.

Очевидно, что «ограниченная демократия» не отжила свое, а строительство коммунитарного государства далеко от завершения. Как будут развиваться события дальше — покажет История.

Страны Латинской Америки на саммитах АТЭС

А. И. Сизоненко

Форум АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество) был создан в ноябре 1989 г. в Канберре на I конференции министров иностранных дел и экономики 12 стран АТР. Идея создания Форума принадлежит Австралии. В настоящее время (на 1 января 2009 г.) в АТЭС входят 21 страна, в числе которых такие крупнейшие государства, как Россия, Китай, США, Япония, Австралия. Среди них и три латиноамериканских страны: Мексика, Чили, Перу, вступившие в АТЭС в 1990-е годы. В 1998 г. было принято решение заморозить на 10 лет прием новых членов, однако в случае отмены этого решения латиноамериканское представительство может увеличиться за счет уже выразивших желание вступить в АТЭС Колумбии, Панамы и возможно Эквадора.

Первоначально, и это было главным предназначением АТЭС, Форум создавался с чисто экономическими целями: снижать и устранять торговые барьеры на пути движения товаров, услуг, капиталов и инвестиций, в целях создания более благоприятных условий для развития международных экономических связей, прежде всего в АТР. Одной из важнейших особенностей деятельности АТЭС является стремление к тесной увязке вопросов либерализации в области торговли и инвестиций с задачами обеспечения экономического развития и улучшения в социальной сфере через экономическое сотрудничество и усиление региональной интеграции.

На страны АТЭС с общим населением 2,5 млрд жителей (т.е. более трех четвертей от общего числа жителей планеты) приходится около 60% мирового ВВП и 47% объема мировой внешней торговли. общепризнанно, что страны, входящие в АТЭС, представляют в совокупности один из крупнейших в современном мире центров мировых сил. Однако в последние годы, особенно после событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, главное, экономическое, направление в деятельности АТЭС начинает все более широко дополняться политической составляющей, необходимостью борьбы с терроризмом, наркотрафиком, вооруженными конфликтами, а также с другими вызовами — пиратством на морях, незаконной миграцией населения, социальными болезнями, безработицей, безграмотностью и др. Эти новые проблемы

широко обсуждаются на ежегодных саммитах АТЭС и в других подразделениях Форума, начиная с 2001 г., по ним принимаются решения на основе консенсуса. Латиноамериканские участники АТЭС принимают в его работе активное участие. Однако пока они не являются определяющей силой в деятельности АТЭС. Несомненно, что АТЭС играет стабилизирующую роль в АТР, способствуя сближению государств и укреплению между ними равноправных и взаимовыгодных отношений через неконфликтное решение различных актуальных проблем этого региона.

Тихоокеанские страны Латинской Америки не были среди тех, кто первыми вошел в АТЭС. Их несколько сдержанный подход к этому вопросу объяснялся, с одной стороны, отсутствием каких-либо давних традиций и участия в тихоокеанских процессах, а с другой, опасением подпасть под влияние (или даже экономическое господство) еще одной, помимо США, державы в этом регионе, в данном случае Японии.

Мексика первой из латиноамериканских стран вступила (в 1993 г.) в АТЭС. До этого вопрос о роли и месте Мексики в АТР обсуждался не только в ее правительственных кругах, но и «обкатывался» в ряде специальных научно-аналитических конференциях и коллоквиумах (например, «Роль и место Мексики в Тихоокеанском бассейне» в Мехико, в 1988 г.). Дальнейшему развитию этого процесса способствовало быстрое развитие с начала 1990-х годов торгово-экономических связей Мексики с Японией и Ю. Кореей, ставших (после США) ее основными партнерами в тихоокеанском регионе. Главной целью вступления Мексики в АТЭС явилось ее стремление укрепить присутствие страны в АТР, наладить политику диверсификации своих экономических связей. После приема в АТЭС Мексика регулярно участвует в работе Форума. За это время в самой Мексике отношение к АТР изменилось заметным образом: мексиканская сторона перестала воспринимать страны АТР исключительно только как своих экономических конкурентов, их начали рассматривать как потенциальных и реальных партнеров. По мнению мексиканского руководства АТЭС стал важнейшим механизмом диалога в АТР. В этом плане показательна была позиция Мексики на саммите АТЭС в Шанхае (2001 г.), который ознаменовал собой важную веху на пути «политизации» деятельности Форума. Выступая на нем, президент Мексики Висенте Фокс выразил надежду на то, что на саммите появятся не только новые торговые проекты, инициативы и контакты, но и идеи, которые дадут импульс для дальнейшего развития торговли и инвестиций в АТР, техническому и экономическому сотрудничеству и более широкому взгляду на будущее. Фокс характеризовал Мексику, как центр и мост в торговле между Азией и Западом. Он высказал убеждение, что предстоявшее председательство Мексики в АТЭС в 2002 г. представит для Мексики отличную возможность лучше узнать Азию, а Азии Мексике, позволит укрепить их отношения и лучше увидеть перспективы дальнейшего сотрудничества. Он отметил, что в Мексике постараются показать и изучить значение АТЭС для развития самой Мексики. Далее, говоря о сотрудничестве, президент подчеркнул его значение с точки зрения укрепления мира и международной безопасности и резко осудил терроризм (это было сказано спустя месяц с небольшим после 11 сентября 2001 г.).

Фокс связал председательство Мексики в АТЭС в 2002 г. с ее пребыванием в том году в качестве непостоянного члена в Совете Безопасности ООН, подчеркнув, что

эти два события еще более повышают международную роль Мексики. Он заверил, что Мексика будет проводить в АТЭС такую политику в области торговли, инвестиций и финансов, которая будет способствовать ее дальнейшему экономическому росту. Одновременно Мексика будет поддерживать развитие «человеческих способностей» в работе Форума, в том числе развитие малого и среднего предпринимательства. Фокс высказал пожелание, чтобы АТЭС поддержала новый раунд переговоров в ВТО. По мнению Фокса, АТР призван сыграть роль лидера в нынешнюю эпоху, создать новый фундамент для мирового экономического роста²¹⁸.

Это выступление мексиканского лидера дает достаточно четкое представление о подходе Мексики и ее оценке роли АТР и наиболее мощной в ней структуры — АТЭС.

Саммит АТЭС в мексиканском Лос-Кабосе (2002 г.) стал знаменательным для латиноамериканских членов Форума. Впервые саммит состоялся на территории Латинской Америки, что в известной мере являлось признанием растущей роли государств этого региона в АТЭС. «Мексика, — отмечал президент страны В. Фокс накануне этого саммита, — гордится, что она стала первой латиноамериканской нацией, которая председательствует и является местом проведения главных совещаний АТЭС, которые завершатся Совещанием экономических лидеров (т.е. глав делегаций) 26–27 октября 2002 г. в Южной Калифорнии — в Лос-Кабосе». Далее он подчеркнул, что все эти обстоятельства представляют удобный случай, чтобы добиться сближения Мексики с АТР, получения выгод через АТЭС в области либерализации и укрепления торговли, а также в области экономического и технического сотрудничества²¹⁹. «Для Мексики, — подчеркнул президент, — это долгосрочное вложение, которое позволит усиленно интегрироваться с экономиками стран Тихоокеанского бассейна... АТЭС придает нам стимул улучшать уровень развития и конкурентоспособности, это входные ворота на азиатский рынок»²²⁰. Далее он говорил о тех возможностях, которые предоставляются Мексике для участия в различных проектах экономического и технического сотрудничества, осуществляемых АТЭС, с целью улучшения и укрепления материального положения населения. Фокс говорил и о многих других преимуществах, которые может получить его страна благодаря участию в АТЭС.

Мексиканский саммит АТЭС еще более усилил политический аспект в работе Форума, поскольку проходил после известных действий террористов в Москве. В специальном заявлении лидеров АТЭС в связи с террористическими актами в странах АТЭС они осудили их самым решительным образом. В заявлении было подчеркнуто, что «терроризм является прямым вызовом целям АТЭС по созданию свободных, открытых и процветающих экономик и попыткой подорвать основополагающие ценности членов Форума. Мы преисполнены решимости ускорить достижение антитеррористических целей и задач, поставленных в Шанхае в прошлом году»²²¹. Фокс, касаясь той же злободневной темы, подчеркнул, что «сегодня, как ни

---

²¹⁸ <http://www.presidencia.gob.mx>, 20.10.2001.

²¹⁹ El Universal. México, 21.10.2002.

²²⁰ Ibid.

²²¹ Дипломатический вестник, 2002, № 11, с. 48, 49.

когда раньше, становятся ясными и очевидными прямые последствия терроризма, ставшие причиной замедления темпов экономического роста, снижения уровня занятости и роста бедности»²²².

На саммите в Лос-Кабосе обсуждались и другие вопросы политического характера, в первую очередь, иракская проблема. На ее военном решении особенно настаивала американская делегация. Однако союзников в лице латиноамериканских делегатов для этой акции не нашлось. Так, выступая на саммите, президент Фокс прямо заявил, что Мексика, будучи непостоянным членом Совбеза, выступает за то, чтобы любые решения принимались в рамках ООН. По словам Фокса, его страна «поддержала бы какие-то серьезные действия в отношении Багдада в том случае, если бы была подтверждена поддержка Ираком международного терроризма и реальность исходящей от Ирака угрозы всему миру»²²³.

На предварительной перед саммитом встрече министров иностранных дел членов АТЭС они, включая представителей латиноамериканских стран, поддержали российское предложение включить в Заявление по борьбе с терроризмом Форума АТЭС раздел, касающийся теракта в Москве.

Там же, в Лос-Кабосе, состоялись встречи министра иностранных дел РФ И. С. Иванова с министрами иностранных дел Мексики Х. Кастаньедой и Перу — А. Вагнером. На первой из них оба министра выразили уверенность в том, что контакты в ходе саммита АТЭС способны придать новый импульс сотрудничеству между обеими странами, и, прежде всего, в торгово-экономической и научно-технической сферах, расширению договорно-правовой базы в отношениях двух стран.

В беседе с Вагнером было подтверждено совпадение подходов России и Перу по целому ряду ключевых международных проблем и обсуждены проблемы двусторонних связей.

Кроме того, на самих саммитах АТЭС как обычно проходят регулярные двусторонние встречи и беседы глав членов — участников Форума, в том числе и в рамках российско-латиноамериканских отношений. Таким образом, подобные встречи в АТЭС помогают как в плане непосредственно двусторонних отношений, так и в деле сотрудничества в самой АТЭС. Это весьма важно, если учесть, что встречи глав государств мира, особенно ведущих, довольно редки, саммиты же АТЭС дают хорошую возможность их диалога по актуальным проблемам АТР, так и в более широком плане.

Именно такие встречи состоялись на саммите АТЭС в Бангкоке (2003 г.) у В. В. Путина с главами латиноамериканских делегаций, а у министра иностранных дел РФ И. Иванова — с министром дел Чили М. С. Альвеаром. В Бангкоке, как на предыдущих и последующих саммитах, контакты латиноамериканских членов АТЭС с российским руководством стали составной частью сотрудничества обеих сторон в рамках данного Форума, которое продолжается и в наши дни. Так, на встрече Иванова и Альвеара стороны особо отметили продуктивность взаимодействия двух стран в международных и региональных организациях, включая ООН и АТЭС. В ходе обсуждения международных проблем было подтверждено значительное совпадение подходов России и Чили к таким проблемам, как сохранение

---

²²² Латинская Америка, 2002, № 5, с. 91.

²²³ Компас, 2002, № 44, с. 4.

международной безопасности, также особый акцент был сделан на необходимость сплочения усилий мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом (т.е. были обсуждены вопросы ставшими одними из центральных после 2001 г. в деятельности АТЭС). На сессии в Бангкоке президенты Мексики, Перу и Чили полностью поддержали Бангкокскую декларацию «Партнерство во имя будущего» и ее основные положения, касавшиеся содействия либерализации торговли и инвестиций, укрепления безопасности личности, роли АТЭС в приобщении населения экономик-членов к благам цивилизации.

Особый интерес представляет саммит АТЭС, состоявшийся в чилийской столице Сантьяго (ноябрь 2004 г.). Значимость его для России увеличилась в связи с одновременным в те дни официальным визитом российского президента В. В. Путина в Чили, что позволило не только решать АТЭС'овские дела, но и существенно укрепить российско-чилийские отношения.

На состоявшейся перед саммитом традиционной встрече глав МИД глава МИД РФ С. В. Лавров встретился со своими коллегами из Перу и Мексики М. Родригесом и Д. Дербесом. В беседе с первым из них стороны высказались, в частности, за углубление политического взаимодействия России и Перу в АТЭС и других международных организациях.

Саммит АТЭС в чилийской столице Сантьяго прошел под девизом «Единое общество — наше будущее». Выступая на его открытии, президент страны Р. Лагос подчеркнул, что «наши цели — добиться значительно более существенного доступа на рынки сельского хозяйства и услуг вместе с устранением торговых противоречий. Мы приложим всю нашу политическую волю, чтобы добиться в этом существенного прогресса». Он заявил о чилийской поддержке вступления России в ВТО, за расширение торгового оборота в зоне АТЭС и, особенно, в тихоокеанской части Азии. «Мы пригласили наше торговое коммерческое сообщество стать составной частью «этого процесса».

Лагос напомнил о трагических событиях в Беслане и выразил надежду, что члены АТЭС утвердят универсальные основные антитеррористические документы и примут соответствующие действия в области безопасности и торговли. Президент говорил также о необходимости продолжать вести борьбу против коррупции²²⁴.

В те же дни, комментируя открывающийся саммит, министр иностранных дел Чили И. Уолкер подчеркивал, что проведение форума в Сантьяго — это бесспорный успех Чили, особенно в свете того, что страна зависит от экономик других участников АТЭС с точки зрения экспорта и импорта своей продукции²²⁵. На вопрос газеты «Меркурио», что ждет Чили от предстоящего саммита, Уолкер ответил, что главная цель — это поддержать ВТО в плане либерализации мировой торговли. И далее, развивая этот тезис, Уолкер заявил: «Мы хотим укрепить многосторонние механизмы для решительного продвижения по пути к устойчивой торговле. Другие вопросы, которые мы будем обсуждать — это проблемы развития, борьбы против коррупции, терроризма»²²⁶.

---

²²⁴ <http://www.apec.2004/d/noticia/detalle>

²²⁵ El Mercurio. Santiago, 17.11.2004.

²²⁶ Ibid.

Оценивая итоги саммита, чилийская «Меркурио» подчеркивала, что он должен рассматриваться как существенное продвижение вперед и углубление отношений между Чили и азиатско-тихоокеанским миром. Газета также выразила мнение, что форум в Сантьяго в целом принесет выгоды Латинской Америке²²⁷.

Делегации Чили, Мексики и Перу приняли самое деятельное участие в работе этого саммита. Именно с их представительством были обсуждены вошедшие затем в Декларацию «Единое сообщество — наше будущее» важнейшие ее положения, касавшиеся ускорения развития путем либерализации торговли и инвестирования, сантьягская инициатива по расширению торговли в регионе АТЭС. Дальнейшее усиление политического аспекта в деятельности АТЭС нашло отражение в 3 разделе Декларации. «Упрочение безопасности личности — фундамент экономического роста»²²⁸. Под этой Декларацией стояли подписи и трех латиноамериканских членов АТЭС.

XIII встреча лидеров АТЭС состоялась в ноябре 2005 г. в Пусане (Ю. Корея) под девизом «К единому сообществу — через испытания и обновление». Как было заявлено в Пусанской декларации, целью саммита являлось углубить общее видение участников АТЭС путей достижения стабильности, безопасности и процветания «наших народов»²²⁹.

Какие задачи ставили перед собой в Пусане делегации латиноамериканских стран? Как заявила, например, зам. министра иностранных дел Мексики А. Бесаури, для ее страны наибольший интерес представляли следующие вопросы:

1. Переговоры по аграрной политике.
2. Соглашения о свободной торговле.
3. Поиски механизмов увязки борьбы с терроризмом с созданием условий для расширения торговли и технического сотрудничества.
4. Вопросы содействия прозрачности в мероприятиях, проводимых в области борьбы с коррупцией.
5. Создание условий для использования преимуществ глобализации²³⁰.

Подводя итоги 12-летнему пребыванию Мексики в АТЭС, Бесаури отметила, что присоединение Мексики к АТЭС имело своей целью усилить присутствие страны в этом динамично развивающемся регионе и укрепить политику диверсификации ее внешнеэкономических отношений. По ее мнению, участие Мексики в саммитах АТЭС всегда было исключительно активным и конструктивным. «При этом ставилась главная цель — уменьшить существующие в регионе различия между уровнями развития экономик»²³¹.

Выражая мнение мексиканского руководства, Бесаури заявила, что Россия «играет чрезвычайно важную роль в работе форума АТЭС». По ее словам благодаря РФ в АТЭС удастся поддерживать внутреннее равновесие, особенно между позициями

---

²²⁷ El Mercurio, 22.11.04.

²²⁸ Дипломатический вестник, 2004, № 12, с. 24–26.

²²⁹ МИД РФ. Департамент информации и печати. Пусанская делегация АТЭС от 19.11.2005.

²³⁰ ИТАР-ТАСС. Компас, № 46, 14.11.2005.

²³¹ Там же.

и точками зрения азиатских стран, с одной стороны, и США, с другой. Участие России позволяет государствам — членам АТЭС, в том числе и Мексике, использовать опыт и знания, которыми располагает Россия. С другой стороны, по мнению А. Бесаури участие в АТЭС выгодно и для России, поскольку позволяет ей более активно развивать отношения со странами, входящими в АТЭС, в том числе и со странами Латинской Америки²³².

Выступая на саммите в Пусане, президент Мексики В. Фокс большое внимание посвятил опыту Мексики в борьбе со стихийными бедствиями и в связи с возможностью эпидемии птичьего гриппа в Мексике. Фокс также принял активное участие в обсуждении с другими лидерами АТЭС вопросов либерализации торговли, выполнения Богорской декларации, а также других проблем, обсуждавшихся на заседании — борьбы с эпидемиями, с коррупцией, терроризмом и др.²³³

Там же, в Пусане, президент Мексики провел переговоры с руководством авиакомпании «Copa Air» о налаживании прямой авиалинии между Кореей и мексиканским курортом Канкуном с целью укрепления туристических и деловых связей между двумя странами²³⁴.

Наряду с Мексикой и Чили активное участие в деятельности и саммитах АТЭС принимает Перу, принятая в эту организацию в 1998 г. (вместе с Россией). Перу поддерживает ориентацию на усиление политической составляющей в деятельности форума (что, несомненно, связано и с недавним разгулом терроризма в этой стране). При этом особое место Перу отводит вопросам укрепления международной безопасности в тех областях, которые затрагивают дальнейшее развитие региональной торговли и инвестиционного сотрудничества. Большое значение в своем участии в АТЭС Перу придает борьбе с новыми вызовами и угрозами, особенно такими, как землетрясения и стихийные бедствия. В этом направлении, по мнению представителей Перу в АТЭС, возможно взаимовыгодное сотрудничество с Россией: проведение совместных научных исследований, обмен информацией и т.д.

Эти общие направления политики Перу в АТЭС нашли свое отражение и на саммите в Пусане, где перуанская сторона поддержала азиатские страны в противодействии распространению вируса «птичьего гриппа». По некоторым сведениям, в Пусане перуанская делегация ставила вопрос перед участниками форума с упором на требования к Японии об экстрадиции бывшего перуанского президента Фухимори.

Что касается экономических аспектов в деятельности АТЭС, то в Перу поддерживается идея создания зоны свободной торговли в Юго-Восточной Азии, хотя и считают этот проект трудно осуществимым. Здесь Перу больше полагается на заключение двусторонних соглашений о свободной торговле как в рамках АТЭС, так и за его пределами. Переговоры по этому вопросу Перу уже ведет с рядом стран, входящих в АТЭС. Перуанская сторона считает также, что развитые страны должны пойти на большие уступки в деле открытия своих рынков для стран «третьего мира». (Такое открытие предусматривается в 2010 г.).

---

²³² Там же.

²³³ México — Presidencia de la República / Actividades. 18.11.2005.

²³⁴ Ibid.

Пусанская декларация АТЭС была принята 19 ноября 2005 г. В обсуждении всей повестки саммита активное участие приняли все три его латиноамериканских участника, чьи подписи стояли под заключительной Декларацией.

Пусанский форум показал, что его участники по-прежнему сосредотачивают свое внимание на актуальных проблемах как самой АТЭС, так и в более широком плане. Если касаться российско-латиноамериканских отношений в рамках АТЭС, то на встречах на всех саммитах глав и министров иностранных дел РФ и входящих в АТЭС государств Латинской Америки, проглядывается четкая тенденция к постоянно растущему взаимопониманию и сближению в АТЭС позиций по различным проблемам России и стран Латинской Америки.

Следует предположить, что в ближайшие годы латиноамериканское представительство в АТЭС должно расширяться: после отмены моратория на прием новых членов, в АТЭС могут быть приняты Колумбия (ее заявление о приеме лежит в АТЭС). Свое желание вступить в АТЭС выражает Панама. Ее министр иностранных дел С. Льюис в дни саммита в Пусане находился в Сеуле. Выступая перед журналистами, он заявил, что не только географические, но и экономические факторы диктуют необходимость участия его страны в АТЭС. В частности, он сообщил, что через Панамский канал ежегодно перевозится до 35% объема внешнеторговых грузов стран — членов АТЭС. По мнению Льюиса, эта организация должна трансформироваться в общерегиональную, с обеспечением внешнеэкономического равноправия всех стран-членов²³⁵.

В ноябре 2008 г. в столице Перу Лиме состоялся очередной саммит АТЭС. Рассматриваемые на нем вопросы были посвящены актуальным сторонам экономического сотрудничества стран, входящих в эту организацию. Большое место заняли и проблемы, вызванные мировым финансовым кризисом осени 2008 г.

В Форуме приняла участие и делегация России во главе с президентом Д. А. Медведевым. Это был первый в истории визит главы российского государства в Перу. В связи с этим обсуждались и вопросы дальнейшего развития двусторонних российско-перуанских отношений. Важно при этом иметь в виду, что Россию и Перу связывают в их отношениях и давние исторические традиции, берущие свое начало еще в XIX в. Перу была второй страной Латинской Америки (после Бразилии), которую в 1874 г. признала Россия. Несмотря на фактически полное отсутствие деловых контактов обеих стран через Тихий океан, предпосылки для их развития имеются. Еще в 1988 г. на Владивостокском тихоокеанском форуме присутствовавшая там делегация Перу проявила интерес к развитию экономического сотрудничества с Приморским краем.

Все эти факторы дают основание как для дальнейшего укрепления авторитета АТЭС, так и последующего развития отношений России с латиноамериканскими странами, учитывая в особенности тот факт, что саммит АТЭС в 2012 г. пройдет во Владивостоке.

---

²³⁵ <http://www.annews.ru>, 21.11.2005.

Боливарианская идея: от Коминтерна до Уго Чавеса

В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец

Представляется, что анализ современных политических тенденций в Латинской Америке, в том числе феномена «левого поворота» без одновременного исследования его исторических корней, является, мягко говоря, несколько односторонним. Между тем этим «грешат» многие политологи, рассматривающие данное явление «с чистого листа», без учета исторических традиций.

Нельзя не понимать: революция Фиделя Кастро без истории компартии 1920–1950-х гг. («первой марксистско-ленинской партии Кубы»), ее влияния на интеллигенцию, рабочий класс и крестьянство, без осознания роли Хулио Антонио Мельи, августовской революции 1933 г. и т.д., оказывается не более чем просто красивой картинкой. В памяти остаются яркие эпизоды: штурм Монкады, высадка с «Гранмы», борьба в Сьерра-Маэстре. Фигуры Фиделя Кастро и Че Гевары заслоняют все. В то же время, насколько не умаляя выдающуюся роль повстанцев, отметим: феномен кубинской революции можно будет в полной мере понять только после исследования степени влияния различных революционных течений и идей на общество данной страны.

В равной степени это утверждение относится и к Венесуэле. Даже историки в лучшем случае начинают отсчет с «поколения 28-го года», оставляя за рамками анализа коминтерновский период венесуэльского революционного движения. И хотя речь идет о деятельности нескольких десятков людей, следует признать, что их вклад в революционизирование общественного сознания страны неочень редкий. Политический деятель Венесуэлы не принимал участие в революционном движении в компартии, вместе с коммунистами или сотрудничая с ними в 1920–1930-е гг. Самый яркий пример такого участия — Ромуло Бетанкур, входивший в компартию Коста-Рики, оргкомитет компартии Венесуэлы, а затем, в 1960-е гг. (уже став президентом страны), обрушивший репрессии на своих старых товарищей.

Идеология «социализма XXI века» и «боливарианской революции» («боливарианской альтернативы»), провозглашенная президентом Венесуэлы Уго Чавесом и поддержанная в той или иной степени лидерами таких стран, как Куба — Ф. Кастро, Боливия — Э. Моралесом, Эквадор — Р. Корреа, напрямую перекликается

с идеями, предложенными латиноамериканскому революционному движению в период существования Третьего, Коммунистического, Интернационала — высказанными как руководством «всемирной компартии», так и отдельными ее активистами в Западном полушарии.

Идейное влияние Коминтерна на Чавеса видно невооруженным взглядом. Встает простой вопрос: каким образом офицер-десантник, не связанный на протяжении значительной части своей биографии с политикой, впитал их? Можно было бы предположить, и не без оснований, что идеи эти просто витают в воздухе, несмотря на исчезновение самого Третьего Интернационала. Но есть и прямая связь между коминтерновским прошлым и сегодняшними политическими реалиями Венесуэлы. Чавес никогда не входил в компартию, но его идейным наставником был Луис Микилена²³⁶. Этот ветеран революционного движения в 1940-е гг. являлся ближайшим соратником Эдуардо Мачадо, одного из членов самой активной группы венесуэльских коммунистов, тесно сотрудничавших с Коминтерном и генерировавших еще до создания в стране компартии идеи, созвучные с программными установками «боливарианской революции».

Одной из фундаментальных идей «социализма XXI века» Уго Чавеса является стремление посеять зерно революции во всем мире... сделать это спокойно, но с твердостью интернационалиста». По мнению венесуэльского лидера, революционные идеи необходимо пропагандировать в Западном полушарии, Европе, Африке и даже России. «От Канады до Аргентины, а также в странах Карибского бассейна должны распространиться наши идеи... Мы должны прийти и в сердце Африки — нашей матери, наша партия должна пройти по всей Европе, начиная с берегов Португалии и до бескрайних степей дружественной и братской нам России», — призвал Чавес членов Единой социалистической партии Венесуэлы. Для распространения революционной идеологии в мире, по мнению президента Венесуэлы, необходимо создание «широкой сети дружественных нам международных движений на всех континентах, где противостоят имперской гегемонии (США)»²³⁷. «Призрак бродит по Латинской Америке, призрак социализма, который вернулся», — отметил президент Венесуэлы, отдавая должное предвидению Маркса и Энгельса²³⁸.

Термин «боливарианские страны» впервые появился в документах Коминтерна уже в 1920-е гг. В программной дискуссии на VI Всемирном конгрессе (1928 г.) член Президиума ИККИ, руководитель Латиноамериканского лендер-секретариата Ж. Эмбер-Дро настаивал на необходимости, при решении проблем Латинской Америки, рассматривать страны континента как полуколониальные и подходить к ним под углом зрения тактики, применяемой Коминтерном в колониальных и полуколониальных странах. Швейцарский коммунист подверг критике некоторых своих латиноамериканских коллег, которых «формальная политическая независимость их

---

²³⁶ Дабагян Э. С. Венесуэла: кризис власти и феномен Уго Чавеса (генезис, эволюция, перспективы). М., 2000, с. 62.

²³⁷ Николаев Ю. Чавес призвал посеять зерно революции во всем мире. Мехико, 1 июня 2008. РИА «Новости». — <http://www.rian.ru/world/20080601/108982787.html>.

²³⁸ Чавес упрекнул МВФ в захлестнувшем планету кризисе — <http://www.pravda.ru/news/world/09-10-2008/286885-fdfd-0>.

страны заставляет позабыть об их полном экономическом порабощении иностранным империализмом»²³⁹.

В основу этого тезиса было положено утверждение о том, что политическая независимость стран Латинской Америки, завоеванная в XIX в., задолго до наступления империалистической эпохи, не положила начала их независимому капиталистическому развитию, и вскоре континент стал объектом эксплуатации со стороны английского, а затем — американского империализма, превративших Латинскую Америку в арену ожесточенной борьбы (в которой чаша весов все более склоняется на сторону США). Важнейшим стратегическим выводом Эмбера-Дро являлось признание борьбы народов Латинской Америки против империализма одним из существенных факторов борьбы международного пролетариата с британским и североамериканским империализмом, осуществляющим свое господство опосредованно (при помощи помещичьего класса) и использующим для этой цели мелкобуржуазных революционных вождей, коррумпируя их всевозможными способами.

Некоторые латиноамериканские коммунисты изначально не согласились с предложенной руководством Коминтерна типологией. Так, лидер компартии Эквадора Р. Паредес полагал, что на континенте имелось 3–4 группы стран с одинаковыми экономическими отношениями, похожими политическими отношениями и схожим историческим развитием. К первой он отнес Аргентину, Уругвай, Чили и Бразилию, страны с однотипной экономикой, более развитыми, чем в других странах индустрией и сельским хозяйством и преобладанием — несмотря на повседневное усиление позиций американского империализма — английского капитала, с наличием в этих странах, главным образом в Аргентине и Уругвае, буржуазной демократии.

К другой группе он причислил Антильские острова, Кубу, Пуэрто-Рико и т.д., которые могли бы называться колониальными странами, где американцы создавали экономику монокультуры, добычи полезных ископаемых и т.д. Третья группа, по типологии Паредеса, включала страны Центральной Америки и Мексику: «с многочисленными сходствами, но также с многочисленными различиями». Отдельной группой он считал «болливийские» страны (Венесуэла, Колумбия и др.), с множеством схожих черт: крупными пережитками феодализма, промышленным производством, «находящимся в начальной стадии» [курсив наш. — В. Х., Л. Х.], полагая очень важным наличие в этой группе стран нефти²⁴⁰.

Паредес обратил внимание на различия латиноамериканских стран в связи с национальным вопросом, указав на то, что индейцы в странах, где они составляют значительную часть населения, являются важным фактором революционного движения в силу экономических условий, похожих на рабство, и так называемого «при понижения индейской расы, ставящего индейцев в положение ниже всего общества».

---

²³⁹ Эмбер-Дро. Несколько проблем революционного движения Латинской Америки. — Коммунистический Интернационал, 1928, № 27–28, с. 104; Уже на VI конгрессе Эмбер-Дро вспоминал, какие трудности возникли с представителем КПК (очевидно, речь шла о Х. А. Мелье), оспаривавшим полуколониальный характер своей страны, в то время как работники ИККИ настаивали на том, что Куба — одна из наиболее типичных полуколоний американского империализма. — Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Выпуск 6. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах. М.–Л., 1929, с. 108.

²⁴⁰ Венесуэла занимала второе место в мире по нефтедобыче.

Эквадорский коммунист привел пример успеха либеральной революции Э. Альфаро, установившей равные условия для представителей разных рас, и массового участия индейцев в движении Э. Сапаты²⁴¹.

В ходе дискуссии, развернувшейся в журнале «Коммунистический Интернационал», неожиданную и абсолютно парадоксальную оценку характера революции в Латинской Америке предложил советский коммунист С. Гусев (Травин). Считая характерными особенностями республик континента слабость национальной буржуазии и отсутствие у нее революционности; молодость, малочисленность и малую сознательность промышленного пролетариата, не ставшего еще революционным классом и находящегося в значительной мере под влиянием анархо-синдикалистов и реформистов; наличие империалистического блока, эксплуатирующего все трудящиеся массы Латинской Америки, Гусев пришел к выводу об объективности стремления к созданию антиимпериалистического и антипомещичьего революционного союза городского пролетариата и пролетарских масс в деревне, с одной стороны, и крестьянства. При этом слабость национальной буржуазии, по идее Гусева, облегчала образование рабоче-крестьянского блока в странах Латинской Америки, а основным препятствием его формирования и укрепления он видел отсталость самого городского — в частности, индустриального — пролетариата. Катализатором же процесса создания рабоче-крестьянского союза он считал «быстрое наступление» империализма США, «ибо в глазах трудящихся масс Латинской Америки северо-американский империализм, гораздо более агрессивный по сравнению с английским, выступает не только как общенациональный угнетатель и враг, но и как классовый враг рабочих и крестьян»²⁴².

Среди условий победы национально-освободительного революционного движения в латиноамериканских странах Гусев выделил совместные и одновременные действия в различных республиках под лозунгом «антиимпериалистического союза рабоче-крестьянских республик Латинской Америки» и сочетания революционных выступлений с революционным движением пролетариата одной или нескольких империалистических стран, угнетающих Латинскую Америку. На этом основании он делал вывод о невозможности освобождения стран континента от империалистического гнета путем буржуазно-демократических революций: «Только социалистическая революция может освободить ее (Латинскую Америку — В. Х., Л. Х.) и дать крестьянам землю»²⁴³. Таким образом, Гусев рассматривал грядущую латиноамериканскую революцию как *«стихийную массовую революцию социалистического типа»*. Основными задачами компартий Латинской Америки на длительную перспективу он предлагал считать организацию рабоче-крестьянского антиимпериалистического блока; пропаганду лозунга «антиимпериалистического союза рабоче-крестьянских республик Латинской Америки»; разъяснение связи латиноамериканских революционных движений с мировой социалистической революцией²⁴⁴.

²⁴¹ Протокол заседания Секретариата латинских стран от 27 июня 1928 г. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 37, лл. 23–25.

²⁴² Травин С. К вопросу о характеристике революционных движений Латинской Америки. (Тезисы). — Коммунистический Интернационал, 1928, № 29–30, с. 97.

²⁴³ Там же, с. 99.

²⁴⁴ Там же, с. 101.

«Кавалерийский подход» Гусева к определению стратегии и тактики компартий, основанный на утопическом восприятии латиноамериканских социально-политических реалий, в полной мере отражал тенденцию милитаризации политического мышления, распространения военно-командного стиля управления на Коминтерн, которые известный российский латиноамериканист С. И. Семенов считал основой деформации международного коммунистического движения, связывая это с работой в аппарате ИККИ значительного числа бывших военных, что объективно повлияло на специфику психологии мышления и управления. Эмбер-Дро между тем предостерегал против захвата военными гегемонии в латиноамериканской революции: «Когда революционное движение приводит к захвату власти, у власти оказываются не три класса, а либеральная мелкая буржуазия или офицерство — генералы, отстаивающие интересы и выражающие идеологию мелкой буржуазии.... Когда же движение торжествует, у власти оказываются они. Массы, приходящие в движение, не создают своих органов власти»²⁴⁵. Не феномен ли Чавеса предсказал швейцарец, осуществлявший из Москвы руководство латиноамериканским коммунистическим движением?

В 1920-е гг. в левом движении Латинской Америки рассматривалась идея формирования компартии «боливариюских стран» (Венесуэлы, Колумбии, Эквадора и Боливии). Задача создания континентальной федерации компартий была поставлена еще в 1919 г. поездки в Мексику эмиссара ИККИ М. Бородина. По сути дела, речь с самого начала шла о латиноамериканском мини-Коминтерне как этапе создания континентальной федерации. Учреждение компартии «боливариюских стран» встало в повестку дня при реализации плана реорганизации Социалистической Революционной партии Колумбии и создания венесуэльской секции III Интернационала. На протяжении ряда лет делались попытки превратить такую структуру в самостоятельного актора левого политического движения, а после планировавшейся победы коммунистической революции — в нового участника международных отношений.

«Континентальный» образ мыслей не был порождением аппаратного мышления работников Исполкома Коминтерна. Так мыслил перуанец В. Р. Аяя де ла Торре, так пытались действовать венесуэльские коммунисты. Сальвадор де ла Пласа, братья Густаво и Эдуардо Мачадо, эмигранты — противники диктатуры Х. В. Гомеса, позиционировавшие себя как коммунисты, и принимавшие деятельное участие в латиноамериканском антиимпериалистическом движении, учредили Континентальную Революционную группу²⁴⁶.

---

²⁴⁵ Эмбер-Дро. Несколько проблем революционного движения Латинской Америки. /Проблемы революции в Латинской Америке. Дискуссионный отдел/. — Коммунистический Интернационал, 1928, № 27–28, с. 110.

²⁴⁶ В 1927 г. с участием членов нелегальной Континентальной Революционной группы была основана легальная Венесуэльская Революционная партия, целью которой было объединение всей антигомесовской оппозиции за рубежом и внутри страны для свержения диктатора. ВРП выступала за «создание в Венесуэле правительства принципов, а не правительства одного руководителя», способное «покончить с господством индивидуумов и поставить на их место господство идей». ВРП как «партия новой Венесуэлы» заявила, что сражается не во имя одного человека или группы лиц, а во имя прогресса и улучшения положения в Венесуэле и мира во всем мире. — Программа Венесуэльской Революционной Партии. 31.05.1927. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 3, л. 46.

КРГ поставила задачу «создать с целью победы коммунизма в Америке благоприятную ситуацию, которая должна сложиться в Венесуэле после победы вооруженного восстания, которое организуется в данный момент», стремилась «заинтересовать этой целью все прогрессивные элементы, понимающие, что социальная революция нуждается для победы в Америке в том, чтобы пролетариат завоевал власть в одной из стран континента, чтобы, таким образом, можно было создать базу для агитации и возможность убежища [для революционеров — В. Х., Л. Х.], позволяя тем самым развернуть борьбу и в соседних странах»²⁴⁷. Венесуэла рассматривалась как потенциальная база развертывания революции в масштабах континента и установления диктатуры пролетариата.

Для достижения этой цели были разработаны две программы: одна — секретных действий, другая — о внешней деятельности. Лидеры КРГ принимали в расчет «только тактику, зависящую от обстоятельств, поскольку идеологической программой является программа Коммунистической партии», и поэтому считали необходимым «держат в секрете наши цели после победы восстания, для того чтобы, с одной стороны, обеспечить участие Группы в восстании и участие широких масс, а с другой стороны, чтобы не дать международному капиталу предлог, чтобы помешать движению». Группа предполагала создать и возглавить «единый фронт со всеми организациями, независимо от их социальной ориентации, для кампании по свержению нынешнего тирана, их поддержки готовящегося вооруженного восстания»²⁴⁸.

«Генеральный комиссар Революции» Г. Мачадо немедленно направился в Москву, чтобы «завязать и поддерживать широкие и братские отношения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством, которое будет создано в Венесуэле после победы Революции»²⁴⁹. В ИККИ он предполагал обсудить вопрос о поддержке Коминтерном вооруженного восстания против диктатуры. От Интернационала и Советского Союза венесуэльские адепты континентальной революции хотели не так много: денег на корабль для экспедиции²⁵⁰, чтобы доставить оружие, обещанное мексиканским правительством, а после победы — присылки советников и специалистов для осуществления социалистических преобразований. Эта идея была вполне благоприятно принята советским полпредом и представителем Коминтерна в Мексике С. Пестковским. Логика его размышлений была проста: режим Х. В. Гомеса являлся тираническим и поддерживаемым США, наличие активной и энергичной оппозиции за границами Венесуэлы давало базу для развертывания антигомесовского и антиимпериалистического движения, и упускать такую возможность было нельзя. Но это оказалось лишь личным мнением Пестковского²⁵¹. В Москве думали иначе. Коминтерн и НККИД отказали венесу-

²⁴⁷ Grupo Continental Revolucionario. Salvador de la Plaza. Secretario General. México, 1926. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 3, л. 35.

²⁴⁸ Там же, л. 36.

²⁴⁹ Письмо С. де ла Пласы А. Штирнеру. Мехико, 23.06.1926 г. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 3, л. 15.

²⁵⁰ Дневник полпреда С. Пестковского, б/д. — АВПРФ. Мексиканский отдел, ф. 0110, оп. 6, д. 1, папка 101, л. 76.

²⁵¹ Пестковский, поддержанный другим представителем ИККИ в Мексике М. Грольманом, был готов идти достаточно далеко в деле борьбы с империализмом США и зондировал почву в японском посольстве о возможности координации действий двух стран против США, пытаясь склонить Японию к финансированию антиимпериалистического движения.

эльским революционерам в помощи, отвергнув «гарibaldiйский путь» свержения Гомеса и сочтя авантюрной ставку на поддержку «пронунсиамьенто» ввиду отсутствия социальной базы внутри страны, и рекомендовали, прежде чем организовывать антидиктаторские вооруженные выступления, создать компартию²⁵². О подлинных причинах отказа можно рассуждать только в сослагательном наклонении — в доступных нам документах они подробно не объясняются. Концептуально идея АПРА и Континентальной революционной группы один к одному воспроизводила (скорее, даже превосходила) программу С. Гусева и вполне вписывалась в общую идеологию всемирной революции²⁵³. И Коминтерн охотно занимался организацией вооруженных выступлений в Германии, на Балканах, других местах, не останавливаясь перед необходимостью идти на огромные расходы.

Почему же «чиновники от мировой революции» не пошли на поддержку революционного выступления в Латинской Америке? Они не считали его шансы на успех высокими? Но история говорит нам, что вооруженные акции против одиозных диктаторских режимов могли достичь результата. Всего через несколько лет АПРА сумел одержать победу на выборах в Перу, показав привлекательность своей программы для широких масс. В 1933 г. всеобщая забастовка, организованная кубинскими коммунистами, привела к падению режима Херардо Мачадо. Компартия Сальвадора под руководством А. Фарабундо Марти в короткое время стала влиятельной силой в стране, и именно хорошо осознавая ее возможности, генерал Мартинес нанес превентивный удар по левым в 1932 году.

Шансы на успех восстания были достаточно велики, ибо в оппозиции тирании находились самые широкие социальные слои, готовые участвовать в антидиктаторской коалиции и антиимпериалистической деятельности. Выделение же компартии и провозглашение программы социалистической революции сужали поле деятельности радикальной левой оппозиции Гомесу. Чего боялись в штаб-квартире Коминтерна на Охотном ряду, так это утраты пролетарской партией гегемонии в революции, размывания идеи социалистической революции в общедемократической идеологии антидиктаторского движения, перерождения своих сторонников в случае вхождения в правительство широкой коалиции. Эти опасения не были абсолютно беспочвенными, степень преданности адептов мировой революции в Латинской Америке Коминтерну была достаточно условной. Коммунизм для них был скорее мечтой, чем идеологией, как и для Чавеса сегодня. И рассчитывать на сохранение лояльности Москве после победы в ИККИ не могли, а посему не считали возможным получить «синицу» свержения тиранических режимов силами, не подконтрольными Коминтерну, рассчитывая на получение «журавля» социалистической революции, пусть и в отдаленном будущем.

---

²⁵² Автобиография Г. Мачадо (1952 г.); письма замнаркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Секретариат ИККИ 03.09.1926; личное дело Г. Мачадо. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 200, д. 16, ч. 2, лл. 162, 220.

²⁵³ Вооруженную экспедицию с целью свержения диктаторского режима в 1928 г. — с санкции компартии Мексики — планировал предпринять с мексиканской или американской территории лидер Всеамериканской антиимпериалистической лиги, компартий Кубы и Мексики Х. А. Мелья, готовый в этой связи сотрудничать с антимачадовскими настроенными лидерами Националистического движения, но тоже не получил поддержки в Москве. — Письмо ЦК КПМ Латиноамериканскому секретариату Коминтерна 14.07.1928. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 108, д. 84, лл. 42–42 об; CEMOS. Coleccion PCM. Caja 3, folio 17, f. 1.

Очевидно, что нынешний президент Венесуэлы рассматривает свою страну как базу и центр продвижения и укрепления идей «социализма XXI века» в Латинской Америке, да и во всем мире. Боливарианская альтернатива для Америк (ALBA) — международная организация, созданная в 2004 г. по инициативе Уго Чавеса и Фиделя Кастро, основывает свою деятельность не столько на принципе свободной торговли между странами-участниками, сколько на идеях социальной, политической и экономической взаимопомощи между латиноамериканскими странами²⁵⁴, рассматривая свою революцию как часть глобальной борьбы против американского империализма²⁵⁵. «Он позволяет себе роскошь оказывать помощь соседним государствам, не требуя ничего взамен, как это делал когда-то Советский Союз. За последние пять лет из государственного бюджета Венесуэлы 10 млрд дол. было выделено на поддержку «социалистической Кубы», несколько миллиардов получили Бразилия и Эквадор на строительство нефтеперерабатывающих заводов, еще в 20 млрд дол. обошлось строительство газопровода из Венесуэлы в Аргентину вдоль бассейна реки Амазонки». Венесуэльский лидер и его союзники рассуждают о создании Конфедерации латиноамериканских стран, политического объединения, противостоящего североамериканскому «террористическому» государству²⁵⁶. Политическим рычагом создания сети международных движений, призвана стать Единая социалистическая партия Венесуэлы, в которой уже сейчас, по сообщениям прессы, числятся более 5 млн человек²⁵⁷.

Удивительными парадоксами наполнена политическая жизнь Латинской Америки. На Кубе процесс формирования единства правящей партии шел во многом «снизу». Народно-социалистическая партия, признав лидерство Ф. Кастро в революционном процессе, была готова на разные формы сотрудничества — от избрания вождя Движения 26 июля своим генеральным секретарем до создания Объединенных революционных организаций как базы Единой партии социалистической революции. И хотя путь этот поначалу был тернистым²⁵⁸, трем политическим силам, участвовавшим в свержении режима Батисты, удалось создать эффективный партийный механизм, возглавивший революционный процесс. В Венесуэле формирование правящей партии (Единой социалистической партии) идет сверху — по воле «команданте Ча». И нежелание тех или иных левых сил раствориться в ЕПСР, отказаться от своей истории, потерять свое лицо, расценивается вождем боливарианской революции как предательство. В октябре 2008 г. Уго Чавес объявил о разрыве отношений с «раскольниками» и «контрреволюционерами» из «Родины для Всех»

²⁵⁴ В объединение входят Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа, Доминика, Гондурас. — <http://www.nicaragua.polpred.ru/news.html>.

²⁵⁵ Терентьев А. Боливарианская альтернатива — «пощечина гринго». — Профиль, 2008, № 37(592) от 06.10.2008, — <http://www.profile.ru/items/?item=27181>.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ <http://www.dni.ru/society/2008/6/1/143374.html>

²⁵⁸ Конфликт из-за «сектантской» позиции секретаря Национального Руководства ОРО коммуниста Анибала Эскаланте, кстати, работавшего в Исполкоме Коминтерна в 1930-е гг.; трения между бывшими лидерами Революционного Директората 13 марта и НСП, возникшие в связи с процессом Маркоса Родригеса, выдавшего полиции участников восстания 13.03.1957; дело т.н. «микрофракции».

и Коммунистической партии Венесуэлы, не захотевшими раствориться в Единой социалистической партии и выдвинувшими своих кандидатов на выборах. «Не будьте лжецами: у вас имеются свои собственные контрреволюционные планы, вы играете в раскол, и я обвиняю вас в том, что вы контрреволюционеры и вас надо смести с политической карты за неверность, лживость и манипуляторство»²⁵⁹.

История, как говорил Карл Маркс, повторяется: один раз в виде трагедии, другой — в виде фарса. В истории Венесуэлы уже случался похожий эпизод — в момент создания КПВ. На коммунистов — лидеров Революционной партии Венесуэлы — обрушился град обвинений. Людей, основавших партию, установивших связи с Коминтерном, возглавлявших латиноамериканское антиимпериалистическое движение и олицетворявших в глазах мирового левого движения венесуэльскую революцию — С. де ла Пласу и Г. Мачадо, заподозрили в «каудильлизме» и потребовали распустить ВРП и заняться «чем-нибудь конкретным в соседних со страной регионах». Г. Мачадо с горечью писал: «Хотят, чтобы мы исчезли из „обращения“, чтобы наши имена больше не звучали. Нас, венесуэльцев, состоящих на регулярной основе в различных партиях, — 9 тов. На нас нападают, так как кажется, что нам недостаточно БЫТЬ ЛИДЕРАМИ, что мы ЖЕЛАЕМ БЫТЬ КАУДИЛЬО!!! Это уже вышло за границы смешного, и я не желаю, чтобы Рикардо М.²⁶⁰ по-прежнему рисковал жизнью ради моего БУДУЩЕГО ПОСТА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ. Это не является ни революционным, ни серьезным. Лидеры???? Каудильо????»²⁶¹.

Уго Чавес собирается строить «социализм XXI века» на основе идеологии, рожденной в Коминтерне, но без Коммунистической партии Венесуэлы, созданной при участии Третьего Интернационала. И это вполне вписывается в традиции «мировой компартии», не допускавшей в своих рядах разномыслия. Говорят, что история никого ничему не учит. Может быть, только тех, кто не хочет учиться ее уроки?..

---

²⁵⁹ Rompe Hugo Chávez con dos partidos aliados. — Jornada (México, D.F.). 2008. 12 de octubre. — <http://www.jornada.unam.mx/2008/10/12>.

²⁶⁰ Рикардо Мартинес — деятель венесуэльского и международного коммунистического движения. На рубеже 1920–1930-х гг. возглавлял Латиноамериканскую секцию Профинтерна.

²⁶¹ Письмо Г. Мачадо С. де ла Пласе. Париж, 19 апреля 1930 г. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 16, л. 25. Как дисциплинированные члены Коминтерна лидеры ВРП подчинились воле высших инстанций. КПВ была создана под руководством других людей. Но в 1930-е гг., когда диктатура пала, они вернулись в страну и на протяжении всей своей жизни играли важную роль в деятельности компартии.

Политическая мифология и внешнеполитическая практика неопопулистских режимов

М. Л. Чумакова

Столь популярная тема левого дрейфа²⁶² в Латинской Америке заслуживает внимания не только из-за внутривнутриполитической специфики и социальной ориентированности леворадикальных националистических режимов, укрепившихся в последние годы на континенте, но и по причине слабой изученности внешней политики стран, ставших на путь построения социализма XXI века. Социально-экономические и политические причины прихода к власти антисистемной оппозиции достаточно подробно изложены в работах отечественных исследователей, посвященных динамике политических процессов. Вместе с тем сам феномен левого дрейфа, а точнее, ярко выраженный поворот лидеров новой волны к социальной повестке, требует осмысления и в контексте конструирования новых политических мифов, обслуживающих последнюю генерацию режимов «социалистической ориентации».

Разумеется, существовали объективные, вполне рациональные причины этого поворота: тяжелейшие социальные последствия неолиберальных реформ, дискредитация политического класса, рост общественного недовольства неэффективностью властей и кризис доверия к ослабевшему государству на фоне социального неравенства, масштабов коррупции, преступности и наркотрафика. Однако наряду с перечисленными причинами, в эпоху экономических кризисов срабатывали и механизмы иррациональные, связанные со сферой коллективного бессознательного²⁶³. Отзывчивость латиноамериканского общества, особенно социально исключенных маргинальных слоев, на обещания скорого разрешения острейших проблем

²⁶² «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007, 205; Shamis H. E. A "Left Turn" in Latin America? Populism, socialism and democratic institutions. — *Journal of Democracy*, Wash., 2006, v. 17, No. 4., October, pp. 20–34; Дабагян Э. С. Левый поворот в Латинской Америке: сущность и особенности. — *Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества*. М., 2006, с. 379–389; Социализм по-венесуэльски. — *Свободная мысль*, 2006, № 2, с. 139–156.

²⁶³ Лебон Г. *Психология масс*. СПб, 1995, с. 145.

и их вера в спасительную миссию национального лидера облегчали восхождение к власти нового поколения популистов-радикалов. Распространение радикальной политической культуры, особенно в хронически нестабильных андских странах, в сочетании с антиглобалистским дискурсом и недовольством функционированием демократии обусловили высокую восприимчивость массами неопопулистских лозунгов, выдвигаемых вожаками радикальной оппозиции. Их обещания покончить с бедностью, обеспечить достойное образование и здравоохранение, предоставить социальную защиту и сохранить окружающую среду падали на благодатную почву, отвечая ожиданиям низовых слоев общества, оставшихся на обочине процессов модернизации.

Антиамериканский и антикапиталистический настрой антиглобалистов, развернувших пропагандистскую деятельность на континенте, массовые выступления против навязываемого Вашингтоном плана создания Общеамериканской зоны торговли (АЛКА) на рубеже веков ускорили радикализацию и политизацию различных социальных движений, влившихся в ряды антисистемной оппозиции. Ее участие в избирательных процессах шло по нарастающей. Социальные аутсайдеры с нетерпением ждали перемен и связывали надежды на них с появлением у власти человека из народа, защитника интересов бедняков, борца с олигархией и транснациональным капиталом.

Триумф Чавеса на выборах 1998 г. возвестил начало новой эпохи — эпохи законного прихода к власти политических деятелей, ставящих целью разрушение старой политической и социально-экономической системы. С тех пор прошло 10 лет, насыщенных драматическими событиями и отмеченных появлением плеяды последователей Чавеса, популистских лидеров, провозгласивших национальные революции сначала в Боливии, а затем в Эквадоре. В том же ряду и запоздалый реванш Д. Ортеги в Никарагуа, и пока провалившаяся попытка О. Умалы «клонировать» боливарианскую модель в Перу.

Новая генерация политиков-популистов выступает в роли вождей, воодушевляющих массы своих сторонников, и одновременно сама становится функцией давних ожиданий и чаяний социально исключенных граждан. Стремясь соответствовать народным представлениям о роли героя-вождя, она параллельно превращается в источник новых идеологических стандартов, призванных повсеместно доказывать преимущества националистического революционаристского режима и превозносить его реальные или мнимые достижения.

Конструирование политического мифа, в центре которого — фигура харизматичного лидера, идет полным ходом вместе с тиражированием новых правил политической игры. Прямая (или полупрямая) демократия, постоянные апелляции лидера к массам, строительство подконтрольных ему структур взамен институций представительной демократии, частые плебисциты и массовые мобилизации — все это нацелено на демонстрацию единения вождя с массами. Заодно ревизуется политическая история страны, замалчивается трагический опыт диктаторских режимов, отбрасываются достижения на трудном пути политической и экономической модернизации, игнорируется борьба за соблюдение прав человека и законности. Взамен преподносятся утопические проекты, восходящие к мечтам политических лидеров прошлых эпох — Боливара, Элоя Альфаро или индейских вождей. При этом широко

используются такие значимые, если не сакральные для латиноамериканцев, символы, как шпага Боливара или древние ритуалы посвящения в вожди, предваряющие официальную церемонию инаугурации президента.

Такого рода действия и национальная атрибутика во многом восходят к методам, находившимся в обойме руководителей кубинской и никарагуанской революций, и в известной степени повторяют их идеологические постулаты. Во внутренней и внешней политике радикальных режимов начала XXI в. воспроизводятся такие базовые идеологические компоненты как воинствующий антиимпериализм и антиамериканизм, приверженность альтернативной модели развития, ориентация на «третий» или «четвертый» путь развития стран Юга, конфронтационные мотивы в отношениях с «первым миром» и декларации о солидарности с народами развивающихся стран. Сочетание таких компонент варьируется в зависимости от изменений внутривластной и международной ситуации.

В эпоху глобализации с ростом неравномерности экономического развития периферийных стран и неэффективности неолиберальных реформ в сфере структурной перестройки и социальной модернизации востребованность идей социальной справедливости и создания эгалитарного общества стала очевидной. Нежелание социальных и политических аутсайдеров мириться с политикой традиционных элит, скомпрометированных коррупцией и неспособных обеспечить удовлетворение базовых потребностей населения, проявлялось в ходе «уличных переворотов», приведших к преждевременным отставкам легитимных президентов в Боливии и Эквадоре. О возросшем потенциале антисистемной оппозиции свидетельствовали результаты электоральных процессов, в ходе которых победителями оказывались популистские лидеры, артикулирующие запросы бедноты.

Придя к власти, они на первых порах старательно демонстрировали курс на радикальные перемены государственного и общественного устройства, придавая первостепенное значение решению задач борьбы с бедностью и сокращению крайнего социального неравенства. Однако на практике, как уже показал опыт Венесуэлы, Боливии, Эквадора и Никарагуа, новая революционная власть ограничивалась мерами по перераспределению национального дохода в пользу неимущих, при этом проправительственные массовые организации и пришедшая к власти контрэлита получали несомненные преимущества. Лояльность власти всячески поощрялась и стимулировалась денежными вливаниями и предоставлением материальной помощи ее активным сторонникам.

Становление неопопулистских радикальных режимов характеризовалось курсом на этатизацию экономики и централизацию управления, укреплением силовых структур и сопровождается все более отчетливым дрейфом к авторитаризму. «Народная власть» позиционировалась как противница «империи», олигархических кругов и транснационального капитала, защитница природных богатств, суверенитета страны и достоинства граждан. В давних традициях революционных режимов прежних эпох в отношении оппозиции просматривалась конфронтационная линия поведения: возможности продуктивного диалога отвергались, а сами оппозиционеры квалифицировались как антинациональные элементы, враги революции и «предатели родины», которые все чаще подвергались политическому ostracismu и становились главной мишенью правительственной пропаганды.

Националистическая направленность четко прослеживается во внешнеполитической деятельности государств боливарианского круга, придерживающихся антиимпериалистического курса. Притча о Давиде и Голиафе — герой побеждает великана («империю США»), отстаивая независимость, суверенитет и природные богатства страны — этот библейский сюжет вписывается в современный эпос о героях-вождях, возрождающихся к жизни и одерживающих победы над врагами. Приход к власти Чавеса в 1999 г. был воспринят массами, как знак надежды на скорые перемены и символизировал второе рождение героя. Наконец, после провала попытки государственного переворота 2002 г. с целью отстранения Чавеса от власти, его освобождение из тюрьмы и триумфальное возвращение в президентский дворец стало знаком очередного возрождения героя-избавителя, актом, символизовавшим появление будущего героя.

Внутренняя политика вождя боливарианской революции, вполне соответствуя жанру политического мифа, работала на образ народного защитника, избавителя от язв капиталистического общества, поборника альтернативного развития. Тесная дружба и идейно-политическое родство Чавеса с Ф. Кастро лежали в основе прокламируемой Каракасом идеи социализма XXI века, для реализации которой у лидера боливарианцев появились, вследствие беспрецедентного повышения цен на нефть, практические неограниченные финансовые ресурсы²⁶⁴.

Энергетическая дипломатия венесуэльского лидера стала главным инструментом внешнеполитической экспансии Венесуэлы с декабря 2004 г., с момента, когда Ф. Кастро и У. Чавес провозгласили Боливарианскую альтернативу для Америк (АЛБА) в качестве противовеса американским планам создания АЛКА²⁶⁵. Закономерным следствием присущего венесуэльскому лидеру антиамериканизма явились непрерывные инвективы в адрес администрации Дж. Буша, Запада и «золотого миллиарда», паразитирующего на человечестве. Враждебные декларации Чавеса, квалифицирующие политику США как государственный терроризм, озвучивались в трибуны ООН, подкреплялись массовыми манифестациями боливарианцев в Венесуэле, приурочивались к международным саммитам, проходящим в латиноамериканских столицах, подкреплялись театральными жестами, вроде прибытия венесуэльского президента на саммит в Ла-Плате, где он демонстрировал намерение похоронить неолиберализм с лопатой в руках. Такого рода политическая эксцентрика лишней раз подкрепляла образ героя, бросившего вызов могущественной империи.

Активизация латиноамериканской политики У. Чавеса, нацеленная на увеличение присутствия боливарианцев в политической жизни Южной Америки, сопровождалась явным соперничеством с бразильским президентом за лидерство в регионе. Заметим, что рейтинг Лулы в странах континента в 2006 г. заметно превышал рейтинг Чавеса и Кастро²⁶⁶. Инициативы Чавеса не ограничивались

²⁶⁴ Дабяган.Э. С. Социализм по-венесуэльски. — Свободная мысль, 2006, № 2, с. 139–156.

²⁶⁵ Acuerdo entre el Presidente de la República Bolivariana de Venezuela y el Presidente del Consejo del Estado de Cuba para la aplicación de la Alternativa bolivariana para las Américas. — Cuadernos de Integración en América Latina. Dossier: ALBA, Flasco, San José, enero de 2007, p. 23–28.

²⁶⁶ Informe Latinobarómetro 2006. — Santiago de Chile, 2006, p. 92–93.

амбициозными проектами продвижения интеграции в энергетической и информационной сферах и созданием новых межлатиноамериканских структур на межгосударственном уровне. Претендуя на роль регионального лидера, он успешно налаживал контакты и укреплял взаимодействие с антисистемными оппозиционными движениями в Андском субрегионе (Боливии, Перу, Колумбии и Эквадоре), а также с давними союзниками Кубы в Центральной Америке — Сандинистским фронтом национального освобождения (СФНО) в Никарагуа и Фронтом национального освобождения Фарабундо Марти (ФНОФМ) в Сальвадоре. Посланцы Каракаса были также непременными участниками Социальных форумов, на которых укреплялись связи с радикальными движениями, разделявшими платформу боливарианцев.

Приход к власти в январе 2006 г. в Боливии лидера Движения к социализму (МАС) Эво Моралеса²⁶⁷ ознаменовал расширение круга радикальных националистических режимов на континенте. С присоединением Боливии к АЛБА в апреле 2006г. был оформлен тройственный стратегический союз антикапиталистической направленности. Его политико-идеологические контуры были заданы Кубой и Венесуэлой, которая выступила в качестве финансового спонсора и поставщика энергоресурсов. Боливия же оставалась младшим партнером, заинтересованным в получении всесторонней помощи со стороны Гаваны и Каракаса и во многом копирующим опыт старших союзников в деле национализации нефтегазовой отрасли, проведения аграрной реформы и перестройки политической системы. Правда, в корпус документов АЛБА был включен выдержанный в популистском духе предложенный Моралесом Договор о торговле между народами²⁶⁸, как альтернатива действующим многосторонним и двусторонним соглашениям о свободной торговле между США, ЕС и странами Латинской Америки.

В рамках трехстороннего союза, наряду с торговыми связями, в основном на бартерной основе, и экономической помощью Венесуэлы в проектах развития нефтегазовой отрасли и индустриализации коки, развивалось гуманитарное сотрудничество. В частности, набирало обороты содействие Кубы и Венесуэлы оказанию медицинской помощи боливийскому населению. Реализуемая силами кубинских офтальмологов «Операция чудо», являясь наглядной иллюстрацией спасительной миссии, осуществляемой участниками АЛБА, также работала на политический миф о преобразующей силе социалистической альтернативы, выдвинутой тандемом Кастро — Чавеса и поддержанной Моралесом.

В планы отцов-основателей АЛБА входило распространение боливарианской альтернативы не только на проблемные государства Андского субрегиона, но и на Центральную Америку. С 2005 г. Каракас оказывал содействие контролируемым СФНО муниципалитетам Никарагуа, поставляя нефть на льготных условиях, а заодно предоставляя весомую морально-политическую поддержку кандидату оппозиции экс-президенту Д. Ортеге. За победой на президентских выборах в ноябре 2007 г. бессменного лидера СФНО последовало присоединение к АЛБА, о котором

---

²⁶⁷ Чумакова М. Л. Боливия: поворот к альтернативной модели? — Латинская Америка, 2006, № 3, с. 4–20.

²⁶⁸ Texto integro del documento firmado por los presidentes de Venezuela, Cuba y Bolivia. La Habana, 29 de abril de 2006.

Д. Ортега заявил на церемонии инаугурации в январе 2007 г.²⁶⁹ Расширение стратегического союза АЛБА объективно увеличивало внешнеполитический потенциал Венесуэлы и создавало новые возможности для ее влияния на политические процессы в регионе.

Создание таких политических структур, как Континентальная боливарианская координация, в конгрессах которой участвуют делегаты, представляющие леворадикальные партии и движения стран региона, подчинено той же цели. В будущем предполагается трансформировать эту структуру в Континентальное боливарианское движение с общей стратегией, способной противостоять стратегии империализма. Инструментальные задачи по продвижению идеи альтернативной народной интеграции выполняют созданные в ряде андских стран «Дома АЛБА», деятельность которых направлена на дестабилизацию правительств и объединение сил непримиримой оппозиции. Только в Перу их численность достигла 200²⁷⁰.

Исповедуя принципы боливарианской солидарности, лидеры АЛБА всячески демонстрируют поддержку левонационалистическим правительствам и готовность прийти им на помощь в случае обострения политической ситуации. Так, в апреле 2008 г. на фоне углубляющегося в Боливии политического кризиса в Каракасе был созван чрезвычайный саммит АЛБА, на котором его участники, обвиняя «империю» в планах дестабилизации этой страны и указав на опасность ее балканизации, создали «общий фронт» для защиты правительства Моралеса и подписали соглашение о создании фонда в 100 млн дол. для финансирования боливийской программы агроиндустриального развития²⁷¹.

В течение последних двух лет неоднократно подтверждалась блоковая позиция левопопулистских режимов. Хотя ожидаемого присоединения к АЛБА Эквадора после прихода к власти в январе 2007 г. лидера коалиции левых социальных движений Р. Корреа, провозгласившего «гражданскую революцию»²⁷², не произошло, заявленная им ориентация на построение социализма XXI в. послужила залогом союзнических отношений Кито и Каракаса. Примечательно, что как Д. Ортега, так и Р. Корреа активно разыгрывали роли спасителей отечества от происков олигархии и империи, широко используя, по примеру Кастро и Чавеса, возможности манипулирования массовым сознанием во время еженедельных радио и телеэфиров. Монологи лидеров, обращающихся напрямую к нации, без посредников, будь то члены законодательного корпуса или представители журналистского сообщества, служили функции укрепления политического мифа о национальных героях, вождах — избавителях, что, в свою очередь, должно было гарантировать сохранение их широкой социально-политической поддержки. Фактически, президенты-неопопулисты выступали одновременно в ипостаси героев-воинов, борющихся за интересы обездоленных, и неутомимых проповедников, призывающих население к кардинальным переменам во имя светлого будущего.

²⁶⁹ Adhesión de la República de Nicaragua al ALBA 11 enero de 2007. — Cuadernos de Integración en América Latina. Dossier: ALBA..., p. 54.

²⁷⁰ Comercio, Lima, 02.03.2008.

²⁷¹ La Jornada, México, 24.04. 2008.

²⁷² Чумакова М. Л. Гражданская революция в Эквадоре — Латинская Америка, 2008, № 3, с. 33–46.

Однако, как показала политическая динамика и социологические опросы последних лет²⁷³, современное мифотворчество не спасает лидеров новой волны от утраты популярности и снижения рейтингов. Разрыв между массовыми ожиданиями, возникшими в связи с обещаниями скорого социалистического будущего, и реальной социально-политической и экономической ситуацией приводит к росту оппозиционных настроений, продуцирует политические кризисы и сбои в государственном управлении. Сообразно логике националистических лидеров, исчерпание средств массовой мобилизации, происходящее на фоне отложенных обещаний властей, можно компенсировать на внешнеполитическом поприще. Поэтому в арсенале президентов-популистов помпезные зарубежные вояжи с внушительными свитами и расширение географии внешних связей, призванные демонстрировать достижения лидера в плане выбора нетрадиционных внерегиональных партнеров и союзников из числа идейно близких партий и движений. С этой точки зрения, не случайно сближение Венесуэлы с Ираном, проявившееся в расширении всесторонних контактов, подписании серии договоров об экономическом и техническом сотрудничестве.

Выбор Каракасом Тегерана в качестве перспективного союзника был обусловлен давней конфронтацией иранских властей с Вашингтоном. Ведь противодействие американской администрации по всем азимутам является стержнем внешнеполитического курса боливарианцев. Тем самым манифестируется суверенный путь в международных делах и намерение строить внешнюю политику без оглядки на США или Европейское Сообщество (ЕС). Заметим в этой связи, что иранский вектор внешней политики Чавеса напрямую коснулся и союзной Боливии, которая, не отстав от «старшего брата», поспешила подписать серию соглашений с М. Ахмадинежадом. Боливийский президент осенью 2008 г. совершил государственный визит в Тегеран, а затем посетил Ливию, которую посещал 20 лет назад в качестве профсоюзного активиста. Д. Ортега также установил контакты с Тегераном и возобновил давние связи с Ливией, а Корреа восстановил членство Эквадора в ОПЕК.

Разумеется, в самой диверсификации внерегиональных связей неопопулистских режимов есть рациональное зерно, учитывая возрастающую роль энергетического фактора в мировой политике. Вызывает опасения то, что для приверженцев боливарианской альтернативы демонстративные акции важнее, чем содержательная сторона внешней политики. Поэтому в угоду идеологическим и политическим предпочтениям, они склонны не только отметить прежние международные обязательства, но и идти на обострение межгосударственных отношений с теми странами Латинской Америки, чья политическая ориентация представляется им враждебной или антинародной. Несмотря на постоянные заверения в верности латиноамериканской солидарности и необходимости развивать интеграционные процессы Чавес вышел из Андского сообщества наций в 2005 г., что привело к серьезным проблемам в этом интеграционном блоке. Вступление Венесуэлы в Меркосур также не улучшило ситуацию в южноамериканском рынке, испытывающем значительные трудности. В угоду амбициозному проекту регионального лидерства и следуя принципу «друг моего врага — мой враг», Чавес неоднократно шел на крайнее обострение отношений с соседней Колумбией — стратегическим союзником США.

---

²⁷³ Чумакова М. Л. Итоги избирательного цикла. — Латинская Америка, 2007, № 3, с. 26–43.

Тот факт, что в рамках стратегии демократической безопасности колумбийский президент А. Урибе следовал жесткой линии в отношении непримиримой оппозиции, представленной незаконными формированиями Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК), явился достаточным основанием для негласной поддержки Каракасом этой леворадикальной организации, причисленной к разряду террористических США и ЕС. Боевики и полевые командиры ФАРК, включая лиц, объявленных в международный розыск за авиापиратство, убийства и похищения, находили надежное убежище в Венесуэле, где годами скрывались от правосудия. Тем самым Каракас нарушал обязательства, взятые им при подписании Межамериканской конвенции по борьбе с терроризмом в июне 2002 года²⁷⁴. Конфликтные отношения Венесуэлы с Колумбией — главным союзником США в Андской зоне сопровождались не только попытками Каракаса повлиять на ход избирательной кампании 2006 г. посредством политической поддержки оппозиционного кандидата К. Гавирии, но и демонстрацией усилий по освобождению заложников, находящихся в плену у ФАРК.

Заметим, что активизация венесуэльской политики на колумбийском направлении последовала сразу за провалом Чавеса на референдуме 2 декабря 2007 г., и была призвана продемонстрировать успешность его внешнеполитической деятельности, компенсируя неудачу на внутреннем фронте. Детали и масштабы связей боливарианского правительства с фарковцами вскрылись лишь после захвата 1 марта 2008 г. колумбийскими командос персональных компьютеров Рауля Рейеса, фигуры № 2 в командовании ФАРК. Как выяснилось впоследствии, фарковцы привлекались Чавесом для обучения резервистов венесуэльской армии методам народной партизанской войны²⁷⁵. Кроме того, из доклада Интерпола, исследовавшего содержимое компьютеров Рейеса, следует, что президент Венесуэлы оказывал финансовую помощь командованию ФАРК; последний транш в размере 300 млн дол. относился к началу 2008 г.²⁷⁶

Сама спецоперация колумбийской армии по ликвидации лагеря боевиков на приграничной эквадорской территории вызвала политико-дипломатический и военный кризис в Андском субрегионе. Разрыв дипломатических отношений с Колумбией правительствами Венесуэлы и Эквадора и переброска ими войск к колумбийским границам вызвали резкое обострение международной ситуации в субрегионе. Потребовалось вмешательство ОАГ и группы Рио, выступивших за разрешение кризиса переговорным путем. Жесткая защита президентом Корреа суверенитета Эквадора и осуждение им «агрессии Колумбии» имела ожидаемые внутривнутриполитические последствия. Наблюдавшееся с осени 2007 г. снижение рейтинга его популярности сменилось в марте 2008 г. заметным повышением, что свидетельствовало о соответствии образа защитника нации ожиданиям большинства эквадорцев.

Никарагуа также не осталась в стороне от эквадорско-колумбийского конфликта и, последовав примеру Каракаса, разорвала отношения с Боготой. Именно так

²⁷⁴ Convención interamericana contra el terrorismo. — <http://www.cicte.oas.org/documentos/>.

²⁷⁵ El Nuevo Herald, Miami, 16.05.2008

²⁷⁶ El Tiempo, Bogota, 05–07.03.2008; La Hora, Quito, 16.05.2008; El Nuevo Herald, 18.05.2008.

Д. Ортега демонстрировал свою солидарность с фарковцами, давними союзниками СФНО по борьбе империализмом и антинародными режимами, а заодно и верность блоковой позиции боливарианцев, нацеленной на легитимацию ФАРК и других террористических организаций, действующих в странах континента.

Таким образом, ось Гавана-Каракас-Ла-Пас была продлена до Манагуа, что указывало на существенные изменения на геополитической карте региона и начало запланированного Чавесом континентального «восстания» против «империи». Влияние радикальных националистических правительств распространилось на Центральную Америку — зону доминирования США и следующих в фарватере Вашингтона правоцентристских режимов. Присоединение к АЛБА 25 августа 2008 г. Гондураса²⁷⁷, заинтересованного в получении нефти на льготных условиях, подтвердило наметившуюся тенденцию к увеличению числа государств боливарианского круга и продолжению курса на подрыв позиций союзников США в регионе.

Время для наступления, с учетом роста антиамериканских настроений в странах региона, непопулярности администрации Дж. Буша и перипетий предвыборной кампании в США было выбрано удачно. Вашингтону, увязшему в Ираке и Афганистане, было не до Латинской Америки. «Эра гегемонии США в Латинской Америке кончилась»²⁷⁸, констатировали эксперты вашингтонского Совета по иностранным делам. Внешняя политика Чавеса, особенно его связь со странами-изгоями и спонсорами международного терроризма, беспокоила госдепартамент и американское экспертное сообщество, но не вызвала каких-либо ответных акций.

Между тем с конца 2007 г. наблюдается усиление милитаристской составляющей в стратегии революционаристских режимов. В Венесуэле идет полным ходом реорганизация вооруженных сил, которые перестраиваются по кубинской модели, закупаются новые виды военной техники для отторжения «агрессии империи». Расходы Венесуэлы на закупки вооружения выросли с 70 млн дол. в 2002–2004 годах до 4 млрд дол. в 2005–2007²⁷⁹. Параллельно оказывается «братская помощь» Боливии в укреплении безопасности ее границ. В Эквадоре правительство свергивает сотрудничество с США в сфере безопасности, смещает командование вооруженных сил, начинает пересмотр военной доктрины и программ обучения военнослужащих. Провозглашенная Чавесом идея объединений армий стран — участниц АЛБА, похоже, обретает конкретные очертания.

Все это сопровождается появлением новых красок в образах лидеров — героев, которые предстают в роли защитников осажденной крепости от «происков империи». Этот аспект современного политического мифа в политической практике претворяется в жесткое противостояние власти с оппозицией и неправительственными организациями и сопровождается централизацией управления, обрекающей страны боливарианской орбиты на дрейф к авторитаризму.

Долголетие политического мифа и боливарианской утопии будет определяться реальными достижениями левонационалистических режимов в деле сокращения социального неравенства, обеспечения базовых потребностей населения и его не-

---

²⁷⁷ El Nuevo Herald, 25.08.2008

²⁷⁸ U.S. Policy must Reflect "New reality" in region. — <http://www.cfr.org/publication/16245/>.

²⁷⁹ El Nuevo Herald, 18.05. 2008

избыточной тяги к справедливости. Однако ни активный пиар лидеров, ни мобилизации их сторонников, ни внешнеполитические эскапады не способны скрыть их провалы на ниве борьбы с коррупцией, nepотизмом и преступностью. Воинственная и конфронтационная риторика президентов, с одной стороны, разжигает в обществе нетерпимость и усиливает политическую поляризацию, с другой — оказывается неспособной затормозить распространение недовольства политикой властей, рост конфликтности в обществе и всплески насилия.

Об авторах

Визгунова Юлия Ивановна — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук.

Дабаян Эмиль Суменович — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук.

Докучаева Ольга Николаевна — доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук.

Дьякова Людмила Владимировна — старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат политических наук.

Ивановский Збигнев Владиславович — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор политических наук, профессор.

Киеня Марина Игоревна — доцент кафедры испанского языка МГИМО.

Петрова Татьяна Павловна — доцент Дипломатической Академии МИД России, кандидат исторических наук.

Павлова Елена Борисовна — доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук.

Паласио Мигель — аспирант Института Латинской Америки РАН.

Сизоненко Александр Иванович — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук, профессор.

Хейфец Лазарь Соломонович — профессор Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук.

Хейфец Виктор Лазаревич — заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений ИМБиП СПбГУ ИТМО, кандидат исторических наук.

Чумакова Марина Львовна — директор Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, доктор политических наук.